№15
май 2020

ЖУРНАЛ
УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ПЕРМСКОМ КРАЕ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ

ПОБЕДА!
1945–2020

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы

В целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов постановляю:

1. Провести в 2020 году в Российской Федерации Год памяти и славы.

2. Организацию и проведение в Российской Федерации Года памяти и славы возложить на Российский организационный комитет "Победа".

3. Координацию деятельности Российского организационного комитета "Победа" по организации и проведению в Российской Федерации Года памяти и славы возложить на Руководителя Администрации Президента Российской Федерации.

4. Правительству Российской Федерации в месячный срок обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года памяти и славы.

5. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществлять необходимые мероприятия в рамках проводимого в Российской Федерации Года памяти и славы.

6. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации КАНЦЕЛЯРИЯ * 5 *

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
8 июля 2019 года
№ 327

2 100036 16052 0

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПАВЕЛ МИКОВ. ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ ... 2
ВЛАСТЬ – ОБЩЕСТВУ
СЕРГЕЙ ЯШКИН. БЕЗ ЧУВСТВЕННОГО ПРОЖИВАНИЯ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ПРИВИТЬ ДЕТЯМ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ НАРОДА ... 4
ВЕТЕРАНЫ: ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ
ТАТЬЯНА ШОТТ. ДОМА-ИНТЕРНАТЫ – МЕСТО ЖИЗНИ И ПАМЯТИ ... 10
НАДЕЖДА МАКСЮТЕНКО. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ ВЕТЕРАНОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ ... 13
ВЕТТА – ПАМЯТИ. ВРЕМЯ ГЕРОЕВ ... 16
ДАНЬ ПАМЯТИ
ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ... 18
СВЕТЛАНА ЛЕСНИКОВА. О ЖИЗНИ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА КУЗНЕЦОВА В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ ... 21
МАРИЯ ЛЕПИХИНА. ЧЕЛОВЕК – ЛЮДЯМ И МИРУ! ... 24
ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ
ИГОРЬ ЛАТЫШЕВ. ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ ЖИВЫ ... 25
ТАМАРА ПАВЛОВА. ПРОЕКТ «СПАСЕННОЕ ДЕТСТВО» ... 29
ЛЮДМИЛА ТРУБНИКОВА. МОЯ ПЕРВАЯ РОДИНА – ГОРОД ЛЕНИНГРАД. ТАУШ – МОЯ ВТОРАЯ РОДИНА ... 32
ИСТОРИЯ ЛЫСЬВЕНСКОЙ КАСКИ
ЛАДА ПОЛУНИНА. ЛЫСЬВЕНСКАЯ КАСКА В МОЕЙ ЖИЗНИ ... 36
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК: ХРОНИКА РОЖДЕНИЯ ПАМЯТИ
АННА ОТМАХОВА. МЫ – ТОМСКИЕ ... 43
МАРИЯ ЧЕРЕМНЫХ. ГРАЖДАНЕ РОССИИ: ПОЧЕМУ Я УЧАСТВУЮ В АКЦИИ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»? ... 48
ЕКАТЕРИНА ПАЛКО. РАЗМЫШЛЕНИЕ УЧАСТНИЦЫ «БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА» ... 51
ФОНД МИРА – ПЕРМЯКАМ И ПАМЯТИ
ЗОЯ КОЗЛОВА. 30 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ПАМЯТИ ... 53
ТРАДИЦИИ ПАМЯТИ
АННА ОТМАХОВА. «МОСТ ПАМЯТИ» КАК ДОРОГА К ЖИЗНИ ... 59
ЕЛЕНА ФЕДОСИМОВА. НАШИ ФОРМИРУЮЩИЕ ТРАДИЦИИ ... 63
НАТАЛЬЯ КУРДИНА. ЗА ЖИЗНЬ – СПАСИБО! И ИСЦЕЛЕНИЕ ДУШИ... ... 66
ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ЛЮДОЧКА» ... 68
МАРИЯ ГОРБАЧ. МЕНЯ ВЫРАСТИЛ, ВЫКОРМИЛ И НА НОГИ ПОСТАВИЛ СУКСУН ... 71
РАЗНАЯ ПАМЯТЬ ... 73
КНИЖНАЯ ПОЛКА
АНДРЕЙ ЗИНОВЬЕВ. ШТРИХИ К ПЕРМСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ... 75
ТВОРЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ
КОНСТАНТИН ВАСИЛЕНКО. НА СВОЕМ ФРОНТЕ ... 79

УДК 342.7
ББК 67.400.3
ISBN 987-5-904037-80-2
Журнал «Человеческое измерение»
Издается с апреля 2011 года.
Редакция, издатель: 614006, г. Пермь, ул. Ленина, 51, оф. 230, тел.: (342) 217-76-70, e-mail: ombudsman@uppc.permkrai.ru
Над выпуском работали: Павел Миков, Мария Черемных, Канстанция Викуленко, Елена Истомина.
Главный редактор: Мария Черемных, тел. 8-902-79-77-821, e-mail: maria7400@mail.ru
Фото: архив Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, личные архивы авторов.
Тираж: 500 экз. Номер заказа 1432.
Отпечатано в типографии ООО «Форвард-С» (ИП Худяков С. А.), г. Пермь, ул. Героев Хасана, 55б. Тел.: (342) 20-55-441.
E-mail: forward-s2011@yandex.ru. Подписано в печать 4 мая 2020 г.

ПАВЕЛ МИКОВ

Зоя Романовна Козлова, Василий Михайлович Астафьев, Павел Миков, 9 мая 2015 года

ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ

2020 год в России в соответствии с указом президента объявлен годом памяти и славы в честь 75-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне. К сожалению, чем дальше и дальше мы уходим от войны, тем меньше остается в живых ее очевидцев, участников. Так и в Пермском крае – участников и ветеранов Великой Отечественной войны с каждым днем становится все меньше. В настоящее время в крае проживает 14 610 ветеранов Великой Отечественной войны, из которых большая часть (13 439) является тружениками тыла. А тех, кто непосредственно принимал участие в боях, в сражениях на фронтах войны, в живых остается 737 человек. В Пермском крае проживает 149 жителей блокадного Ленинграда и 245 несовершеннолетних узников фашизма.

Забота о ветеранах Великой Отечественной войны и защита прежде всего их социальных прав является приоритетом в деятельности аппарата Уполномоченного по правам человека. Могу отметить, что за последние годы снизилось почти до нуля количество обращений по самой острой проблеме, которая многие годы волновала ветеранов Великой Отечественной войны. Это проблема улучшения жилищных условий. На сегодняшний день жилищные условия за счет средств государственных бюджетов улучшены у всех ветеранов Великой Отечественной войны. Хотя, как показывает жизнь, к сожалению, даже то жилье, которое ранее, например, было предоставлено или отремонтировано, постепенно приходит в ветхость, негодность, и у ветеранов войны, у вдов ветеранов войны возникает право на улучшение жилищных условий за счет средств государства. Могу отметить, что ежегодно из бюджета Пермского края на ремонты жилых помещений, в которых проживают ветераны Великой Отечественной войны, выделяются дополнительные средства. Так, в 2020 году 99 ветеранов войны получат краевую поддержку на проведение ремонта жилых помещений. И еще 200 труженикам тыла будет отремонтировано жилье. Так же в оперативном порядке решаются вопросы в случае выявления ветеранов, которые нуждаются в улучшении жи-

лищных условий. Большой резонанс в начале этого года вызвала история ветерана Великой Отечественной войны, проживающего в городе Оса. Эта ситуация показала, что правительство Пермского края умеет оперативно реагировать и индивидуально подходить к решению насущных проблем ветеранов. Несмотря на то что законных оснований «де юре» для улучшения жилищных условий этого девяносточетырехлетнего ветерана у властей не было, тем не менее, исходя из принципа гуманности, стремления отдать дань уважения этому человеку, было принято индивидуальное решение о выделении средств из резервного фонда правительства Пермского края для приобретения благоустроенной квартиры для ветерана. И так в индивидуальном порядке решаются и вновь возникающие вопросы.

Кроме того, в 2020 году ветераны Великой Отечественной войны награждаются юбилейной федеральной медалью «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». И ими будет награжден каждый ветеран войны. Правительством края было принято решение о награждении 151 тысячи жителей Пермского края, не достигших совершеннолетия по состоянию на 9 мая 1945, года о вручении им памятного знака Пермского края «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». То есть таким образом дети Великой Отечественной войны, все, кто в эти годы были несовершеннолетними, не будут обойдены вниманием государства.

Насущная проблема, которая волнует наших ветеранов – это проблема поддержания здоровья. С целью реализации права на оказание медицинской помощи и охрану здоровья в крае действует краевой госпиталь ветеранов войн. И ветераны Великой Отечественной войны вне очереди по показаниям, либо в плановом, либо в экстренном порядке, незамедлительно госпитализируются в данное медицинское учреждение. По этому вопросу у нас также в настоящее время последние лет пять жалоб в адрес Уполномоченного от ветеранов войны не поступает.

Отмечу большую работу, проводимую в рамках сохранения памяти о подвигах и о жизни в годы Великой Отечественной войны в учреждениях социального обслуживания населения Пермского края. К сожалению, многие ветераны в свои пожилые годы остаются проживать одни. Они не имеют возможности ухаживать за собой, самостоятельно обеспечивать свою жизнедеятельность. Поэтому они принимаются на проживание и осуществление ухода за ними в государственные учреждения социального обслуживания. В каждом учреждении соцобслуживания, в домах для инвалидов и престарелых созданы музейные уголки. Во все праздники, особенно 9 Мая, которые проводятся в этих домах, ветераны в обязательном порядке чествуются. Оформляются портретные галереи ветеранов войны.

Тема этого номера, который наши читатели держат в руках, я думаю, абсолютно понятна для каждого. Сегодня очень важно сохранять память и продолжать передавать историю Великой Отечественной войны и непосредственно о тех боях, сражениях, о работе в тылу, на фабриках, на колхозных полях. И самое главное – помнить о тех, кого всё меньше и меньше, к сожалению, остается в нашей сегодняшней жизни. А значит, у всех у нас: и у государства, и у общества, у должностных лиц и у родственников – особенно повышенная ответственность за обеспечение благополучия, за окружение вниманием и заботой живых ветеранов Великой Отечественной войны.

Ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла,
Октябрьский городской округ, 21 февраля 2020 г.

СЕРГЕЙ ЯШКИН

Без чувственного проживания не получается привить детям историческую память народа

Сергей Яшкин – Герой России, депутат Законодательного Собрания Пермского края, работающий на постоянной профессиональной основе. Одна из важных задач, которая возложена на Сергея Леонидовича сегодня, – руководство временной рабочей группой по совершенствованию законодательства по вопросам патриотического воспитания молодежи. Именно поэтому в канун юбилея Победы мы говорим о проблемах патриотического воспитания, ценностях и программах, помогающих молодежи края расти и развиваться.

- Какие смыслы Вы вкладываете в понятие «патриотизм»?

- В последние десятилетия наша Родина прошла через серьезные испытания, но все мы доказали, что способны защитить не только себя. Это Кавказ, Крым, Сирия. Убежден, что это под силу только сильной державе. Наша страна – это граждане России, которые понимают значимость общенациональных интересов. Здоровая нация, традиционные ценности, стабильность в экономике, уважение к другим народам, безопасность границ, защита интересов России – вот задачи настоящих патриотов своей Родины.

Пермский край – моя малая Родина. Я здесь родился и вырос, получил образование, которое дало мне возможность для самореализации. И я этим горжусь. В Перми жили и творили великие люди, много сделавшие для страны, вокруг нас – удивительная пермская природа. Все это дает силы и желание улучшать мир вокруг себя. Именно поэтому, что бы я ни делал в жизни – учился, защищал границы нашей страны во время боевых командировок, – я всегда думал о доме и делал все, чтобы жизнь была лучше. Убежден, что истинный патриотизм – желание учиться, работать, жить на благо нашего края, нашей страны – России.

- Чем, на Ваш взгляд, замечательна современная молодежь, а что им (молодым людям) необходимо развивать?

- Все вокруг только и твердят, что нынешняя молодежь совсем не та, раньше была лучше. Большинство замечаний в сторону современных молодых людей, которые я слышал, связаны с их ленью, отсутствием целеустремленности, постоянным «зависанием» в социальных сетях, полным безразличием к окружающим. На самом деле говорить о современной молодёжи только плохо, как и только хорошо, не просто неправильно, но и абсолютно глупо. Молодежь всегда была двигателем передовых идей. Мне нравится современная молодежь. Кажется, она стала более свободной. Молодые люди не стесняются быть индивидуальностями. Ну и конечно, все разбираются в технике, быстро ищут информацию. Это удобно. Я думаю, что и старшему поколению есть чему в этом отношении у них поучиться. Однако и молодежи необходимо перенять опыт старшего поколения. Зачастую некоторые представители современного молодого поколения учитывают только собственные интересы, забывая, что живут в социуме. Считают, что мир крутится вокруг них, что и без них Родину защитят, поэтому негативно относятся к практике допризывных сборов, считая это пустой тратой времени. Не отрицаю, что существуют различные точки зрения на проведение сборов. Это связано с тем, что некоторые считают, будто главное на сборах – только военная подготовка. Другие выступают против тотальной милитаризации. Убежден, что необходимо найти золотую середину, чтобы сборы представляли собой симбиоз гражданского и военного патриотизма. Сегодня мы убедились, что в нашем крае это удалось. Кроме занятий по военной подготовке, проводятся и спортивные, и творческие соревнования, лекции по военной истории, уделяется должное внимание и краеведению. Погрузившись в солдатский быт, ребята живут интересной и насыщенной жизнью, понимая, что нельзя самоустраняться от решения коллективных задач.

- Какие программы, события в Пермском крае помогают воспитывать патриотизм?

- От себя могу сказать следующее. На мой взгляд, вся культурная повестка жизни нашего края пронизана мероприятиями патриотической направленности. Все крайне значимы. Однако убежден, что сколько бы мы ни давали детям информации о Великой Отечественной войне и как бы ни вовлекали их в различные мероприятия, посвященные Дню Победы, часто эти сведения остаются формальными. Без подлинной вовлеченности, без чувственного проживания не получается привить детям историческую память народа. Флажки, гимнастерки и пилотки с красными звездочками — это красиво, радостно и приятно. А должно «пробрать до костей», ранить в самое сердце, стать прививкой на всю жизнь — от зверства, от фашизма, от ужасов войны. Это значит, что необходимо пройти через душевные испытания, увидеть и услышать то, что смотреть и слышать невыносимо больно, но совершенно необходимо.

Межрегиональный фестиваль теле- и радиопередач патриотической направленности «Щит России», ежегодно проводимый на территории Пермского края, – это конкурс работ журналистов, красной нитью через которые проходит защита и любовь к Родине, самоотверженность и подвиг, гражданственность и патриотизм. Этот конкурс позволяет приумножить и сохранить уникальную документальную информацию об истории нашей страны.

Также считаю принципиально значимой организацию поездок детей и молодежи по памятным местам и местам боевой славы Великой Отечественной войны и иных вооруженных конфликтов. Убежден также, что встречи с ветеранами необходимы для формирования гражданско-патриотического самосознания.

Слет юных патриотов «Равнение на Победу» создает уникальную возможность прожить в течение недели в полевых зимних условиях, самостоятельно обеспечивая свою жизнедеятельность. Это формирует в ребятах дух товарищества, самоотверженности, ответственности за других. Мероприятия слета направлены на развитие творческого и интеллектуального потенциала школьников через включение их в деятельность по изучению истории Родины, просмотр и обсуждение фильмов, посвященных героическим страницам истории России, проведение конкурсов и квестов военно-исторической направленности, а также через военизированные спортивные игры и встречи с ветеранами.

- Чему, на Ваш взгляд, нам сегодня стоит поучиться у поколения фронтовиков?

- Убежден, исход любой войны всегда определяют люди. Неимоверное напряжение почти четырех лет противоборства с нацистской Германией было выдержано только благодаря духовному стержню и единению народа, сумевшего не сломаться после всех потерь и отстоять не только свою жизнь, но и существование народов Европы. Эта война внесла огромные перемены в сознание поколения, вы-

несшего ее на своих плечах. Многие фронтовики вспоминают Великую Отечественную как время духовного очищения. Особое значение имел коллективизм, проявлявшийся в товариществе, взаимовыручке, фронтовом братстве. Фронтовая жизнь сближала людей очень быстро. Благодаря жертвенности, дружбе, духовному позыву помочь, даже ценой своей жизни, многие смогли выжить. Именно чувству истинного товарищества и братства нам необходимо учиться у фронтовиков.

- Какие события, происходящие в Пермском крае в этот юбилейный год, кажутся Вам наиболее интересными?

- Я убежден, что невозможно полюбить Родину, если ты не гордишься своей Малой Родиной. Переоценить вклад жителей земли пермской в Победу над фашизмом невозможно. Опорный край страны ковал победу на фронте и в тылу: на территорию Пермского края было эвакуировано 320 тысяч человек и переведено 124 предприятия, было призвано на фронт более полумиллиона человек – 125 тысяч из них не вернулись домой. Но самая главная гордость жителей – Молотовская бригада Уральского добровольческого танкового корпуса. Уральский добровольческий танковый корпус – это единственное в мире танковое соединение, полностью созданное на средства, добровольно собранные жителями. Все боевые машины были построены уральскими рабочими сверхурочно, после окончания основного рабочего дня. Именно поэтому в рамках юбилейного года, посвященного 75-летию Победы, 11 марта мы отмечаем региональный праздник «День народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны». Реализуются мероприятия, посвященные данному празднику: выставка военной формы и оружия, увлекательные и познавательные экскурсии по экспозиции Музея каски в Лысьве, презентации исторического парка «Россия – моя история» и Музея истории Уральского добровольческого танкового корпуса, а также первой в России выставки стендовых моделей боевой техники и военно-исторической миниатюры «Слава Молотовской танковой бригады», презентация книг, посвященных истории Танкового корпуса, и т.д. Важно, что все мероприятия проходят в содружестве с патриотическими объединениями Екатеринбурга и Челябинска.

- Расскажите о деятельности временной рабочей группы по совершенствованию законодательства по вопросам патриотического воспитания молодежи.

- Считаю, что тема патриотизма и гражданского воспитания сейчас особенно актуальна и важна, именно поэтому определенные вопросы необходимо решать системно, в том числе на законодательном уровне. В связи с этим депутатами Законодательного Собрания в 2017 году была создана рабочая группа по совершенствованию законодательства по вопросам патриотического воспитания молодежи.

Считаю принципиально значимым нашим достижением разработку и принятие Закона Пермского края «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации, проживающих на территории Пермского края», целесообразность которого обусловлена отсутствием основополагающего федерального закона, регламентирующего вопросы патриотики. При этом действующей государственной программой патриотического воспитания граждан Российской Федерации на период 2016–2020 годов в субъектах России органам государственной власти совместно с институтами гражданского общества необходимо осуществлять деятельность по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству. В связи с этим появляются вполне закономерные вопросы: каким образом это осуществлять? Каковы приоритеты? Кто является субъектами патриотического воспитания? Какая государственная поддержка должна быть для общественных организаций патриотической направленности? Ответа в нормативных правовых актах федеральных органов власти нет.

Краевым законом регламентированы цели, задачи, субъекты патриотического воспитания. Законом поставлены серьезные задачи: усилить государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, повысить уровень специальной учебно-материальной базы кадетских классов в общеобразовательных организациях, обеспечить создание зональных центров патриотического воспитания, осуществить благоустройство памятников в честь Дней воинской славы России, создать достойные условия для медицинского обслуживания ветеранов.

В итоге, благодаря совместной работе депутатского корпуса, института Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и Правительства Пермского края, нам удалось достигнуть следующих результатов. Предусмотрена новая форма государственной поддержки кадетского движения. Это поддержка школ с кадетскими классами. С 2018 года – ежегодно по 10 млн рублей в бюджете, с учетом трехлетней перспективы (30 млн рублей), предусмотрены средства на укрепление материально-технической базы школ с кадетскими классами (приобретение оборудования для научно-технического творчества; создание учебно-материальной базы по преподаванию школьного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности»; организация деятельности музея образовательной организации; создание и обеспечение деятельности патриотического объединения на базе образовательной организации, строительство скалодромов и пожарных вышек).

На финансирование деятельности социально ориентированных организаций в форме субсидий на конкурсной основе в 2019 году предусмотрены свыше 70 млн рублей, что крайне значимо, ведь в 2016 году объем финансирования составлял лишь 15 млн рублей. А ведь именно социально ориентированные организации во многом реализуют государственную задачу в социальной сфере. Начиная с 2018 года, выделена отдельная номинация – гранты по патриотике для социально ориентированных организаций – 20 млн рублей ежегодно.

На благоустройство памятников воинской славы, посвященных событиям Великой Отечественной войны, бюджетом Пермского края на 2018 и 2019 годы было направлено свыше 50 млн рублей.

Создаются зональные центры подготовки допризывной молодежи – осенью 2019 года открылся первый центр в Чайковском.

Обеспечено в полном объеме финансирование Гериатрического центра при ГАУЗ ПК «Пермский краевой госпиталь для ветеранов войн». В рамках социального партнерства осуществлено благоустройство территории с целью создания комфортной среды для досуга ветеранов (ул. Подлесная) – скамейки и беседка. С целью обеспечения комфорта ветеранов в корпусе по ул. Встречной приведен в нормативное состояние тротуар, установлены защитные шумоизоляционные экраны. Все это связано с тем, что ежегодно в Пермский краевой госпиталь для ветеранов войн направляются ветераны на плановое лечение со всей территории Пермского края. На учете состоит 61 665 ветеранов, в связи с чем было необходимо создание доступности и обеспечение качества медицинской помощи. В настоящее время в связи с обновлением материально-технической базы в ГАУЗ ПК «Пермский краевой госпиталь для ветеранов войн» появилось много уникальных возможностей для диагностики, профилактики и лечения заболеваний ветеранов. Осмотр осуществляется специалистами 18 профилей (терапевт, невролог, офтальмолог, эндокринолог, стоматолог, отоларинголог, гинеколог, кардиолог, дерматолог, гастроэнтеролог, хирург, уролог, психиатр, психотерапевт, нарколог, гериатр, ревматолог, сурдолог.

В отношении поддержки организаций, работающих в сфере патриотики, также хотел бы поделиться следующей информацией. В части информационной поддержки – создан и работает Центр, который помогает в оформлении документов для получения грантов этим организациям. Данный опыт является передовым для Приволжского федерального округа.

В 2019 году была поддержана инициатива «Пермкино» по созданию уникального документального фильма о событиях Великой Отечественной войны, в части формирования Уральского добровольческого танкового корпуса.

Издана энциклопедия, в которой представлены уникальные архивные материалы, воспоминания очевидцев о судьбах наших земляков сквозь призму событий Великой Отечественной войны.

Краевым бюджетом также предусмотрено финансирование регионального отделения «ЮНАРМИЯ» – ежегодно 7,4 млн рублей. В 2019 году состоялся краевой конкурс «Лучший юнармейский отряд» и впервые проведена летняя специализированная профильная оздоровительная юнармейская смена. Есть грандиозные планы, связанные с созданием соответствующей инфраструктуры.

- Какие успехи (успешный опыт, практики) в патриотическом воспитании молодежи есть сегодня в Пермском крае? Что в работе с молодежью Пермского края, на Ваш взгляд, должно измениться?

- В современном мире психологический, интеллектуальный, духовный разрыв между поколениями оказывается настолько велик, что общество, пожалуй, впервые в истории сталкивается с ситуацией, когда опыт предшественников и историческую память народа передать молодому поколению оказывается очень непросто. Нужно работать с молодежью на паритетных началах, по принципу сотрудничества, создавая мотивацию и желание у молодежи стать активными участниками гражданского общества, осознающими личную ответственность за происходящие события. В данном случае, на мой взгляд, с этим наиболее успешно справляется кадетское и юнармейское движение.

Кадетские классы – эффективная форма профилактики в подростковой среде, а во-вторых, эта форма организации образовательного процесса очень востребована, так как преду-

смотрены самые различные интересные дисциплины, которых нет в обычном образовательном процессе. На сегодняшний день более 2 тысяч ребят в нашем крае обучаются в школах с кадетскими классами. Постоянно убеждаюсь в значимости кадетства лично. 27 октября 2019 года свой юбилей – 65 лет – отмечала школа №17 в Кунгуре. В 2006 году в школе учились 60 детей, обсуждался вопрос о закрытии. Но после решения о внедрении кадетского компонента в образовательный процесс ситуация изменилась. На сегодняшний день там учится 235 ребят, при этом в школу возят ребят из других районов, настолько популярна эта школа с кадетскими классами.

Региональное отделение всероссийского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» на сегодняшний день под своими знаменами собрало свыше 8 тыс. ребят. Доля юнармейцев среди общего количества обучающихся края – 4%. На сегодняшний день юнармейские отряды созданы в 96% территорий края. Активно ведется работа по выстраиванию социального партнерства. Кроме того, юнармейцы Пермского края участвуют в различных соревнованиях и занимают призовые места. Так участие во Всероссийских сборах в Казани «Союз – наследники Победы-2018» принесло 29 медалей, из них 8 золотых, 9 серебряных и 12 бронзовых. Участники движения принимают участие в различных общественных мероприятиях. К примеру, в 2018 году юнармейцы приняли участие в мероприятиях, посвященных 75-летию Уральского добровольческого танкового корпуса, в спортивном фестивале молодежи Пермского края «Здоровый край – здоровая Россия», участвовали в торжественном прохождении войск, посвященного Победе в Великой Отечественной войне.

- Какие, на Ваш взгляд, действия граждан и представителей власти сегодня важны для сохранения памяти о Победе в Великой Отечественной войне?

- В последние годы предпринимаются многочисленные попытки переписать историю, события Второй мировой войны и пересмотреть ее итоги. Например, в ряде псевдоисторических монографий можно встретить такие измышления: «Молодогвардейцы оказались мелкими жуликами, воровавшими продукты из немецких магазинов. Зоя Космодемьянская оказалась фанатичкой, поджигавшей дома колхозников». Поэтому именно сегодня особенно важно передать детям и внукам настоящие знания и память о Победе в самой страшной войне в истории человечества, о героизме наших предков, которым мы обязаны нашим настоящим и будущим, самой жизнью. Предотвратить на государственном уровне попытки фальсификации истории.

- Что бы Вы пожелали жителям Пермского края в Год памяти и славы?

- Главное, чтобы мы всегда помнили слова – «Памяти павших во славу живых». Ведь нет ничего важнее памяти, ведь без уважения к прошлому нет будущего. И в благодарность ветеранам за их неоценимый вклад в защиту интересов нашей Родины мы должны объединить усилия общественности и власти для сохранения единства и суверенитета нашей страны. Приведу в этой связи одну цитату нашего президента Владимира Путина: «Патриотизм, уважение к истории и культуре своей страны, добросовестный труд – это базовые ценности». В этом огромный смысл и хороший наказ всем нам.

ТАТЬЯНА ШОТТ

гражданский активист,
блогер

Дома-интернаты – место жизни и памяти

26 февраля в Перми выдался на редкость зимний день. Крупными хлопьями падал снег. Пейзаж за окном автобуса, который вез меня на Гайву, казался по-новогоднему сказочным. Всю дорогу я думала о предстоящей встрече с ветеранами в Пермском геронтопсихиатрическом центре: «Каково людям, прошедшим войну, жить в этом доме? Какие жизненные обстоятельства привели их туда?» Я волновалась и ощущала ответственность. Предстояло встретиться с двумя жителями дома. Заместитель директора предупредила меня о возможных трудностях. Мои собеседники слабы физически, порой впадают в тревожное состояние. Возраст у них почтенный. Жизнь была трудная. Но мы решили попробовать пообщаться с ними, поскольку не так много возможностей заглянуть в прошлое остается у нас, готовящихся встречать юбилей Великой Победы.

Выйдя из автобуса и пройдя около километра вдоль леса, я подошла к воротам ПНИ, позвонила в калитку и оказалась на территории. Среди обилия хвойных деревьев заметила ве-

ранду, на которой дышали воздухом и общались жители этого дома. Знаете, окна здания вполне можно было принять за окна квартир, а не казенного учреждения. На многих окнах росли цветы, висели разноцветные шторы. Зайдя внутрь и получив пропуск, я направилась в кабинет заместителя директора по социальной работе. Далее вместе с психологом мы отправились на встречу с ветеранами.

На первом этаже дома живут маломобильные подопечные, среди них – Петр Степанович Веретин. В его комнате на стенах висят поделки и картинки подопечных ПНИ. Комната небольшая, но очень светлая, чистая и уютная. Пытаемся познакомиться. Это особенный процесс. Дело в том, что Петру Степановичу почти 96 лет. С возрастом он полностью утратил слух. Мы общаемся с помощью записок. Преодолевая волнение, я попросила рассказать о войне.

«Я родился 1 марта 1924 года в деревне Моховое Садовского района Воронежской области. Окончил 8 классов.

22 июня 1941 года бригадир полеводческой бригады пришел в родительский дом и велел мне запрягать лошадей и везти мужчин в военкомат. Так я возил их до первого сентября».

Иногда мой собеседник волнуется и плачет. Тогда на помощь приходит психолог, и Петр Степанович продолжает свой рассказ.

«Меня призвали в армию 16 августа 1942 года. Сначала я учился военному делу, а потом меня отправили на фронт, в 433-ю стрелковую дивизию, в 64-й полк. Я подвозил на повозках снаряды к боевым орудиям. Через год, в августе 1943-го, в жесточайшем бою на Курской дуге наша дивизия первой пошла в наступление на немцев. Я получил тяжелое ранение в ногу. Лечился в военном госпитале, ногу спасти не удалось. После госпиталя был комиссован и отправлен домой. По возвращении стал работать счетоводом в колхозе. Передвигаться на протезе было сложно, особенно зимой, когда было много снега. После войны я отучился на бухгалтера и решил поехать в Пермь к старшему брату, первое время жил у него. Работал в строительном тресте, потом на заводе имени Калинина. Мой рабочий стаж 40 лет. Был женат, есть двое детей, внуки. В ПНИ живу с июня 2018 года. За участие в боевых действиях награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

Выйдя на пенсию, Петр Степанович решил разыскать однополчан. Написал в московский архив. Оттуда его письмо было направлено в дивизию, командир которой помог найти контакты сослуживцев. Таким образом ему удалось с ними встретиться. Один из них написал книгу воспоминаний, но имени и фамилии Петр Степанович, к сожалению, не помнит. Книга осталась в его квартире, а родственники не смогли ее привезти. «До девяностолетнего возраста я каждый год ездил в Москву на парад Победы», – рассказывает ветеран.

Прежде чем проститься, Петр Степанович поделился своей мечтой: он очень хочет, чтобы его «выписали». Хочет вернуться домой. Ведь несмотря на прекрасный уход и условия проживания, дом – это то, чего ему очень не хватает.

Второй наш собеседник живет на третьем этаже. Николай Петрович Емельянов встретил нас на пороге комнаты. Он очень бодрый пожилой

Петр Степанович Веретин

Николай Петрович Емельянов

человек с открытой улыбкой, в костюме и ослепительно белой рубашке. Вместе с ним мы идем беседовать в комнату отдыха. По пути Николай Петрович не перестает улыбаться и шутить, хвалит персонал. В комнате отдыха очень уютно. Она разделена на зоны. В одной стоит большой стол, за которым проводятся различные занятия для жителей ПНИ. В другой стоит большой аквариум и мягкие кресла. Мы удобно располагаемся, и Николай Петрович начинает делиться своими воспоминаниями.

«Я родился 21 марта 1926 года в Ленинградской области, в деревне Пустынка Тосненского района. Когда началась война, фронт стремительно приближался к нам. Рядом был военный завод. Женщин и подростков отправили копать окопы. Начались обстрелы. Меня ранило в ногу, раздробило пятку. А мама погибла. Раненых привезли в больницу где-то в районе Эстонии. Там я пролежал чуть меньше полугода, а потом меня угнали в Германию. В Германии я пробыл до 1944 года. Сначала работал на хозяина. А когда заболел, меня отправили в лагерь, находящийся в городе Мендена. Там я пробыл два месяца, и нас освободили американцы. Мы продолжали жить в лагере до приезда русских. Нас созвали на митинг и велели тем, кто не служил в армии, писать заявление, чтобы в первую очередь отправить нас на советскую территорию для обучения и дальнейшей службы на Японском фронте. После этого нас привезли в Белоруссию в запасной полк. На медкомиссии доктора сделали вывод, что к службе я не годен из-за раздробленной пятки, и отравили меня в рабочий батальон на стройку коммунизма. Так я попал в Пермскую область, в город Березники, оттуда мы пешком добрались до Чермозского леспромхоза. Работал на строительстве железной дороги и в леспромхозе. Отличников труда отправили на курсы вождения паровозов. После курсов я 20 лет проработал на тепловозе. За сорокалетний стаж и добросовестное отношение к работе был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Являюсь ветераном труда.

В 1946 году я познакомился со своей женой. Мы прожили в мире и согласии, родили четверых детей.

В Пермь мы с женой переехали после того, как наш сын получил черепно-мозговую травму и стал недееспособным инвалидом. После смерти жены мы с сыном переехали жить в ПНИ. Это случилось в сентябре 2009 года. Четырнадцать лет я ухаживал за ним, вплоть до его смерти. Живу здесь уже семнадцатый год. Мне тут очень нравится».

Несмотря на пережитое, Николай Петрович сохраняет оптимизм и бодрость духа. Очень позитивный человек! Провожая меня на первый этаж, он остановился у одного из окон коридора и показал на заборчик, к которому были прикреплены ветряки. Оказывается, он сам их смастерил. А за заборчиком разбил небольшой огородик, и каждое лето за ним ухаживает.

На прощание мне захотелось обнять обоих ветеранов, пожелать им здоровья, мира и добра, исполнения задуманного. В свою очередь, Петр Степанович и Николай Петрович попросили у меня по экземпляру журнала.

Когда я уходила, по первому этажу разносился приятный запах еды. Близилось время обеда. Странно, но почему-то у меня не было ощущения, что я побывала в интернате, в казенном доме, где больные и лишенные сил люди проживают свои последние годы. По-домашнему здесь всё устроено. Возможно, такое впечатление складывается благодаря неравнодушному персоналу, который стремится обустроить пространство и окружить жителей дома теплом, заботой, пониманием. Атмосфера в Гайвинском ПНИ очень домашняя.

НАДЕЖДА МАКСЮТЕНКО

председатель Совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов Пермского края

Жизнь и деятельность советов ветеранов в Пермском крае

На сегодняшний день у нас в Пермском крае 640 тысяч ветеранов и пенсионеров. Совет ветеранов сегодня объединяет очень разных людей. Это и простые люди, вышедшие на пенсию по возрасту, и ветераны труда Пермского края. Конечно, входят в наше объединение и ветераны Великой Отечественной войны. По сути, мы объединяем одну треть населения Пермского края, и я считаю, что защита интересов этой группы граждан должна быть одним из приоритетных направлений деятельности нашей власти на сегодняшний день. Владимир Путин сказал, что с демографией у нас не все в порядке и теперь важно, чтобы как можно дольше у нас жили пенсионеры, ведущие активный образ жизни. То есть чтобы пожилые люди как можно дольше не попадали в узники дома. Нужно стремиться, чтобы люди не лежали и не сидели дома, минимально завися от помощи власти в виде ухода и лечения. А вот когда мы активные, то нам власть зачем? Пенсию получить или льготу оформить. Сегодня одна из важнейших задач совета ветеранов – помочь пенсионерам как можно дольше сохраниться в активной фазе жизни: чтобы они ходили, гуляли, общались, путешествовали, ходили в театры, ездили по экскурсиям и общались друг с другом.

Много лет назад мы уже начинали говорить об институтах соседства и институтах приятельства как формах общения пожилых людей, но, к сожалению, в крае дальше разговоров дело пока не пошло.

Как работают эти институты? Вот, к примеру, вы живете в многоквартирном доме. Вы много своих соседей знаете? Кто они? Чем живут? А ведь это в первую очередь наша с вами безопасность. Вот как в деревнях раньше было: люди всё друг о друге знали. Знали, кто жизнерадостный и активный, кого муж бьет, кому дети не помогают. А сегодня мы не знаем, кто с нами живет рядом. Сегодня актуально устанавливать связи между людьми, разделяя ответственность за тех, кто рядом с нами живет.

Или, к примеру, институт приятельства. Ведь нетрудно раз в какое-то время позвонить одинокому человеку? Спросить, как жизнь, здоровье, как дела. И человек уже не чувствует себя одиноким. У него появляются силы для жизни. И есть кому поднять тревогу, если что-то случилось. Я считаю, что такие институты повышают нашу ответственность как за свою жизнь, так и за жизнь людей, которые рядом.

ПРОЕКТ «АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ»

ПРОЕКТ «АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ»

- Встреча друзей
- Парад талантов
- Повышаем знания
- Активное долголетие
- Память Великая

Сегодня должны появляться такие проекты. И для них должно находиться финансирование. Да, у нас появились социальные участковые. Но их обходы разовые, а мы должны воспитывать постоянную ответственность сограждан за людей, которые рядом.

Для меня гражданское общество – это связующее звено между властью и отдельными гражданами. И нам сегодня очень необходимы какие-то организации, в которые граждане могли бы сообщать о проблемах одиноких стариков. Сообщили, проверили: ничего не изменилось – сообщили снова. Сегодня к нам, в совет ветеранов, люди обращаются с очень разными просьбами. И не все проблемы мы можем решить, поэтому в основном мы выступаем как те, кто обозначает проблему и говорит о ней на разных уровнях.

Сегодня у нас 56 организаций – районных и городских советов ветеранов. У этих организаций есть еще горизонталь – 1500 первичных организаций. Все они работают! А мы, краевой совет ветеранов, работаем и с теми, кто в вертикали, и с теми, кто в горизонтали. Со всеми мы работаем!

Сегодня мы доходим до деревень и поселений. Думаю, что мы единственная некоммерческая организация, которая так работает. Если нам нужно узнать что-то в той или иной территории края, мы узнаем в течение одного дня. Почти в каждой деревне Пермского края есть ветеран, который сегодня с нами работает, помогает другим и делает какие-то важные для общества дела. У нас сегодня есть база данных, в которой зафиксировано название первичной организации и контактный телефон.

Встречаясь с губернатором, мы сразу поставили вопрос о том, чтобы представители наших районных отделений и краевого совета вошли в общественные советы здравоохранения, социальной защиты и иные, которые есть при учреждениях. Это было сделано. Мы сегодня входим во все советы районных, городских и краевых министерств. Мы подписали соглашения с Министерством здравоохранения, с Министерством социального развития, с Министерством культуры и Министерством образования и науки. На основании этих соглашений наши руководители отделений очень быстро решают все вопросы. На наших совещаниях регулярно бывают представители Министерства здравоохранения и Министерства соцразвития. Рассказывают нам обо всех своих нововведениях. Мы знаем все, что делается в Пермском крае, из первых уст. Дважды мы по просьбе представителей власти проводили анкетирование о доступности медицинских услуг. Мы сделали брошюру для губернатора о том, как провели мониторинг доступности медицинских услуг с 2015 по 2017 год, с рекомендациями по усовершенствованию. В этом году мы тоже будем делать мониторинг медицинских услуг, потому что для нас они важны. К сожалению, с годами мы не становимся здоровее, все чаще болеем. Наши подопечные болеют. И мы хотим понимать, как обстоят дела с качеством оказания медицинской помощи, как обстоят дела в лечебных учреждениях после оптимизации в системе здравоохранения. Нам все интересно!

Еженедельно я хожу на заседания правительства края, согласно решению губернатора. Мы проводим встречи с министрами, если есть какие-то важные вопросы. С администрацией губернатора Пермского края у меня хорошие отношения. Я вхожу в рабочие группы, спрашивают мое мнение, я веду дискуссионные площадки, в том числе и на краевом Общественном форуме. Мы с 11.00

СЕРЕБРЯНЫЙ ТУРИЗМ

- Белогорский монастырь – Кунгур – Суксун
- Пермь – Хохловка – Ильинский – Чермоз
- Усолье – Соликамск – Чердынь
- Очер – Оханск – Нытва – Краснокамск
- Соликамск – Усолье – Березники
- Чусовой – Лысьва

до 17.00 на площадке «держим» до 500 человек – всем интересно, никто не уходит!

Мы реализуем разные проекты. Например, есть историческая реконструкция, когда приезжают люди из разных территорий края и знакомят с традициями своего места. Недавно мы делали ретроподиум. Идея пришла к нам, когда мы увидели, как наши усольские ветераны оделись в бабушкины одежды. Там у нас была соликамская одежда периода Строгановых. Мы сделали такое на форуме.

У нас было 20 пар, мужчины и женщины. Провели вечер, посвященный шляпкам. Мы развиваем серебряный туризм. Есть проект «Тысячелетие в одно рукопожатие». Брали ветеранов, у которых совокупный возраст составлял 1000 лет. Все это мы фотографируем. Потом к нам присоединились родственники и просто школьники. В Ленинском районе города Перми у нас чудесная, очень грамотная команда «Что? Где? Когда?», которая уже побеждает в чемпионатах в Башкирии, в Кирове.

Наши ветераны интересуются историей своего рода. Составляют генеалогические древа. Удивительные открытия совершают. Одна бабушка нашла 300 родственников своей семьи. Это постепенно становится семейным делом. Подключаются дети и внуки. В Нытвенском районе у нас, например, уже не только со школьниками работают, а приходят в детские сады, читают детям сказки. Бабушки встречают первоклассников в школах с цветами. И знаете, в территориях, на местах, очень активная жизнь у пенсионеров. Они празднуют все праздники, ходят в школы, ездят на экскурсии. Очень много разнообразных конкурсов проводится. В каждой территории у нас от одного до пяти хоров! В городе Перми нашу работу чуть меньше видно, поскольку событий в принципе больше. А в территориях очень видна работа наших организаций.

Я считаю, что сегодня ветеранские организации в территориях – опора для власти. Они и дергают власть, требуя решать проблемы, и сами проводят много мероприятий, куда представителей власти приглашают. Я куда бы ни приехала, мне везде говорят: «Надежда Ивановна, ветераны – наша опора!» И ни одно мероприятие не проходит без нашего участия. Мы работаем как по уставной деятельности – социальная помощь, медицинское обслуживание, консультации, патриотическое воспитание молодежи, но праздники – не наша уставная деятельность. Это дополнительная работа.

Дважды в год мы проводим семинары в территориях по проектной деятельности, по обмену опытом. Мы продвигаем направление гериатрия (долголетие). Рассказываем людям в территориях об этом, как не стать узником дома, что делать, если «скачет» давление, и что нужно делать, чтобы деменции не было. Мы учим делать простые тесты на первичное определение деменции.

С 2019 года мы стали продвигать патриотическое направление. У нас в этом году уже восемь поездок было по проектной деятельности. Учились писать проекты, не допускать ошибок. Разбирали ошибки, которые мы часто допускаем при составлении проектных заявок.

Сейчас мы планируем провести конкурс внутри нашей организации. Кто лучше напишет проект, получит от нас благотворительный грант. Мы развиваем туризм по Пермскому краю. Наши ветераны много ездят. Теперь хотим, чтобы наши бабушки смогли поехать с внуками. Государство нам дает грант, и мы организуем двухдневные поездки. Там все бесплатно: питание, проживание, работа гида и все музеи. Мы очень хотим развивать сельский туризм, когда семьи молодые приезжают к нашим бабушкам и дедушкам, обучаются у них каким-то жизненным навыкам. У нас большие планы! Осталось только найти на всё ресурсы. Мы стараемся не замыкаться на одних ветеранах. Для нас важна семья, связь поколений! И вот ради того, чтобы сегодня мы не утратили корней, не потеряли связи между людьми разных поколений, смогли помогать друг другу – ради всего этого и работают наши советы ветеранов по всему Пермскому краю.

ПРОЕКТ «ОБЪЕДИНЯЯ ПОКОЛЕНИЯ»

Ветта – Памяти. Время героев

На протяжении всего 2019 года журналисты пермской телекомпании «Ветта» снимали материалы о героях войны и тружениках тыла. Небольшие, пятиминутные ролики можно посмотреть на сайте телекомпании. Лица людей, прошедших войну, истории из жизни, фотографии и документы.

Геннадий Александрович Фукалов знаком многим пермякам, поскольку много лет встречается со школьниками, ведет активную общественную и просветительскую работу. Сегодня Геннадию Фукалову 96 лет. О нем написаны книги, сняты сюжеты. Подросли школьники, которым он рассказывал о войне. Но по сей день молодые люди с трепетом вспоминают те уроки и встречи, на которых общались с Геннадием Александровичем.

Если вы по какой-то причине не знакомы с нашим прекрасным земляком, посмотреть сюжет о нем можно здесь: https://vetta.tv/telecasts/vremya-geroev2019/gennadiy-aleksandrovich-fukalov/

Алексей Николаевич Богдаев – журналист, писатель, автор книги «Кинжальный огонь», активный деятель проекта «Победители – потомкам» тоже стал героем сюжета «Ветты». Ему 95 лет. Он – полковник в отставке. Дошел до Берлина. С экрана ветеран рассказывает, как форсировали Вислу, как праздновали Победу.

Алексея Николаевича можно почитать и можно на него посмотреть вот здесь: https://vetta.tv/telecasts/vremya-geroev2019/aleksey-nikolaevich-bogdaev-/?sphrase_id=100636

Вера Петровна Косых – ветеран труда. Всю войну она проработала на заводе. Рассказывает о жизни в годы войны, о работе на заводе им. Ленина.

Истории о том, как люди помогали друг другу в годы войны, Вера Петровна рассказывает здесь: https://vetta.tv/telecasts/vremya-geroev2019/vera-arkadevna-kosykh/

Софья Петровна Голдобина в 1941 году эвакуировалась в Молотовскую область с Украины. По профессии она педагог. Ветеран труда. О начале войны, об эвакуации, о бомбежках, о том, какие страшные чувства испытали люди на Урале после жизни на Украине, – обо всем этом рассказывает Софья Петровна.

О трудовом детстве, о работе в колхозе и о том, как узнали о Победе, смотрите здесь: https://vetta.tv/telecasts/vremya-geroev2019/vera-arkadevna-kosykh/

Алексей Васильевич Южаков – уроженец села Бабка Пермской области, труженик тыла. Призван в армию в 1945 году, участник войны с Японии-

ей. Малоизвестная часть истории, не до конца осмысленная россиянами по сей день. Истории из жизни на той войне рассказывает Алексей Васильевич.

Необычные истории и воспоминания Алексея Южакова можно послушать здесь: https://vetta.tv/telecasts/vremya-geroev2019/aleksey-vasilevich-yuzhakov/

Журналисты «Ветты» сделали много сюжетов с интересными людьми, ветеранами войны и тружениками тыла. Так сохраняется история страны – через судьбы людей, их опыт, их простые жизненные истории.

Алексей Васильевич Южаков

Памяти товарища «Совершенно точно, Пётр Иванович был прислан к нам с другой планеты — более развитой и совершенной цивилизацией. Чтобы помогать нам становиться сложнее и лучше. И он очень хорошо делал свою работу. Теперь мы должны будем сами».

Всеволод Бедерсон

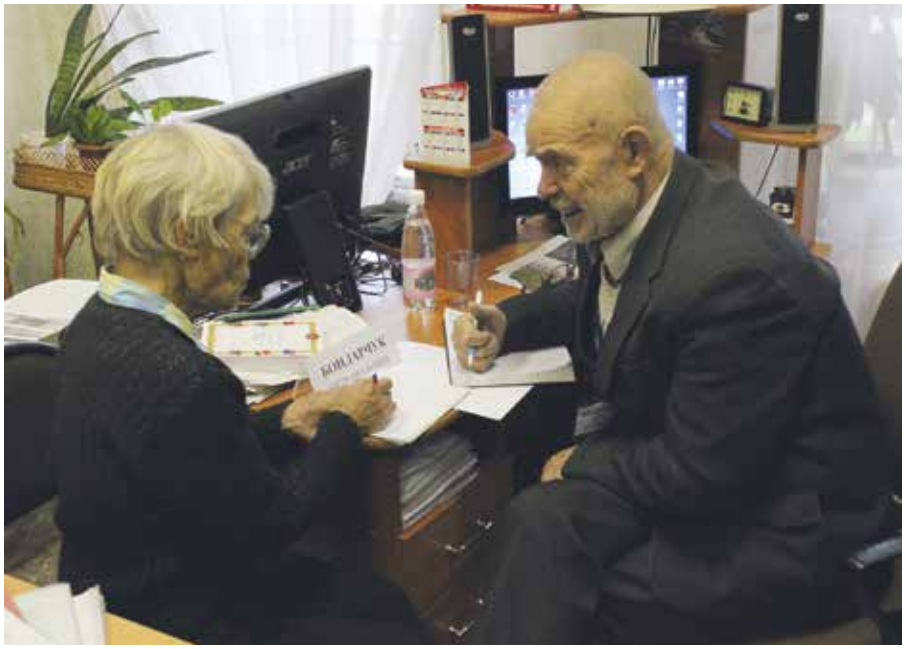
ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Невосполнимой утратой для жителей Пермского края ознаменовалось окончание 2019 года. Ушел из жизни наш товарищ, наставник, образец гражданского мужества и стойкости, целеустремлённый и деятельный Петр Иванович Бондарчук. Мы настолько привыкли к его участию в жизни города и края, что трудно представить мир без него.

Пётр Иванович — гражданский активист, ветеран войны и труда. Заместитель председателя краевого Совета ветеранов. Родился в 1932 году. К началу Великой Отечественной войны закончил первый класс. Войну пережил на оккупированной фашистами территории в селе Талалаевка Винницкой области на Украине, труженик тыла. В 1952 году переехал в Молотов и всю жизнь проработал в лесной промышленности.

Петр Иванович Бондарчук – известнейший в Пермском крае защитник прав и интересов пожилых людей, ветеранов. Будучи заместителем председателя Пермского краевого Совета ветеранов, Петр Иванович объездил весь Пермский край, от Чайковского на юге до Усть-Чёрной на севере региона, с целью оказания бесплатных правовых и иных (методических, информационных, психологических) консультаций ветеранам и просто пожилым людям. Любой обиженный той или иной несправедливостью пожилой человек мог обратиться к Петру Ивановичу за помощью или советом, и он брался за дело практически любой сложности, а если не мог решить проблему сам, то помогал обратившемуся ветерану найти поддержку у других активистов или общественных организаций.

Пётр Бондарчук известен также важными и прецедентными судебными победами в интересах как ветеранской общественности, так и простых пермяков всех возрастов. П. И. Бондарчук добился в Пермском краевом суде, а затем и в Верховном суде России признания за пермскими ветеранами (участниками Великой Отечественной войны и инвалидами) права на социальные проездные билеты, отмененные в 2009 году по решению краевого правительства. Усилиями Петра Ивановича социальные проездные билеты были возвращены ветеранам. В 2010 году П. И. Бондарчук добился, чтобы пассажиры пермского, а также кудымкарского и карагайского автовокзалов могли пользоваться туалетом, расположенным на автовокзале, бесплатно, в соответствии с «Правилами перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспор-



том». Петру Ивановичу не пришлось обращаться в суд или в прокуратуру, он только по-человечески объяснил директору автовокзала неправомерность существующей практики взимания денег за пользование потребителями вокзальным туалетом.

Много лет Петр Иванович на общественных началах являлся председателем Пермского городского общества защиты прав потребителей, консультировал и представлял интересы пермяков в судебных и иных органах власти по вопросам в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг. На его счету огромное количество дел по ликвидации нарушений прав в самых разных сферах повседневной жизни пермяков: льготы, ЖКХ, транспорт, благоприятная окружающая среда, действия монополистов, приобретение товаров и услуг, и т.п. Ежемесячно Петр Иванович безвозмездно оказывал консультационную и иную помощь 20-25 обращающимся к нему гражданам, а также вел в среднем по 4 судебных процесса в месяц.

Петра Ивановича высоко ценили коллеги. Весной 2019 года председатель Пермской гражданской палаты Игорь Аверкиев написал о нем.

ПЁТР ИВАНОВИЧ БОНДАРЧУК, 86 ЛЕТ – МОЙ КУМИР

До недавнего времени он был одним из самых успешных общественных юристов Перми (по образованию и профессии Пётр Иванович лесотехник), вёл по 3-4 судебных процесса в месяц, выигрывал 8 из 10. Благодаря ему сотни пермяков получили пенсии, льготы, пособия, зарплату, жилье, газ, тепло, воду, сохранили свои дома, земельные участки, рабочие места, получали компенсации за некачественные товары, услуги, работы. Он добился возвращения социальных проездных для всех ветеранов края, восстановления переправы через одну из пермских рек, бесплатных туалетов на автовокзалах и многого другого. Вместе с нами за 20 лет в свои 70-80 лет он объездил весь Пермский край: консультировал, составлял многие сотни жалоб, заявлений, исков, добивался справедливости здесь и сейчас, ходил по местному начальству, убеждал, объяснял... и ему уступали, не могли не уступить – авторитетный старик восьмидесяти с лишним лет, ясный ум, железная логика, мягкий напор, бездонный жизненный опыт, необоримое желание помочь людям. Таких не бывает, но он есть.

В последние пару лет Пётр Иванович – публицист, пишет в «Фейсбуке». Без всяких скидок – он хорошо пишет о важных вещах https://www.facebook.com/profile.php?id=100032606692674&__tn__=%2CdC-R-R&eid=ARDgHxsxkj6wFDbwatHruDVTKznkrFKvarbWZdMyOicpYRlPi_t-Yz1mRNyc_SrdYpGFIfpjC0lbTWQi&hc_ref=ARS68mn7SdBOsVuKjUgbs3bUPJF8W2XtB1N0Fn9rwQzpBOwDfXJohMMBBMrybL7b0HI&fref=nf.

Невозможно переоценить вклад Петра Ивановича в эффективность и качество общественной жизни Прикамья. Он влиял не только на какие-то институты, добиваясь законности и справедливости, он влиял на людей. Находясь рядом с ним, трудно было оставаться равнодушным и не заинтересованным. Свои примером он удивлял, восхищал, побуждал не бояться и добиваться результата. А как он консультировал граждан! Наблюдала однажды его работу в роли общественного консультанта в рамках одной из гражданских экспедиций Пермской гражданской палаты в селе Большая Соснова Пермского края. Невероятное терпение, такт, способность несколько раз разъяснять разными словами одни и те же смыслы людям, которые пришли на приём – всё это завораживает. При этом он не был спокойным и терпеливым человеком. Видели бы вы его публичные выступления. Шквал эмоций и буря чувств, страсть и мощь гражданского порыва захватывали его, но никогда не уводили от темы. Четкая аргументация, жесткая логика, ссылки на нормативно-правовые акты, многие из которых он помнил почти наизусть, вдумчивый и серьезный подход к проблеме – всё это неотъемлемая часть любого выступления Петра Ивановича. Он защищал всех и всегда. Ему были интересны очень разные проекты и темы. Он сам водил автомобиль. Он приезжал на публичные лекции, различные мероприятия, и всегда высказывал свое мнение. Возражал, сомневался, предлагал лучшие варианты действий.

Нам еще предстоит научиться жить без него.

Нам еще предстоит пересмотреть, перечитать, переосмыслить его наследие, оставленное не только в постах соцсетей. Есть его воспоминания о военном детстве: http://molotov4145.ru/heroes/bondarcyk/. Есть статьи и заметки на сайте пермского «Мемориала» http://pmem.ru/index.php?id=5875 и Пермской гражданской палаты: http://pgpalata.ru/category/mneniya-i-vzglyady/pyotr-bondarchuk/. Успевайте встретиться с тем Петром Ивановичем, который остался с нами в своих делах, идеях, опыте, размышлениях и стремлении сделать жизнь людей лучше.

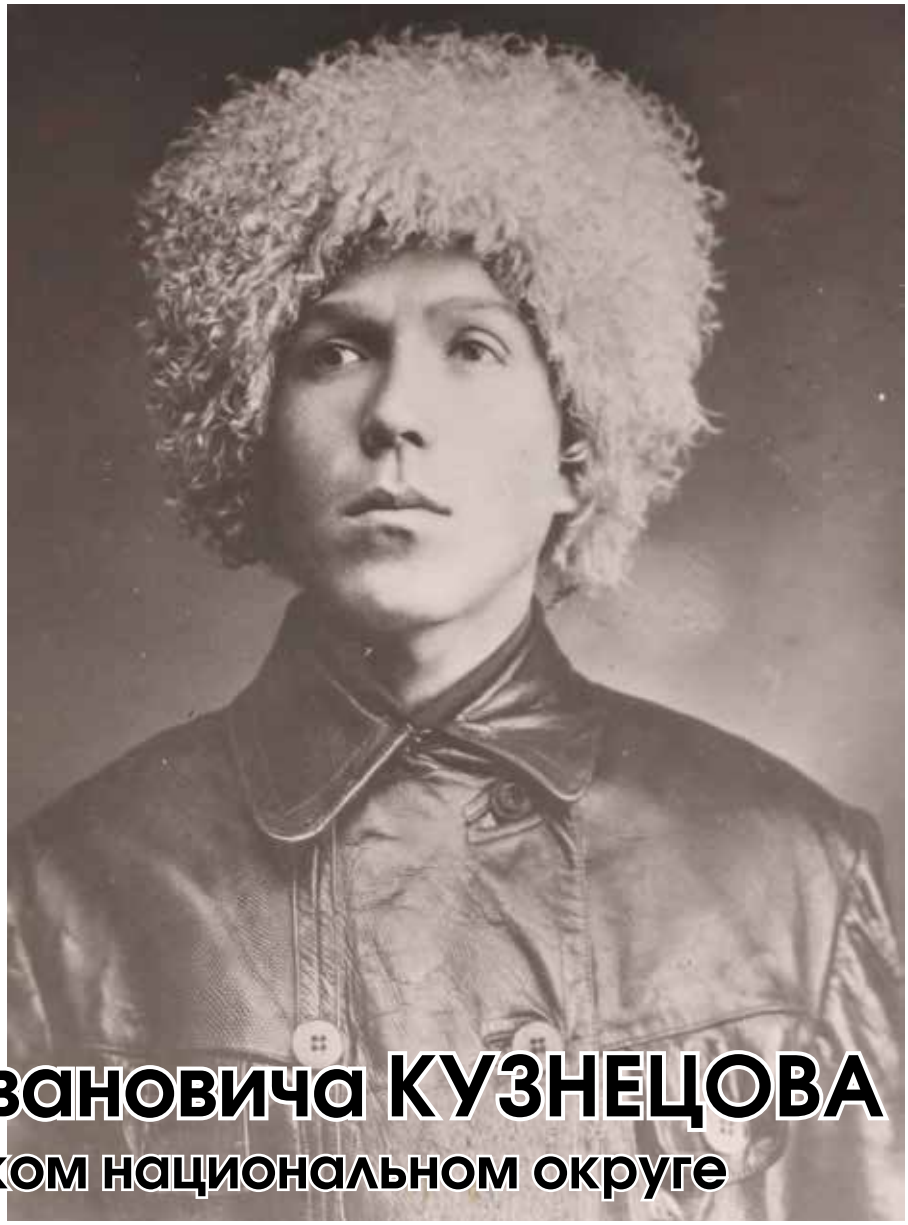
Пусть говорят –
скосил свинцовый дождь…
Но мы-то знаем,
мы-то твёрдо знаем:
Ты рядом с новой юно-
стью идёшь
Зелёной пармой,
светлым Коми краем!

С. И. Караваев

СВЕТЛАНА ЛЕСНИКОВА

хранитель фондов Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка

О жизни Николая Ивановича КУЗНЕЦОВА в Коми-Пермяцком национальном округе



Н. И. Кузнецов перед выездом на работу в Кудымкар. 1930. КПКМ ОФ-2274

Эти строки коми-пермяцкий поэт С. И. Караваев посвятил легендарному разведчику, Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, чье имя хорошо известно в нашей стране. О его жизни и подвигах в тылу врага в годы Великой Отечественной войны сложены стихи и песни, написаны книги, рассказывают музейные экспозиции, его именем названы улицы, школы, во многих городах установлены памятники. Со временем интерес к Н. И. Кузнецову возрастает.

Небольшая часть биографии Николая Ивановича связана с Кудымкаром. В Коми-Пермяцком округе он сделал первые шаги в трудовой жизни, именно здесь произошло становление молодого человека, о котором впоследствии узнает вся страна, здесь он оттачивал свои незаурядные лингвистические способности, за краткий срок в совершенстве овладев коми-пермяцким языком. Активно занимался общественной работой, участвовал в ликвидации неграмотности, в организации колхозов, посевных кампаний.

Н. И. Кузнецов родился 27 июля 1911 года в крестьянской семье в уральской деревне Зырянка Талицкого района. Учился в Талицком лесотехническом техникуме. После учебы в техникуме, с апреля 1930 по июнь 1934 года, Николай Кузнецов жил в Кудымкаре. Более двух с половиной лет работал таксатором в лесоустроительной партии окружного земельного управления. После расформирования партии перешёл в Кудымкарский леспромхоз, работал счетоводом, оперативным учётчиком производственного отдела. Из леспромхоза был переведен в Коми-Пермяцкий многопромсоюз, где исполнял обязанности статистика-конъюнктуриста и секретаря бюро цен, затем работал в Кудымкарском промколхозе, последние полгода – счетоводом в Кудымкарской кустпромартели «Красный молот».

С мая 1935 года Николай Иванович работал в конструкторском бюро «Уралмаша» и учился на заочном отделении Свердловского индустриального института. В это время глубоко изучал немецкий разговорный язык, жизнь Германии, ее быт. В 1936 году

Дом № 32 по улице Кирова, где Н. И. Кузнецов работал в 1930–1932 годах. КПКМ НВ-231/69

на безукоризненном немецком языке защитил диплом. С весны 1938 года трудился в должности инженера авиационной промышленности в городе Москве.

В первые же дни Великой Отечественной войны Кузнецов написал рапорт с просьбой использовать его в активной борьбе против германского фашизма. Много замечательных подвигов совершил бесстрашный разведчик, действуя с боевыми соратниками в тылу врага. В ночь с 8 на 9 марта 1944 года в селе Боратин Бродовского района Львовской области Н. И. Кузнецов погиб, совершив свой последний героический подвиг. 5 ноября 1944 года за исключительный героизм, мужество и отвагу при действиях в тылу врага Николаю Ивановичу Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В современном Кудымкаре много памятных мест, связанных с Кузнецовым. В микрорайоне Быстрый, расположенном по Пешнигортскому тракту, в 1961 году назвали его именем улицу. В 1964 году на нескольких домах установлены мемориальные доски: в доме № 32 по улице Кирова Кузнецов работал в 1930–1932 годах, в доме №12 по улице Ленина таксатор Кузнецов жил в 1932 году.

19 января 1977 года Постановлением Совета министров РСФСР имя Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова присвоено Кудымкарскому механизированному лесхозу Пермского управления лесного хозяйства. В этом же году в лесхозе была сделана уникальная лесопосадка в форме фамилии «Кузнецов». 27 июля 2016 года вступило решение главы Коми-Пермяцкого округа Виктора Рычкова о переименовании деревни Новосёлово, расположенной в 10 километрах от Кудымкара, в Кузнецово.

Кудымкарцы помнят замечательную национальную среднюю школу №1, образованную в 1930 году. Она располагалась по адресу: улица Чкалова, дом 36. Именно в этой школе благодаря энтузиазму, увлечённости и горячему сердцу Натальи Сидоровны Полуяновой, педагога, организатора по внеклассной работе, ребята стали заниматься поисковой работой, собирать материал о легендарном разведчике, читать и обсуждать книги о нём. В 1964 году сначала пионерской дружине, а затем и школе было присвоено имя Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова. В 1968 году в школе был открыт музей боевой славы, посвящённый Кузнецову. Ребята из отряда «Красные следопыты» увлечённо вели поисковую работу: переписывались с соратниками и родственниками Н. И. Кузнецова, бывшими партизанами, другими школьными музеями, носящими имя легендарного разведчика, ездили на экскурсии в города Ровно, Львов, ходили в походы по местам боевой славы. Самые активные стали делегатами всесоюзных слётов кузнецовцев в Свердловске и Херсоне.

Ежегодно в школе проводилась неделя, посвящённая Кузнецову, во время которой были организованы сборы, утренники, встречи с ветеранами, близко знавшими Кузнецова. Ребята участвовали в конкурсах на лучшее сочинение, стихотворение, рисунок. У входа в школу был установлен бюст Н. И. Кузнецова. Его торжественное открытие состоялось 28 октября 1976 года, на нём присутствовали автор памятника М. М. Михайлов, брат Виктор Иванович Кузнецов и сестра Лидия Ивановна Брюханова.

В 2006 году на месте старой началось строительство новой школы, которая распахнула свои двери для учеников 9 сентября 2010 года. Логично, что в новой школе решили продолжить начатое предшественниками доброе дело. 8 ноября 2016 года администрация города Кудымкара вынесла постановление о присвоении МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1» имени Н. И. Кузнецова. 5 мая 2017 года в школе прошёл торжественный митинг, посвящённый открытию мемориальной доски с именем Н. И. Кузнецова.

В Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка создан личный фонд № 380, в котором хранятся материалы, рассказывающие о деятельности Н. И. Кузнецова в 1930-е годы. Краеведческий музей бережно хранит фотографии и документы, письма и воспоминания людей, лично знавших Николая Ивановича. Очень ценны воспоминания известных коми-пермяцких писателей С. И. Караваева и С. А. Можаева, которые интересно рассказали о своих личных встречах с Кузнецовым, о том, каким он остался в их памяти. Поэт Степан Караваев дружил с будущим разведчиком, а в 1967 году посвятил памяти друга стихотворение «Николаю Кузнецову».

В музейных фондах хранится двухколёсный велосипед, по легенде – принадлежавший жителю Кудымкара И. Д. Попову, которого Николай Иванович Кузнецов обучал велосипедной езде.

С 2000 по 2009 год в музее работала экспозиция «Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов», которая пользовалась большой попу-

лярностью. В экспозиции были представлены фотографии, документы, ученические сочинения, книги, предметы, связанные с биографией героя.

Сегодня в действующей исторической экспозиции среди фотографий коми-пермяков – Героев Советского Союза есть и фотография Николая Ивановича Кузнецова. Экскурсоводы, ведущие рассказ, всегда готовы ответить на вопросы посетителей о том, как связана эта культовая личность с коми-пермяцким краем. Интерес к кудымкарскому периоду жизни разведчика огромный. Иногда люди специально приезжают из разных мест в наш город, чтобы больше узнать об этой странице его жизни. Так, например, в июле 2016 года ветераны госбезопасности Тюменской области совершили автопробег из Тюмени до Кудымкара, посвящённый 105-летию со дня рождения Николая Кузнецова. Обязательным пунктом в плотном графике гостей, прибывших из пяти регионов, музей, а также лесничество, где им рассказали историю с высадкой лиственниц в форме слова «Кузнецов».

Имя Н. И. Кузнецова всегда привлекало многих исследователей. Краевед, журналист, общественный деятель Геннадий Константинович Конин много лет занимался изучением биографии Н. И. Кузнецова. 20 лет он работал старшим научным сотрудником в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка. Писатель побывал в местах, где жил и работал Н. И. Кузнецов, встречался с людьми, лично знавшими его. Обнаружил ценнейшие архивные документы, письма, дневники, фотографии, нашёл живых участников описываемых событий. В своей книге «Так начиналась легенда» (Кудымкар, 1995) впервые на основе документов и воспоминаний подробно осветил кудымкарский период жизни разведчика. Благодаря Г. К. Конину личный фонд Кузнецова пополнился новыми документами, например планом лесонахождений разных участков с подписью «таксатор Н. Кузнецов», случайно обнаруженным в сарае Кудымкарского лесхоза.

В 2020 году наша страна отмечает важную и значимую дату нашей истории – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это поистине великий день, когда мы переживаем «радость со слезами на глазах»! Как глубоко и точно эти слова передают всю глубину и противоречивость этого дня: искренняя радость праздника и ощущение счастья... И горечь слез, которые разрывают душу, подступают к горлу и наворачиваются на глаза помимо нашего желания… Ощущение радости и счастья дарит нам МИР, который принесла Великая Победа. В преддверии этого праздника хочется вспомнить о легендарном разведчике Н. И. Кузнецове, имя которого всегда будет жить в сердцах благодарных потомков, и жители округа будут помнить и гордиться тем, что Николай Иванович жил и работал в Кудымкаре.

Пленум Коми-Пермяцкого окружного многопромсоюза. 1932.
Н. И. Кузнецов – второй справа в третьем ряду. КПКМ ОФ-2244/1

МАРИЯ ЛЕПИХИНА

внештатный корреспондент Телевидения «КРайТВ»

ЧЕЛОВЕК – ЛЮДЯМ И МИРУ!

В 2018 году Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Миков наградил благодарственным письмом Анну Васильевну Частухину, ветерана труда, труженицу тыла. Поводом для награждения стал ее человеческий поступок – установка стелы в память о земляках, оставшихся на полях сражений в годы Великой Отечественной войны. За этот личный вклад в сохранение памяти погибших в годы Великой Отечественной войны Анна Васильевна и была награждена благодарственным письмом.

31 июля 2018 года по инициативе ветерана труда и труженицы тыла Анны Васильевны Частухиной в поселке Бымок Ленского поселения установили стелу в память о земляках, не вернувшихся с Великой Отечественной войны.

Плита изготовлена и установлена на средства Анны Васильевны, которая родилась за 10 лет до начала войны. На плите – имена погибших жителей поселка Бымок в Великой Отечественной войне.

На открытии стелы присутствовал глава Кунгурского муниципального района Вадим Лысанов, который поблагодарил Анну Васильевну за этот человеческий поступок.

Специалист по общим вопросам администрации Ленского сельского поселения Ирина Кочергина отметила, что «очень важно с благодарностью относиться к подвигам, совершенным предыдущими поколениями».

– Хочется обратиться к присутствующим, – сказала в своем выступлении на открытии Ирина Кочергина, – чтобы все чтили память своих предков. И радовались тому, что они дали нам шанс жить под мирным небом над головой.

После войны Анна Васильевна осталась одна, погибли многие ее родные и земляки. Человечная женщина считает своим долгом почтить память тех, кто пал в эти страшные годы.

– Когда я приехала, – говорит Анна Васильевна, – посмотрела, здесь всё травой заросло. Никаких фамилий нет. Ничего. Я твердо решила, что сделаю памятник.

Заместитель главы администрации Кунгурского муниципального района по вопросам социальной сферы Юлия Лепихина на открытии памятника отметила: «Только у такой страны есть будущее, где люди хранят и чтят нашу историю. Поэтому нам важно каждым мероприятием подчеркивать значимость подобных великих побед для каждого ребенка и взрослого, чтобы каждый понимал, как это было сложно жить, воевать и трудиться в годы Великой Отечественной войны».

Подобные инициативы – значимый вклад жителей Кунгурского района в сохранение памяти о жертвах Великой Отечественной войны и являются ярким проявлением патриотизма.

Игорь Латышев: ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ ЖИВЫ

К сожалению, сегодня школьные музеи очень далеки от внимания общественности и средств массовой информации. При этом они ведут очень важную и нужную деятельность.

В феврале 2015 года Министерство образования и науки Пермского края издало приказы о деятельности музеев, образовательных организаций. В приказах вновь говорилось о важности и нужности деятельности данных музеев, их вкладе в воспитание обучающихся, а также объявлялся очередной смотр музеев образовательных организаций. Прошло пять лет после предыдущего сбора сведений о деятельности музеев, и стало необходимо вновь сверить данные.

Несмотря на некоторые трудности, почти все муниципальные города и районы прислали сведения о деятельности музеев образовательных организаций в своих территориях. По этим сведениям, данные музеи действуют в 43 городах и районах из 48 территорий Пермского края. Нет музеев в следующих районах: Александровском, Гайнском, Гремячинском, Кишертском, а также в ЗАТО Звездный. Была предоставлена информация о деятельности 212 музеев образовательных организаций.

Имеют паспорт и свидетельство 114 музеев образовательных организаций из общего числа. То есть количество паспортизированных музеев составляет 54% от общего числа музеев образовательных организаций. Это небольшое число музеев, поставленных на учет, связано с некоторыми факторами. Часть музеев создались недавно и еще не успели пройти процесс паспортизации. Другая часть музеев не встает на учет по нежеланию руководителей образовательных организаций брать на себя ответственность за экспозицию и музейные предметы. И третья категория музеев образовательных организаций – это где руководители не считают необходимым или трудоемким готовить документацию для паспортизации.

Согласно полученным сведениям, сохраняется вся палитра профилей музеев. Ситуация на сегодняшний день складывается следующим образом:

Профиль музея	Количество
Военно-исторический	16
Естественно-научный	1
Истории образовательной организации	48
Историко-этнографический	49
Литературный	1
Технический	2
Художественно-этнографический	1
Этнографический	16
Исторический	72
Краеведческий	3
Всего	209
Виртуальные	3

При сравнении со сведениями предыдущих смотров можно сделать выводы о том, что общее количество музеев остается на одном уровне. Закрывающиеся по разным причинам музеи компенсируются вновь создающимися. Происходит движение внутри профилей: уменьшается

количество военно-исторических музеев и увеличивается число музеев истории образовательных учреждений, стабилизировалось число этнографических музеев. Эти изменения связаны с объективным фактором ухода из жизни поколения участников Великой Отечественной войны. А причиной роста числа музеев истории образовательных организаций является желание руководителей организаций закрепить историю учреждения и создать визитную карточку организации.

Проблемы, стоящие перед страной, неизбежно встают и перед таким социальным институтом, как музей образовательной организации.

Все эти процессы не могли не затронуть музеи образовательных учреждений. На проблемы содержания экспозиций наложились трудности с финансированием, кроме этого – происходит смена поколений руководителей музеев. Точнее, уходит старшее поколение и часто не оказывается человека, желающего и могущего продолжить эту деятельность.

Проблемы и требования, вставшие перед музеями образовательных учреждений недавно: обновление содержания, новые формы деятельности, расширение статуса (школьные музеи в небольших населенных пунктах становятся центрами культуры, так как клубы или закрыты, или их деятельность сильно свернута), новая образовательная политика, возникновение современных коммуникационных технологий, дети – поколение Next, имеющие возможность использовать практически безграничное информационное поле Internet, – привели к изменению в понимании функции музеев в образовательных учреждениях на современном этапе.

Некоторые музеи, оставшиеся в первозданном или почти не измененном виде, претерпевают кризис или закрываются. Здесь необходимо напомнить об ответственности руководителей не только музеев, но и образовательных учреждений за сохранение или передачу фондов закрывающихся школьных музеев в другие структурные единицы либо системы образования, либо культуры (например, в муниципальные краеведческие музеи, народные музеи, музеи других образовательных учреждений). Другие музеи к уже созданным экспозициям добавили новые. Часто это не новые экспозиции, а выставки. Ряд музеев сменили экспозиции. И конечно же, постоянно идет процесс появления новых музеев. Почти все новые музеи и экспозиции имеют следующие профили: этнографические, истории образовательного учреждения, истории населенного пункта. Появление этих музеев и экспозиций объясняется процессами, происходящими в нашей стране. С исчезновением коммунистической идеологии начались поиски новых непреходящих ценностей. И таковыми оказались народные и национальные традиции, история своей малой родины, история родной школы. Это и отразилось в новых музеях и экспозициях.

Появились и совершенно новые тенденции. Одна из них – строительство музея образовательного учреждения не руками учителей и учащихся, а профессионалов. Это происходит в разной степени. Иногда музей целиком строится профессиональными музейщиками и художником. В других случаях специалисты привлекаются для решения отдельных задач: создание тематико-экспозиционного плана, эскиза выставки, экспозиции или музея, выполнение оформительских работ. Вторая тенденция связана с первой – использование новых технологий (сканирование документов, верстка плоскостного материала на компьютере и печатание стендов целиком).

Проблемы, которые были всегда и, вероятно, будут впредь:

– финансирование (всегда было сложно сказать, из каких источников финансировались создание и деятельность музея образовательного учреждения, обычно это энтузиазм его руководителя);

– кадры (чаще всего музей живет, пока живет его создатель и руководитель, преемственность – очень большая проблема);

– детский музейный актив (проблема, которая чаще всего решается);

– размещение музея (площади почти всегда невелики).

Появилось такое понятие, как проект в широком понимании этого слова. Это и форма планирования деятельности, и оформление заказа на финансирование через различные конкурсы. И появилась проблема создания этих документов.

Проблема, которую нужно вынести отдельно, в ней фокусируются почти все – существование музея, а также его возможная ликвидация. Это может произойти как следствие уже перечисленных проблем, так и по другим причинам (например, распространенная причина – необходимость площадей для иных нужд).

Все проблемы – и старые, и новые – довольно часто взаимосвязаны, так же как и пути их решения. Изменение статуса музея образовательного учреждения, форм его деятельности помогает найти контакт не только с непосредственным руководством в школе, училище, лицее, но и с администрацией населенного пункта.

Вместе с тем, несмотря на довольно активную краеведческо-музейную деятельность в образовательных учреждениях Пермского края, хотелось бы указать на ряд направлений и мероприятий, которые активизировали бы и улучшили эту работу.

Для привлечения юных участников краеведческого движения необходимо возобновление деятельности лагеря

«Отечество» и сделать его круглогодичным. Для получения туристских навыков необходимо проведение краевого слета туристов-краеведов.

Для координации действий органов государственной власти, общественных организаций, учреждений системы образования и культуры, иных субъектов патриотического воспитания в сфере патриотического воспитания средствами музейной деятельности предлагается учредить совет руководителей музеев образовательных учреждений.

Активизация деятельности краевой комиссии по работе с музеями образовательных организаций, придание ей официального статуса.

Но нельзя сказать, что Министерство образования и науки Пермского края ничего не делает для развития музеев этой категории. Традиционными стали мероприятия: конкурс музеев образовательных организаций Пермского края и Форум музеев образовательных организаций Пермского края.

Два последних года конкурс музеев проводится в новом формате. В мероприятии, где была заочная форма (участники присылают материалы, и эксперты их заочно оценивают), появилось посещение музеев, претендующих на призовые места. Это придало импульс конкурсу и музеям. Экспертов ждали, к их посещению готовились.

Продолжается история форумов музеев образовательных организаций Пермского края. Первый форум музеев образовательных учреждений в 2011 году проводился при поддержке и на базе лицея №9 города Перми, по инициативе руководителя музея, создателя трех школьных музеев Людмилы Константиновны Переваловой. Устоялся формат проведения этого мероприятия. Он включает конкурс представлений музеев образовательных организаций, на котором участники знакомятся друг с другом, видят опыт и облик других музеев. Свои навыки музейной деятельности юные участники реализуют в конкурсах «Мини-выставка одного предмета» и «Экскурсия по мини-выставке». Взрослые участники форума – руководители музеев обсуждают проблемы и опыт решения этих проблем на круглом столе. На форумах проводятся конференции руководителей музеев и издаются материалы этих конференций.

Преувеличить воздействие музейной деятельности на воспитание детей невозможно. Почти все виды дополнительного образования присутствуют в музейной работе: творчество в экспозиционной и выставочной работе, исследования в поисковой работе, учет и хранение прививают порядок и системность. Велико и эмоциональное воздействие музейных экспозиций на юных посетителей музеев образовательных организаций. Музеи в школах, колледжах, техникумах и учреждениях дополнительного образовании будут жить и развиваться.

ТАМАРА АНАТОЛЬЕВНА ПАВЛОВА,

руководитель школьного музея МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №5» города Чернушка

ПРОЕКТ «СПАСЕННОЕ ДЕТСТВО»

ИСТОКИ ПРОЕКТА

В конце июня 1941 года началась эвакуация детей из Ленинграда вглубь страны. Молотовская область стала одним из мест, где нашли приют эвакуированные советские граждане из Ленинграда, Москвы и других городов. Всего прибыло около 400 тысяч человек. Они были размещены в 19 районах. Среди них был и наш Чернушинский район. В который прибыло около 8 тысяч человек, из них 2 тысячи детей.

Перед жителями Молотовской области стояла задача на новом месте создать детям все условия нормальной жизни, сохранить их здоровье, окружить вниманием и заботой, чтобы они учились, не чувствовали себя одинокими и заброшенными.

Вдали от родных, в тяжелых условиях военного времени дети, спасенные от ужасов блокадного Ленинграда, росли и развивались под присмотром опытных и душевных педагогов.

В музее истории школы №5 города Чернушка сохранились уникальные материалы – свидетели жизни ленинградских детей в эвакуации: рисунки, фотографии, стихи, письма, воспоминания. Это все подлинные документы, собранные в результате многолетней поисковой работы.

Именно они стали основой для создания межрегионального проекта «Спасенное детство», основная идея которого состоит в предоставлении возможности современным школьникам Санкт-Петербурга и Пермского края прикоснуться к миру своих сверстников, прошедших тяжелый путь взросления в военный период, по-новому, сквозь призму творчества детей войны, осмыслить сложный исторический период.

Инициаторами межрегионального проекта «Спасенное детство» выступили:
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Миков,
Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светлана Агапитова,
Городской Дворец творчества юных Санкт-Петербурга («Аничков дворец»),
Администрация губернатора Пермского края,
Администрация Чернушинского района Пермского края,
МБОУ «СОШ №5» города Чернушка.

Первым этапом проекта было посещение города Санкт-Петербурга членами военно-патриотического клуба «Память» чернушинской школы №5. Эта встреча состоялась в начале сентября 2018 года, накануне Дня памяти жертв блокады Ленинграда. Ребята познакомились со своими сверстниками – воспитанниками Аничкова дворца, членами историко-краеведческого клуба «Петрополь». Здесь же был дан старт межрегиональному проекту «Спасенное детство».

Следующим этапом было выполнение Боевого задания «От «Искры» к «Январскому грому». Учащиеся школы рисовали иллюстрации к стихотворениям воспитанников Легаевского дома-интерната, писали стихи, создавали макеты, презентации, фильмы. В школьном музее была организована выставка работ учащихся.

Лучшие работы были направлены в Пермь для выставки в музей «Россия – моя история», а также в Городской центр творчества юных в Санкт-Петербург. Все участники Боевого задания были награждены грамотами Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. Члены ВПК «Память» принимали участие в открытии выставки «Река жизни. Спасенное детство» в пермском музее «Россия – моя история».

На протяжении всего учебного года велась и продолжает вестись и сейчас поисковая и исследовательская работа по сбору информации об эвакуированных детях, о тех, кто принимал их в Чернушинском районе.

На базе средней школы №5 проводятся районные и межрайонные семинары по военно-патриотическому воспитанию, на которых мы делимся опытом и результатами нашей работы по проекту «Спасенное детство».

На улице Нефтяников в Чернушке ко Дню Победы были установлены информационные стенды, посвященные годовщине Великой Победы нашего народа над фашизмом. Макеты стендов – это совместная работа учащихся МБОУ «СОШ №5», участников проекта «Спасенное детство» и архивного отдела администрации Чернушинского муниципального района. Творческие работы – иллюстрации к стихам юных поэтов военного времени, рисунки и стихи о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, фотографии и рисунки эвакуированных детей легли в основу этой уличной экспозиции.

Информационные стенды об эвакуированных детях были установлены и в населенных пунктах, где находились детские интернаты. Это стало возможным благодаря гранту ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь» в рамках конкурса социальных и культурных проектов в 2019 году.

Итогом работы первого года работы по проекту «Спасенное детство» стал межрегиональный лагерь «Память» на базе средней школы №5 города Чернушка. Его работу организовали при поддержке администрации губернатора Пермского края, Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Павла Микова, Администрации Чернушинского муниципального района, руководителя школьного музея Тамары Павловой.

В лагере отдыхали ребята из Чернушки, Перми, поселка Ляды и Санкт-Петербурга. Скучать ребятам не пришлось. Программа лагеря была насыщена разнообразными мероприятиями. Были встречи с интересными людьми: бывшим воспитанником Легаевского интерната Исааком Фарберовым, воспитанницей Таушинского детского дома Людмилой Щегловой, помощником Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге Натальей Зенич, Уполномоченным по правам человека в Пермском крае Павлом Миковым, администрацией Чернушинского района.

День в лагере начинался с линейки, на которой зачитывали отрывки из воспоминаний заведующей Легаевским интернатом Евгении Николаевны Скотниковой.

Надолго в памяти ребят останутся: экскурсия «Дорога жизни» по маршруту эвакуированных детей Ленинграда со станции Чернушка до деревни Легаевка, поездки в село Тауш, в Свято-Никольский храм, в деревню Зверево в храм Покрова, в музей-избу, в краеведческий музей, победный квест «Я помню! Я горжусь!», интеллектуальная игра «Поколение непобедимых», конкурсы, вечера, мастер-классы, поездка в город Пермь в музей «Россия – моя история».

Работа с документами и поисковыми материалами по проекту в музее истории школы №5, в архивном отделе

администрации Чернушинского района, в краеведческом музее помогла ребятам найти ответы на вопросы по поиску сведений об эвакуированных детях Ленинграда.

Телеканал «СТС – Вечер» и районная газета «Маяк Приуралья» освещали жизнь проекта «Спасенное детство» с самого его старта. Данная работа продолжается и сейчас.

В завершение работы лагеря была проведена пресс-конференция, в которой приняли участие администрация Чернушинского района, все участники лагеря «Память», чернушинские журналисты. Теплые слова, прекрасные отзывы прозвучали в адрес организаторов этого лагеря от ребят, воспитателей, гостей из Санкт-Петербурга и Перми.

Памятным стал и День расставания. Он прошел в Перми в музее «Россия – моя история». Здесь для ребят лагеря были проведены экскурсии. На итоговом сборе всем участникам лагеря были вручены Наградные листы Уполномоченным по правам человека в Пермском крае Павлом Миковым, а также Евгением Хузиным, директором Департамента общественных проектов администрации губернатора Пермского края.

Наша поисковая работа продолжается. Мы рады за ребят из Санкт-Петербурга. За лето, после поездки в наш край, им удалось найти еще шесть бывших воспитанников Легаевского интерната.

В результате поисковой работы ВПК «Память» МБОУ «СОШ №5» пополнен фонд экспозиции «Спасенное детство» фотографиями, письмами эвакуированных детей и их воспитателей.

11 сентября 2019 года состоялся телемост: Санкт-Петербург – Пермь – Некоуз (Ярославская область) – Чернушка (Пермский край), в ходе которого ребята смогли пообщаться с живыми воспитанниками Легаевского интерната, которых отыскали дети из клуба «Петрополь».

Эта встреча показала, что время, проведенное в нашем лагере «Память», участие в проекте совсем не напрасно.

В ноябре 2019 года ребята МБОУ «СОШ №5» города Чернушка принимали участие в конференции «Я на войне был школьником блокадным…», которая проходила в Санкт-Петербурге. Катя Михеева, Виктория Савинских, Юля Исламова и руководитель музея истории школы №5 Тамара Анатольевна Павлова рассказали о судьбах ленинградских детей, эвакуированных в Чернушинский район в 1941 году, и их жизни в селе Тауш.

Поисковая работа школьного военно-патриотического клуба «Память» МБОУ «СОШ №5» продолжается. Собран уникальный материал о директоре Таушинского детского дома Марии Гавриловне Бубновой и ее питомцах из Таушинского детского дома.

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ТРУБНИКОВА (ЩЕГЛОВА), ВЕТЕРАН ТРУДА

МОЯ ПЕРВАЯ РОДИНА – ГОРОД ЛЕНИНГРАД. ТАУШ – МОЯ ВТОРАЯ РОДИНА

29 июня 1941 года из Ленинграда вглубь России были эвакуированы дети Ленинграда. Им и их воспитателям пришлось преодолеть тысячи километров. Людмила Александровна Трубникова (Щеглова) родилась 24 ноября 1930 года в Ленинграде. Как же так получилось, что девочка, родившаяся в Ленинграде, оказалась в уральской глубинке, которая впоследствии стала ее второй родиной? Людмиле Александровне тяжело вспоминать о том времени.

До войны наша семья Щегловых жила в Ленинграде, на улице Московской, дом 7, квартира 32. Мои родители – Александр Иванович и Анастасия Васильевна. Родилась я 24 ноября 1930 года в Ленинграде. Я была единственным ребенком в семье. В 1938 году пошла учиться в школу №300. Эта школа и сейчас существует.

22 июня 1941 года началась война. Мне было 10 лет. Отец день и ночь работал на заводе. Ленинград начали бомбить. Помню, как мы спускались в укрытие во время бомбардировок. Это было бомбоубежище. Было страшно. Вот так я узнала, что такое война. В середине августа я услышала объявление, что нашу школу №300 эвакуируют. Вечером, когда пришла с завода мама, мы стали собирать мои вещи. Спать легли уже поздно. Никто не плакал. Только помню, мама была очень грустной. Я тогда еще не понимала, что такое эвакуация, думала, едем в пионерский лагерь под Ленинград. Я обратила внимание, что мама положила мне и теплые вещи, сказа-

ла, что уже холодно. Тогда никто не знал, что это разлука будет долгой. А я не думала, что своих родителей вижу в последний раз.

Мы пришли в школу. Нас развели по классам, а родителей собрали в актовом зале. Пока с родителями вели беседу, нас увезли на вокзал. На вокзале было много народу. Из нашего класса были не все, так как некоторые уехали отдыхать, кто на дачу, кто к родным, кто в пионерский лагерь. Ведь были еще каникулы. Нашей учительницы не было. Нас сопровождали другие учителя из школы. Имена их я не помню. Всех детей и их сопровождающих рассадили в вагоны. Мы стояли у окон, махали руками, улыбались. А те, кто нас провожал, были немного грустны.

Все наши вещи были сложены в багажный вагон. У нас остались лишь небольшие мешочки с едой. Перед отправкой мама на моих вещах вышила фамилию, имя и адрес. Так было необходимо сделать всем родителям.

Поезд направлялся в сторону Ярославля. Он шел с остановками. На станциях нас высаживали и кормили за длинными, наспех сколоченными столами. На станции Некоуз Ярославской области нам объявили, что приехали. Мы вышли из вагонов. Всех разделили на группы и разместили в домах колхозников, а потом нас перевезли в село Станилово. Там мы и жили до второй эвакуации. Спали мы на соломенных матрасах, в сенцах.

Очень хотелось есть. Это чувство голода все время преследовало меня во время долгого пути эвакуации. В школе мы так и не приступили к занятиям, хотя нам привезли учебники из Ленинграда.

Вскоре немцы стали подходить к Москве, и повсюду на железнодорожных путях начались бомбежки. Оставаться в Ярославской области было небезопасно. Из Ленинграда прибыли матери эвакуированных детей, решившие забрать своего ребенка обратно. Они говорили, что в Ленинграде спокойно, а в Ярославской области уже бомбят. Но не всех детей отдавали. Родителей убеждали, что это опасно, но они стояли на своем. Помню и тот страшный день, когда на железной дороге разбомбили поезд, в котором находились дети и их родители из Ленинграда. Много погибло детей и взрослых. Об этом нам рассказали наши учителя. Сейчас на этом месте в Некоузе поставлен памятник погибшим ленинградским детям. В тот страшный день нам сообщили, что мы уезжаем дальше, а куда – никто не говорил. В начале октября было уже холодно. Теплая одежда была не у всех ребят.

Начался второй этап эвакуации из Некоуза. Кого-то отправили на попутных железнодорожных составах. Но уезжать поездом становилось опасно, можно было только водой, а навигации оставалось несколько дней. Ближайшая пристань – за десятки километров, которые отлично просматривались с неба. В основном детей до пристани отправляли на подводах, или пешком, причем чаще ночью. Некоторые дети в суматохе потеряли свои вещи.

Наш трехдневный поход до станции Волга был очень трудным. Кто был поменьше – ехали на подводах, а кто постарше – шли пешком. Устали ноги, хотелось спать, есть, но надо было идти и идти. Мерзли руки, ноги, так как не у всех были рукавицы, теплые носки и теплая обувь. Лошади от усталости падали, взрослые чинили колеса телег, и мы отправлялись снова в путь. Мне казалось, что эта дорога никогда не закончится. Но вот вдали показалась река. Это была Волга.

Когда подошла наша группа к пристани, посадка на пароход «Златовратский» уже заканчивалась. Он для безопасности был отведен от пристани и загружен сверх меры: вместо 250 пассажиров – тысяча, да еще вещи эвакуированных. Если у детских садов ребят как-то все было организовано, то мы не ощущали заботы. Многие молодые воспитатели были растерянны и не знали порой, что делать.

Мы ютились в полутемном трюме, сидели на дровах, продуктов не было. Мальчишки от голода стали воровать еду у других эвакуированных детей и детских садов. Плыли на пароходе больше недели. Мы были голодными. Нам давали кашу и немного хлеба, но этого нам не хватало. У многих ребят нашей группы появились вши, никто не мылся, на ногах и руках были коросты.

У меня на ногах тоже появились струпья. Когда мы прибыли в город Сарапул, всех высадили на берег. На речном вокзале нас осмотрели врачи, смазали болячки, кого-то оставили в городе. Здесь же нам дали еду.

По пути в Горький мы попали под бомбежку. По Ленинграду пошел слух, что «Златовратский» потоплен. Знала ли об этом мама, мне неизвестно. Ведь мы не смогли больше встретиться.

После осмотра и оказания медицинской помощи нас отправили на вокзал и погрузили в теплушки. Путь лежал к станции Чернушка. Где это? Далеко или близко, никто не знал. В теплушках было холодно и темно. Хотелось есть. Но нас просят потерпеть. Это сейчас путь от Сарапула до Чернушки кажется близким. А в 1941 году поезда шли медленно. Приходилось пропускать военные составы. Этот путь занял почти весь день.

Воспитанники Таушинского детского дома

Замерзшие и голодные, мы прибыли в Чернушку вечером. Нас встретили на подводах местные жители. Когда открывали теплушки, они залезали в них и брали холодных, больных детей на руки. В теплушках были и мертвые дети. Они умерли в дороге от голода и болезни. Нас снимали с поезда, укутывали (так как на улице был мороз до 30 градусов) и отправляли в школу. Позднее я узнала, что это была школа №1. В школе были истоплены классы. Тепло. Встречали нас учителя школы и врачи. Им необходимо было нас согреть, накормить, осмотреть больных и оказать помощь. А мы, уставшие, голодные, засыпали на ходу. Может быть, уже многое и не вспомнишь, но эти трудные дни своей жизни я запомнила навсегда.

Через день меня и других ребят отправили на санях в деревню Крещенка. Здесь уже знали, что едут эвакуированные дети и взрослые. Жители готовились к нашему приему. Колхозники встретили нас тепло, они понимали, что пришлось преодолеть нам за долгий путь эвакуации. Мы были истощенные, больные. В первую очередь нас помыли, обогрели, вдоволь накормили. Первое время мы спали на соломенных матрасах и топчанах. В Крещенке было сытнее и просторнее, чем в Ярославской области. На субботниках жители и эвакуированные утеплили здания, где должны были жить мы. Сложили новые печи, заготовили дрова, продукты, собрали одежду.

Для нас, городских ребятишек, деревенская жизнь поначалу была очень непривычной. Однако вскоре, свыкнувшись, мы стали находить в ней свои маленькие радости. Зимой после уроков катались с горки. Или вот одно из ярких впечатлений: ходили на конюшню смотреть на колхозного жеребца, жевавшего сено и жмых. Запомнились также приезды шефов с Завода связи п/я 648, эвакуированного в Чернушку. Приезжали не просто так, а давали концерты, дарили подарки.

Из Лениграда эвакуированным детям иногда приходили письма. Я писем не получала. С января 1942 года мы стали ходить в школу. К этому времени почти все поправились. Окончив 4 класса в начальной школе в Крещенке, мы перешли учиться в Таушинскую семилетнюю школу. Ходить из Крещенки в соседнее село Тауш было далековато. Хотя первое время мне вместе со своими одноклассниками ходить пешком нравилось. Помню, шли мы первый раз в школу в Тауш, поднялись на горку, и увидели внизу большое село, речку. Перед нами открылась такая красота, деревья, цветы, поля!

В 1942 году в селе Тауш открыли еще один интернат для детей-ленинградцев. Сначала в нем были ребята, которые учились с 5-го класса из других интернатов. Меня и еще других ребят из Крещенки перевели в Тауш. А в 1944 году официально наш интернат был переименован в детский дом для эвакуированных ленинградских детей, чьи родители погибли.

О том, что у меня больше нет папы и мамы, я узнала из письма родителей своей подруги, с которой мы были эвакуированы из Ленинграда. Мой отец погиб на заводе, во время бомбардировки. А мама погибла, когда стояла в очереди за хлебом. Это все произошло в 1942 году. Так я осталась сиротой. Больше у меня никого не было.

Я стала жить и учиться в Таушинском детском доме. Наш директор Мария

Гавриловна Бубнова была очень доброй и в то же требовательной и к сотрудникам, и к детям. Она заботилась о нашем здоровье, внешнем виде, успеваемости. Многому мы научились от нее. В наших комнатах было чисто, тепло и уютно. Кормили нас хорошо. Мы сами выращивали овощи, зарабатывали трудодни в колхозе и получали зерно и муку.

Воспитанники детского дома, чем могли, помогали взрослым: мы пололи сорняки на колхозных полях, участвовали в сборе урожая, вязали снопы, копали картошку, убирали лен. Старшие ребята часто отправлялись в Чернушку на завод связи, особенно когда требовалось выполнить срочное задание для фронта. В сборочном цехе на счету оказывалась полезной каждая пара рук. Упаковывая готовую продукцию (станции полевых телефонов), детдомовцы осознавали: это и их вклад в Победу. Мы изучали военное дело, выступали с концертами для жителей села Тауш, перед ранеными в госпитале деревни Зверево, выпускали стенгазеты. Все – и дети, и педагоги – с нетерпением ждали весточек от родных и боевые сводки с фронтов, особенно с Ленинградского и Карельского. То-то радости было, когда мы узнали о прорыве блокады! А каким был радостным день 9 мая 1945-го! Победу я встретила в Тауше. Те ребята, у которых остались живыми родители, вскоре уехали в Ленинград, а оставшихся ребят-сирот собрали из всех чернушинских интернатов и поселили в Таушинском детском доме. Нас оказалось 100 человек.

В 1945 году я окончила семь классов Таушинской школы. Чтобы получить среднее образование, поступила учиться в Чернушку в школу №1. После окончания 8 классов Мария Гавриловна посоветовала мне поступить в Осинское педагогическое училище.

В 1950 году я выучилась на педагога-воспитателя в городе Осе Молотовской (Пермской) области и вернулась в Таушинский детский дом, где начала свою педагогическую деятельность. 11 августа 1950 года меня приняли на работу пионерской вожатой в Таушинский детский дом. Здесь мне все было знакомо. Мария Гавриловна была моим наставником. Она помогала, поддерживала советами. Через год меня перевели на должность воспитателя, а в августе 1957-го назначили на должность завуча Таушинской школы и директором детского дома. С сентября 1973 года работала учителем начальных классов в этой же Таушинской восьмилетней школе.

В 1975 году Таушинский детский дом был закрыт. Я очень переживала. Ведь здесь прошло мое детство и юность.

С 1980 года по 1999 год преподавала русский язык в Таушинской средней школе. В общей сложности мой педагогический стаж – 50 лет.

Для кого-то Тауш стал временным пристанищем, а я же обрела здесь вторую родину: сама стала учителем, заведовала детдомом. Всю свою жизнь я посвятила воспитанию детей.

Я часто вспоминаю свою первую родину – город Ленинград. Тауш моя – вторая родина. У меня большая семья – это те, с кем я воспитывалась и училась, и те, кого я воспитывала и учила сама. Каждый мне дорог и любим.

Воспитанники Таушинского детского дома

ЛАДА ПОЛУНИНА

учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ №16 с углублённым изучением отдельных предметов», руководитель ГМФ учителей истории и обществознания, г. Лысьва, Пермский край

Лысьвенская каска в моей жизни

Живу в Лысьве уже 41 год, и за это время успела полюбить этот маленький зелёный городок, с огромными прудами и впечатляющей историей.

Что общего между Сталинградом, Ленинградом и Лысьвой? На самом деле это один эпизод истории. В этих городах когда-то делали каски, защищавшие советских воинов от вражеских пуль и осколков снарядов. Да, первые два города сейчас имеют другие названия, они внесены в списки городов воинской славы. Третий — самый скромный, маленький прикамский город. Но именно Лысьвенский металлургический завод во времена Великой Отечественной войны стал кузницей защитных средств для советских солдат и спас миллионы жизней.

20 лет назад с компанией путешествовали автостопом по Кавказскому хребту от Туапсе до Адлера. В одной из поездок нашу группу подвозил пожилой мужчина. Как обычно, завязался разговор: «Кто? Откуда?»

Мы скромно представились, что приехали из маленького городка Пермской области. Мужчина попросил уточнить и, услышав «Лысьва», очень обрадовался. Всю дорогу он рассказывал нам о своих военных буднях и о том, как наша лысьвенская каска спасла ему жизнь во время Великой Отечественной войны не один раз. Эмоции переполняли его. Вспоминая своих друзей, он прослезился и предложил заехать на один из памятников, посвященных Великой Отечественной войне в этих краях.

Эта история жива в памяти до сих пор, как будто это было вчера.

Именно тогда захотелось больше узнать об истории каски и рассказать о ней детям.

Мы ходили в музей, писали исследовательские работы, но не все документы нам были открыты.

Какова же была радость, когда в 2009 году в Лысьве был открыт Музей каски. История создания лысьвенской каски, спасшей миллионы жизней, предстала перед взором всех желающих посетить этот музей. Стало возможным войти в святая святых и узнать больше о предмете, который сделал Лысьву знаменитой на многие километры и годы.

Каска не была для Лысьвенского завода новой продукцией. Опыт выпуска защитных шлемов здесь уже был – в 1917 году завод изготовил 150 тыс. шлемов по французской технологии из лопаточной стали. А потом выпускались каски для пожарных и стальные шлемы для бойцов Советской армии.

Серьезным оборонным заказом каски стали для Лысьвы только в 1932 году. Приказом Народного комиссариата обороны СССР Лысьвенский завод обязали продумать вопрос об изготовлении стальных касок и изготовить их образцы.

К каске предъявлялись серьезные требования: она должна была выдерживать выстрел винтовки-трехлинейки, автомата, удар шрапнели, осколков. Кроме того, каска должна была иметь удобную форму и вместе с подтулейным устройством весить не более 800 граммов. Подтулейное устройство должно было быть универсальным – обеспечить носку каски в летних и зимних условиях, полностью амортизировать силу удара.

Кроме продумывания конструкции, заводчанам нужно было изыскать марку стали, отработать ее выплавку, прокат на лист толщиной 1–1,12 мм, технологию термической обработки листа для холодной штамповки. Кроме того, изготовленные образцы нужно было испытать отстрелом пластинок из трехлинейной винтовки, пистолета «наган» и ТТ.

К работе были привлечены рабочие и ИТР Лысьвенского металлургического завода, научно-исследовательского института НИИ-13, военные специалисты и ряд заводов.

Образцом для изготовления новой каски стал СШ-36. Штампы для нее сделали на Челябинском тракторном заводе. Однако каска не выдержала основного требования – отстрела. Проблема заключалась в форме каски.

Следующие образцы были выполнены в 1937 и 1938 годах, но и они оказались неудачными. Конструкторы продолжали искать оптимальную форму, которая обеспечила бы неуязвимость каски перед пулями и осколками.

Гораздо более успешно шли изыскания марки необходимой стали. В начале 1939 года научные сотрудники НИИ-13 предложили в производство сталь И-1, выплавленную на одном из номерных заводов Перми и окончательно прокатанную на Нытвенском заводе. Изготовленная заводом партия образца 1939 года из этой стали дала более удовлетворительные результаты.

Специальное конструкторское бюро по проектированию каски было создано на Лысьвенском заводе в конце 1937 года. В его состав вошли Н. С. Чекменева, А. А. Дроздова и А. И. Филин. Руководил работой КБ П. И. Ястребов.

Главной задачей стало усовершенствование уже существовавших на тот момент образцов. Самым слабым местом СШ-36 оказался козырек, где пули легко прошивали броню. Нужно было выбрать такие радиусы закругления, чтобы пули, ударившись о каску в любой ее точке, рикошетили. Наконец, решение было найдено – форму козырьковой части «позаимствовали» от шведской каски. Был создан точный штамп, изменено устройство подтулейной части.

К началу войны в Советском Союзе три завода занимались производством касок. Находились они в Сталинграде, Ленинграде и Лысьве. Во время войны инженеры конструкторского бюро Лысьвенского завода создали десятки усовершенствований, приспосабливая оборудование к работе в тяжелых условиях военного времени.

Экскурсовод Лысьвенского музея Татьяна Колодкина рассказывает: «Пришла к нам недавно женщина, купила билет, прошла по музею. На выходе уже сказала: «А я папку своего видела». Оказалось, что её отец — конструктор завода Петр Ромашов, его фотография у нас тут есть. Она делилась детскими воспоминаниями — ей было пять лет, когда к отцу часто приходили коллеги. Мама уводила её из комнаты, шторкой занавешивала вход. Девочке было любопытно — что такое секретное там дядьки делают? И она подглядывала. Дядьки, по её мнению, дурачились — разводили тазик клейстера, обмазывали им свои головы и обклеивали их бумагой. На самом деле конструкторы, конечно, пытались повторить форму черепа. Так рождалась лысьвенская каска».

Конструкторы добились идеальной формы — лысьвенская каска была спроектирована абсолютно обтекаемой с каждой точки. Сделано это для того, чтобы пули и осколки, летящие в нее, уходили по касательной — им просто не во что было упереться. Продумали конструкторы и вариант с пулями, летящими строго перпендикулярно заданной точке. Если так случалось, из каски выламывался осколок диаметром три-пять сантиметров и с пулей или осколком выпадал наружу. Солдат же мог даже не заметить этого, только после боя обнаруживал дыру и легкую царапину. Это не в рубашке родился, это каска защитила. Так, к 1942 году решено было оставить только Лысьвенский завод как изготовитель касок — здесь они были самые надежные.

За коренное усовершенствование технологии производства средств индивидуальной защиты воинов Красной армии А. И. Филин, И. П. Ястребов, А. И. Кривилев, А. Я. Пашкевич были удостоены Сталинской премии.

Для того чтобы каски бесперебойно выходили на конвейер завода, необходимо было обеспечить цех точными штампами СШ-40. Несмотря на кажущуюся простоту формы, изготовление такого штампа оказалось очень трудоемким.

Сам штамп каски состоял из двух основных частей – пуансона (части, которая выдавливала форму) и матрицы. Пуансон весил более 30 килограммов.

Калибровка штампа-«заготовки» требовала много времени. Первоначально она проводилась вручную – слесарь обрабатывал штамп молотком и зубилом. Но в военные годы времени на это просто не было. Процесс постепенно механизировали. Пуансон стали обрабатывать на станке. Но все же окончательно детали штампа «доводились» вручную – для этого на заводе стали использовать бормашинки со специальным наждачным кругом на конце.

Окончательную доводку штампа каски делали на прессах в производственном цехе – это занимало 10–15 часов. А вообще на изготовление одного штампа калибровки уходило не меньше недели.

Когда производство каски было поставлено на поток, оказалось, что пуансон быстро изнашивается, а на изготовление нового требуется много времени. Тогда на пуансон для повышения прочности стали наплавлять дополнительные слои. Их тоже приходилось «доводить» вручную – когда в инструментальном цехе шла эта работа, даже усиленная

Александр Филин – один из творцов знаменитой лысьвенской каски

вентиляция не спасала работавших здесь людей от пыли чугуна и абразива, забивавшей горло и нос.

Здесь же, в инструментальном цехе, создавались штампы для изготовления подтулейного устройства. Рабочих не хватало, станочников в течение дня перебрасывали для работы с одного станка на другой, чтобы обеспечить полную комплектность деталей.

На станках в основном работали подростки. В большом помещении цеха стоял общий конвейер.

После штамповки каски проходили сразу несколько операций, которые придавали им окончательную прочность и форму. В первую очередь, велась их термическая обработка – отжиг в специальных печах.

Затем каску обрабатывали на пескоструйном аппарате, счищая окалину. Этот нелегкий процесс выполняли тоже в основном женщины. Каску приходилось держать в руках, подставляя под тугую струю воздушно-песочной смеси. Руки женщин защищали тканевые перчатки, которых хватало ровно на час работы. После каждой смены рук работницы почти не чувствовали.

В отделении действовало 8 пескоструйных аппаратов, за день на них обрабатывалось до 2 500 касок. В обработку шли и привезенные с фронта каски с вмятинами.

Затем готовые каски отправляли на покраску. Первоначально никакой технологии нанесения краски на СШ-40 не было. Приготовление краски и ее нанесение на каску отрабатывали опытным путем. Основным инструментом мастера была ручная краскотерка.

Окрашенный шлем отправляли в печь на просушку. До 1942 года в отделении покраски стояли печи, которые топили дровами. Они не давали нужной температуры, и из-за этого партии касок часто браковали по окраске. С появлением сушильных печей с электрическим нагревом эта проблема была решена.

До сих пор точно неизвестно, наносилась ли на каску красная звезда. По одной из версий, после боев на Халхин-Голе командование запретило изображать на шлеме звезду – красная краска сияла на солнце и была отличной мишенью для вражеских снайперов.

Сохранилась информация о том, что Лысьвенский завод выпускал каски и с камуфляжными покрытиями. А в конце 1942 – начале 1943 года швеи шили для касок также белые чехлы.

Солдатская каска была универсальным средством защиты, которое солдаты использовали и зимой, и летом. В начале 1940 года каска СШ-39 получила новое подтулейное устройство, которое обеспечивало возможность нормального ношения шлема в летних и зимних условиях с шапкой-ушанкой.

Перед войной на подмосковном полигоне проводили испытания СШ-40. Подполковник Михаил Корюков вспоминал впоследствии: «Работу принимала комиссия, которую возглавлял маршал Буденный. Он внимательно осмотрел шлем и… взялся за шашку. Удивленный выбором оружия, я усмехнулся. Заметив это, Семен Михайлович пояснил, что шашкой хороший кавалерист разрубает врага от плеча до пояса, пуля такой силы не имеет. Конечно, Буденный был опытный рубака. И клинок из закаленной златоустовской стали был сильным испытательным оружием в его руках. Свистнул рассекаемый шашкой воздух – и тут же звякнул шлем. Буденный с удивлением осмотрел место удара: «Скажи, пожалуйста, ему хоть бы что!» И взялся за револьвер. Семен Михайлович стрелял сначала с 25 метров, затем с 10, почти в упор. После каждого выстрела шлем подскакивал, пули рикошетили, и я очень боялся, как бы они не попали в Буденного. За судьбу шлема я был спокоен и не волновался. «Молодцы, – сказал наконец маршал, – хорошо поработали!»

В первые дни войны треть работников завода ушла на фронт — кто по призыву, кто добровольно. На третий день городская газета обратилась к жителям Лысьвы с воззванием: «Товарищи домохозяйки, приходите на завод, вставайте к станкам, замените ушедших на фронт отцов, мужей, сыновей». И на завод пошли работать не только женщины, которые до войны занимались домашним хозяйством, но и пенсионеры. Но самую большую часть, около 50%, тружеников завода составили дети. В военное время тринадцатилетний человечек считался уже взрослым, выполнял общую норму (а её увеличили в три раза по сравнению с мирным временем), получал столько же хлеба, сколько и работник постарше. Но на заводе нашлась работа и для десятилетних — они шили подушечки для амортизации касок, и для пятилетних — их цепким детским пальчикам под силу было цеплять заклепки, на которых крепились подшлемники.

С началом войны на Лысьвенском заводе было создано специальное пошивочное отделение. Для качественного пошива изделий завод получил шестьдесят швейных машин из Подольска. В швейном участке цеха был смонтирован конвейер, по обе стороны которого разместили рабочие места. На швейных машинах работали несовершеннолетние девочки. В этом цехе часты были постоянные травмы, по своей неопытности дети «прошивали» себе пальчики.

Сначала подтулейное устройство (кармашки) изготавливали из кожи, фетра, потом перешли на «хаки», дерматин, а часто из-за перебоев в снабжении применяли простую ткань. Раскрой из кожи и фетра выполняли ручным способом, вырезая ножом по шаблону.

Очень выручило швей изобретение И. И. Счастливцева, который простейшим способом изготовил штамп для выпуска заготовок подтулейного устройства. Этот штамп работал всю войну.

Технологический процесс пошива состоял из нескольких операций. Сначала шились кармашки, в которые набивалась вата. Затем на ленту, сшитую в кольцо, размер которого зависел от номера роста, пришивали кармашки-подушечки. Далее – подбородочный ремень с одной стороны и пряжку с отверстием.

Тюки с тканями и ватой работницы цеха поднимали на второй этаж пошивочного отделения на руках – упаковки были так тяжелы, что делать это девушкам приходилось вчетвером.

В арматурном отделении производилась стяжка-креплений с помощью заклепок. Для крепления подтулейного устройства каска прокалывалась в трех местах. Предварительно на заклепки надевались шайбы. Для этой нетрудоемкой работы, из-за нехватки рабочих в цехе, использовали труд ребятишек из детских садов Лысьвы. После двух часов работы детей вели в заводскую столовую.

Еще с 1930-х годов на заводе был организован тир для отстрела касок — каждая проверялась на прочность. В мирное время там просто тренировались. А в 1942 году последнего снайпера с завода забрали на фронт. И тогда за стойку тира встали молоденькие девчонки, самой старшей из них было 16 лет. По их просьбе пол в тире подняли на полметра, потому что иначе девушки не доставали до затворов.

Рабочая смена тогда длилась 12 часов. На время войны были отменены все выходные, все праздничные дни, все больничные, все отпуска. Опоздание от пяти до двадцати минут каралось четырьмя месяцами тюрьмы. Прогул сулил работнику семь лет лагерей, причем как военному преступнику, пособнику фашистов.

Швейная машинка с детской игрушкой военного времени

До конца 1943 года зарплату на руки не получали — в день её выдачи работники расписывались в двух ведомостях — что получили и что сдали на нужды фронта. При этом от желающих помогать, работать в несколько смен, за себя и за тех, кто ушел на фронт, отбоя не было. Мальчишки и девчонки на заводе объединялись во фронтовые бригады, заводили лицевые счета сверхплановой продукции. К концу 1943 года на заводе насчитывалось около 200 фронтовых бригад, превышающих план по изготовлению касок. Нередко бывало так, что, уже выполнив задание на 120–150%, глубокой ночью ребята заходили к руководству в кабинет и спрашивали, нет ли еще какой срочной работы. Часто она находилась, и они работали до утра.

Сергей Вышкварка приехал в Лысьву вместе со своим ремесленным училищем с Украины. Ему поручили обрабатывать на токарном станке головки 152-мм снарядов. Уже скоро мальчик стал ежедневно выполнять 2–3 нормы взрослого рабочего. В свои 14 лет Сергей возглавил молодежную бригаду, которая вскоре была удостоена звания фронтовой, а бригадир в июне 1942 года награжден медалью. Умер он в 16 лет, не дожив до 1946 года. Доктора, которые осматривали тело, записали, что организм мальчика был изношен, как у 75-летнего старика. Когда он потерял в бомбёжках всех своих родных и близких, он дал себе обещание, что рядом с ним больше никто не умрёт. Будил девушек, спавших на кучах горячего шлака, который привозили в цех для обогрева. Больше полутора часов на нём спать нельзя было, иначе не проснёшься, умрёшь от отравления угарным газом. Сергей следил и будил девушек ровно через полтора часа. Когда ребята валились у станка от голода, он их отталкивал, вставал на их место и продолжал работать.

Почти в каждом цехе были похоронные бюро. Через более чем полвека Алексей Иванов напишет: «И завод как двужильный работает без остановки четыре года… Каска – «тонкая броня». Лысьва надрывала последние силы, но здесь не рвалось».

Не за деньги и награды, а ради одной Победы, руками сотен людей делались снаряды, котелки, ящики для пороха, защитные приспособления. Всего на фронт было поставлено более десяти миллионов касок.

Одной из них, к примеру, трижды был обязан жизнью Юрий Никулин, сержант-артиллерист. Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Юрий Владимирович Никулин, приехав в Лысьву, вспоминал: «Я до сих пор помню вашу каску. Вы не поверите, но она трижды спасала меня от неминуемой смерти. Честное слово! И память о ней во мне всякий раз сопровождается отвратительным визгом, какой издает пуля, ударившись во что-то непробиваемое»… Десятилетия спустя, уже будучи народным артистом СССР, он побывал на заводе и от души поблагодарил заводчан, дал там импровизированный концерт.

На предприятие часто приходили письма. Бойцы и командиры Красной армии начинали их примерно так: «Спасибо за каску! Она спасла меня...» Такие письма зачитывали на рабочих собраниях, публиковали в заводской газете-многотиражке.

Конвейер касок

Фото работников цеха

СШ-40 была не только элементом защитного снаряжения, но и оружием. В учебных подразделениях и на фронте специально отрабатывали приемы рукопашного боя с ее применением (например, рубящий удар козырьком). При необходимости каски использовали и как котелки: ими вычерпывали воду из заливаемых дождями окопов.

Бойцы по достоинству ценили изделия лысьвенских металлургов.

Вклад Лысьвенского металлургического завода в Победу был значительным. Оборонный завод №700 был единственным выпускавшим каски.

16 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Лысьвенский металлургический завод награжден орденом Ленина.

16 сентября 1945 года завод награжден орденом Отечественной войны I степени.

8 мая 1967 года под стенами Кремля открывали мемориал: «Могила Неизвестного Солдата», и для главного памятника страны скульптор выбрал каску, символ защиты, какую Родина могла дать своему защитнику, символ нерасторжимости людей и Родины, что оберегали друг друга до последних сил.

До 1978 года победная каска была на вооружении в Советской армии и экспортировалась в 14 стран мира.

В 2009 году в Лысьве открылся первый в России Музей каски. В экспозиции находятся уникальные подлинные инструменты и документация, восстановлен технологический процесс изготовления каски, который до сегодняшних дней находился под грифом секретности.

«Музей каски» вошёл в перечень туристических маршрутов. История лысьвенской каски стала частью книги «Дорогой единорога» известного российского писателя Алексея Иванова.

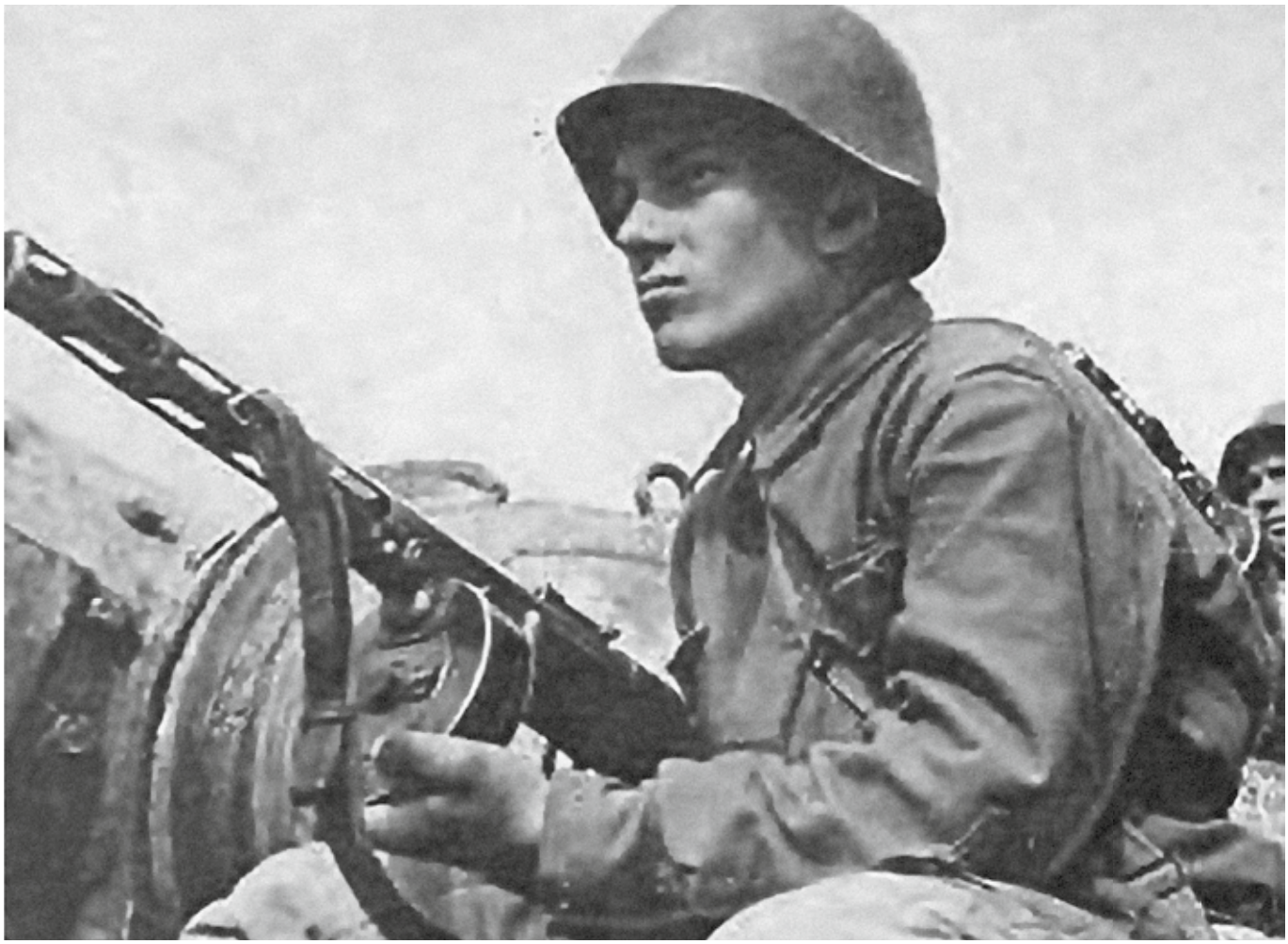
Песня «Лысьвенская каска», которую в 1988 году сочинил Андрей Григорьев, получила гран-при в Российском конкурсе, посвященном 65-летию Победы.

Солдатская каска – один из самых известных брендов не только Лысьвы, но и всего Пермского края.

Солдатская каска стала символом воина-победителя для всей огромной страны. И к этому причастен каждый лысьвенец военных лет. Лысьвенский завод помнит много имен и лиц, творивших эту историю.

22 декабря 2016 года состоялась торжественная церемония вручения городу Лысьве почетного звания «Город Трудовой Доблести и Славы».

Задумываясь об этом сегодня, невольно задаешься вопросом: «А что было бы сейчас? Смогли бы современные лысьвенцы повторить трудовой подвиг своих дедов и прадедов?»



ВИКТОР ИВАНОВ-43
ПЬЁМ ВОДУ РОДНОГО ДНЕПРА,
БУДЕМ ПИТЬ ИЗ ПРУТА, НЕМАНА И БУГА!
ОЧИСТИМ СОВЕТСКУЮ ЗЕМЛЮ
ОТ ФАШИСТСКОЙ НЕЧИСТИ!

Анна Отмахова:

МЫ – ТОМСКИЕ

Бессмертный полк – акция, вызывающая море споров и противоречий с момента самого первого шествия и по сегодняшний день. В Перми Полк организуется командой Анны Отмаховой вот уже восемь лет подряд. На чудесном сайте вы найдете Устав, в котором четко и без двусмысленностей оговорено, что такое Полк и по каким правилам к нему можно присоединяться. В частности, первый пункт Устава гласит:

1. Бессмертный полк своей главной задачей считает сохранение в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны.

Личная память – память каждой семьи. У всех она разная, особенная, неповторимая, как неповторима жизнь каждого человека на нашей земле.

2. Участие в Бессмертном полку подразумевает, что каждый, кто помнит и чтит своего родственника – ветерана армии и флота, партизана, подпольщика, бойца Сопротивления, труженика тыла, узника концлагеря, блокадника, ребенка войны, – 9 Мая выходит на улицы города с его (ее) фотографией, а если нет фотографии – с его (ее) именем, чтобы принять участие в параде в колонне Бессмертного полка либо самостоятельно отдать дань памяти, принеся транспарант с портретом, именем или фотографию к Вечному огню, иному памятному месту. Участие в Бессмертном полку строго добровольное.

То есть участие в этой акции – личная ответственность каждого гражданина. Да, есть штаб, организаторы, постепенно Полк «обрастает» партнерами, но важно помнить и понимать, что это «Некоммерческая, Неполитическая, Негосударственная Гражданская Инициатива. Встать в ряды Полка может каждый гражданин, независимо от вероисповедания, национальности, политических и иных взглядов. Бессмертный полк объединяет людей. Все, что служит иному, для нас неприемлемо. Одна страна – один Полк».

Про историю Полка можно прочитать здесь: https://www.moypolk.ru/ustav-polka. Началась она в 1965 году вообще-то, но локально. И даже в 1985 году женщины Соликамска выходили с портретами на улицу. Так было в разных местах, намного раньше 2013 года. А вот название «Бессмертный полк» придумал Игорь Дмитриев из томской телекомпании ТВ-2. Идею томичей сначала подхватили, потом

стали «делить», и теперь Бессмертный полк – объект многочисленных споров и противоречий. О том, как складывалась история акции, ставшей почти общенациональным движением, мы беседуем с Анной Отмаховой.

- Что движет вами и поддерживает в реализации проекта «Бессмертный полк?»

- На сегодняшний день нами движет привычка и понимание того, что пока, кроме нас, этим заниматься некому. Мы – это та команда, которая делает проект сегодня. Я понимаю, что это такая наивная причина, смешная даже, но пока дела обстоят так. Четыре года в нашей команде работает историк. Она уже закончила магистратуру и пишет диссертацию. Мы взращиваем молодое поколение, веря, что будет возможность передать дело в надежные руки. Сложностей сегодня много. Например, трудно противостоять отдельным личностям левоэкстремистского толка, кричащим: «Мы тоже такое сделаем!» Теперь я уже нахожу в себе спокойствие отвечать: «Ну сделайте!» Только они не делают и не собираются, и вообще мало кто понимает, какая подготовка к Полку идёт, что он не сам себе просто так выходит, что всё готовится долго и тщательно. Работа идет целый год, и в активной стадии уже с января-февраля, потому что всё это надо обсуждать, согласовывать, запускать информационную кампанию, работать с людьми, рассказывать, отвечать на бесконечные звонки, консультировать по разным вопросам. Понятно, что необходимо получать разрешения, решать проблемы безопасности. Много взаимодействий происходит с очень разными людьми и структурами, поскольку необходимо точно понимать, кто и за что отвечает. Нас часто упрекают в сотрудничестве с властью. Но как можно такое масштабное мероприятие проводить, не согласовывая? Попробуйте обеспечить безопасность 40 тысяч человек без участия органов власти! Искренне пожелаю удачи в этом деле.

- А откуда началась история с присвоением идеи Полка?

- Я часто слышу упрек, что теперь всё это движение подгребла под себя власть или какие-то иные государственные структуры. Может, в каких-то городах и подгребли. Но не у нас. Да, мы взаимодействуем, поскольку иначе никак, и у нас нет противоречий. Кому-то может показаться удивительно, но чиновники не пытаются навязать какое-то своё видение шествия, не пытались впихнуть в колонну флаги партий и не хотят себя поставить впереди полка. Мы обозначили все свои позиции и правила в самом начале – власть согласилась. Чего не могу сказать о некоторых политических силах и организациях, которые пытаются продвинуть себя за счёт полка.

Если рассказывать историю полков, чтобы разобраться в том, откуда берется это разное восприятие, то важно отметить, что полков в стране два. В Перми он всегда был один. И будет один. Во всяком случае пока. Есть «Бессмертный полк» и есть «Бессмертный полк – Россия». Это разные полки. Разные логотипы: у нас – журавль в звезде, у них – Георгий Победоносец в звезде. И если Георгий Победоносец в Москве, то оно и понятно, а вот «при чем здесь Пермь?» – вопрос открытый. Наш Бессмертный полк – изначальный – томский. Изначально многие знают, что это идея журналистов из Томска с ТВ-2, а название придумал мой друг Игорь Дмитриев. Но потом была попытка рейдерского захвата, которая отчасти прошла успешно. Успех захватчиков в том, что многие утратили интерес к проекту, который «приватизировала власть».

- Это пермская история?

- Нет! Мы как были, так и остались. Мы – томские. Началось же все в Томске в 2012 году. А в 2013-м полк пошел у нас. Я же телевизионщик бывший. ТВ-2 – тоже телевизионщики. А телевизионщики на территории всей страны друг друга знают. Эту предысторию я напомню. Мы с этими ребятами вместе в «Интерньюсе» учились. Я увидела ролик о прохождении полка в декабре 2012 года, им позвонила и говорю: «Ребята, я тоже хочу такое в Перми». А они мне: «Кто тебе мешает? Вперед!» Называется «инициатива наказуема исполнением». И в 2013 году полки прошли только в 124 городах России, где координаторами в основном были представители СМИ, которые смогли организовать информационную кампанию полка. Мы изначально томские. А потом там стал, как говорится, «барагозить» координатор из Москвы, увидевший в этом деле возможности личного продвижения. В итоге он зарегистрировал свой «Бессмертный полк». А поскольку два одинаковых названия зарегистрировать нельзя, то он зарегистрировал свой «Бессмертный полк – Россия». В 2013 году на Поклонной горе у них было столько людей, сколько выходило в Перми. Только в 2015 году полк в Москве вышел на Красную площадь. Ну и у них стало всё иначе: появились «урапатриотичные координаторы», много ресурсов позволило ему подмять под себя разные города России. В Пермь заходили несколько раз. В 2015 году пытались заходить раз восемь. Всё пытались меня сместить разными способами! Но куда бы они ни заходили, в итоге им говорили: «Так у нас же это есть!», и отправляли ко мне. Песня просто! Но мы пока стоим. Там были попытки от многих, включая силовые структуры.

Историю с разделением и захватом полков можно прочитать здесь в разделе «Николай Земцов – человек, который присвоил себе народный «Бессмертный полк»: https://www.moypolk.ru/gauptvahta

- На сегодняшний день напряжение не спало?

- Была очень большая конфронтация между Полками. В итоге всем это надоело. Дяденька, который всё затеял и чудесно пиарился, собрав кучу должностей и благ, в общем вел себя безобразно. В итоге в позапрошлом году его сместили с поста председателя «Бессмертного полка России». Там сейчас другие люди. Василий Лановой остался. Председатель там сейчас Хуторской, который более адекватный и разделяет основополагающие ценности и правила.

- Но, по сути, получается, что это не захват государством. Это конкретный человек использовал ресурс идеи в своих целях?

- Да. Он решил использовать и сам пошел и к партиям, и к государству. Пытался привнести в полк политическую окраску. Мы категорически против и сильно разошлись по этому вопросу – потому что это не политическая акция. Полк – для всех, в нём все равны, он объединяет всех людей всех взглядов. Мы никогда не будем «сортировать» людей ни по каким принципам. Знаете, мне часто кажется, что людям или по-настоящему всё равно, или они действительно не понимают разницы. Вот смотрите: там и там выходят с портретами, идут шествием. Отличаются Полки в нюансах. Небольших! То есть мы всегда говорили, что ТОЛЬКО РОДСТВЕННИКИ. А нам в ответ тыкали: «А почему в Москве или других городах несут портрет Сталина не родственники?» Он изменил основополагающие пункты. И это действительно было, когда раздавали какие-то портреты людей, распечатанные из интернета. Когда мы в первый раз попросили покинуть колонну человека с портретом Сталина, мне звонил какой-то парень из Дагестана, координатор из Махачкалы, и пошло... «Вот выкинули!» Не выкинули, а попросили покинуть колонну человека с этим портретом. Вечером 9 мая звонил. Но я ответила, что родственников Сталина в Перми нет. Они все давно известны и где живут – тоже. У нас есть Устав, в котором четко оговорены правила, а про личную и семейную память пункт основополагающий. И я потом видела интервью человека с портретом Сталина – у него бабушка и дедушка работали в тылу, но он их не взял с собой в полк.

То есть сложился пул координаторов сильно экстремистского толка, которые хотят менять правила. И не только Сталина нести. А, например, если у тебя нет в семье никого, кто воевал, или нет фото, то, по их позиции (я ж поговорила с этим парнем, расспросила, чего хочет), можно распечатать из сети портрет любого солдата и идти на шествие.

- Но это же дискредитирует всю идею Полка?

- Так вот!!! Они этого не понимают. А мы, кто на этом стоит, понимаем. Я им говорю: «Ребята, вы превращаете всё в карнавал!» Для них важно шоу. Но ведь людям не объяснишь, что мы-то НЕ ТАКИЕ! Все годы мы говорим про то, что идут только с портретами родственников, и поэтому у нас не зафиксировано случаев, когда портреты выбрасывают. А если ты взял портрет и распечатал его на бумажке, ты не знаешь кто это – ты спокойно его выбрасываешь, потому что тебя ничего с ним не роднит, ты его не знаешь, он тебе никто – он твой фон. Мы не хотим этого допускать. И вы же сами видите, в ответах на ваш вопрос об отношении к Полку часто высказывают

мысль о том, что государство захватило. Не захватывал никто ничего в Перми! Пока во всяком случае. В основной массе люди не хотят «въезжать» в наши особенности отношений, специфику подходов, принципы, которые декларирует Полк. Да, в общем-то, нормальные люди и не должны это делать, потому что они искренни в своём порыве идти со своим родным. Подходят ко мне порой люди и начинают мне рассказывать, что это вообще государство придумало. Я в таких случаях делаю заинтересованное выражение лица и начинаю интересоваться деталями. Опять же всегда понимаю, что людей не переубедить и пусть думают как хотят. Главное, что мы все равно держим позицию, что никого распечатывать из интернета нельзя и что это семейная и личная история. Ведь в любой семье есть те, кто воевал или работал в тылу. Полк – это память обо всём поколении Великой Отечественной войны. И на этом мы стоим твердо.

- Что ожидает Бессмертный полк в этом году?

- Сегодня я не могу ответить на вопрос, будет или не будет Полк в ситуации принятых мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции, поскольку непонятно, как будут развиваться события. Я думаю, что, возможно, «Бессмертный полк» будет перенесен, потому что проводить его в такой обстановке будет просто опасно для жизни людей. Но на самом деле это не страшно. Мы всё равно стоим на том, что мы никогда и никого не заставляли и не заставляем и с уважением относимся к разным формам памяти, к традициям семьи. Можно ведь по-разному вспоминать. Можно вспоминать дома, как мы делали раньше: собирались, вспоминали, шли на кладбище или просто смотрели военные фильмы. На сайте Полка мы давно собираем истории солдат. Их уже 460 тысяч. При современных технологиях и виртуальный интернет-Полк тоже возможен. Мы не будем настаивать на том, что давайте все умрем, но выйдем! Зачем? Есть много форматов. Кто-то предлагает выйти на балкон, кто-то хочет поставить портрет на окно. Я думаю, что будем действовать, кто как сможет и кто как захочет: дома, за столом, на балконе, поставить портрет на аватарку в соцсетях. Есть миллион вариантов почтить память. Конечно, не будет такого тактильного, физического чувства локтя или объединения, но будет как-то по-другому. Главное для меня, что Полк всколыхнул интерес к семейной истории. За последние годы мы наблюдаем всплеск этого интереса. Все начали искать. Конечно, это не только благодаря Полку. Оцифровываются документы, появляются новые ресурсы и возможности. И теперь есть ощущение, что семьи не забудут и будут как-то искать информацию о своих предках. Истории, связанные с войной, стали отправной точкой. Ищут теперь очень разные материалы. Люди стали «копать» дальше свою семейную историю. Для меня вот это важно. Мой личный опыт: благодаря полку я стала заниматься и нашла историю двух своих двоюродных дедов, единственная память которых – это я, потому что у них не было своих семей, не было детей. Речь идет о двух родных братьях моего деда. Семья искала их в 1950-е – 60-е годы, но получали отписки. Потом я стала заниматься, и нашла за три года. Так они вернулись в семью. И я знаю многих людей, которые с удивлением находят какие-то сведения и начинают дальше изучать свою семейную историю.

- Полк ведь очень разных людей объединяет?

- Знаете, я всегда наблюдаю за людьми, которые приходят. Сначала они стоят обособленно. Потом начинают разглядывать портреты у тех, кто стоит рядом. Потом начинают друг с другом разговаривать. Типа: «А где ваш?», «А чего ваш?», «А на каком фронте?»

А как?.. И что?.. И начинают делиться историями. Такой диалог у людей возникает. Одни делятся историями, другие что-то рассказывают, перебивают друг друга, сообщая, где кто у кого был и что делал. Ощущение, что эти уже внуки и правнуки пытаются найти каких-то однополчан возле себя. А может, были на одном фронте? А может, что-то рассказывали? И вот стоят такие общающиеся люди, и весь Полк гудит. А пенсионеры! Начало в 11, а они в 8 утра приходят. Я спрашиваю: «Чего пришли, долго же стоять ещё?!» А они: «Мы тут постоим». И вот первые два-три ряда за годы Полка я знаю уже в лицо! Они приходят в 8 утра, и стоят нарядные, общаются.

Есть и иная категория – те, кто приходит, потому что модно. Но их меньшинство. И их, знаете, видно. Трудно не заметить дорого одетых людей, выбивающихся всем своим видом. Барышня – высокая, ухоженная, красивая – на высоченных шпильках, фотографируется на фоне нашей растяжки, по модельному сделав ножку вперед. Хочется спросить: «Как ты пойдешь два километра среди большого числа людей на этих шпильках?!» Но сдерживаюсь. Разные люди. Разные цели. Пусть! Историй у нас много. Книжку написать можно. Был случай, когда я долго уговаривала семью с ребенком с ограниченными возможностями здоровья перейти на безопасный край колонны, туда, где нет ограждений и безопаснее передвигаться. Они не хотели. Мы – настаивали. Перевели на другой край. Оказалось, что они шли там, рискуя врезаться в ограждения, поскольку камера снимает с этой стороны. «Нам же важно, чтобы нас сняли!!!» – негодовала потом мать. И не подумайте, что случайно попали. У них портрет их деда. Они понимают, куда пришли и зачем идут, и приходят каждый год. Но вот подспудно ещё и хочется, чтобы сняли!

По мере приближения акции стремительно увеличивается количество звонков. С первого мая трубку брать порой откровенно страшно! Например, звонила к нам женщина и серьезно спрашивала: «А как вы проверяете тех, кто идет в колонне? Вы ведь должны!» На наше недоумение звучит требование проверить всех через ФСБ. И бесполезно разъяснять, что у нас дело добровольное, что мы доверяем людям и это ИХ дело, они такие же субъекты, как и мы. Часто требуют напечатать портреты бесплатно. Разъясняем. Не хотят понимать. Фраза: «Вы нам должны (найти могилу родственника, оформить льготу, пенсию, обеспечить что-то бесплатно. – Ред.)!» Даже потребовали не пускать в колонну тружеников тыла, потому что они, дескать, «отсиделись в тылу», и сортировать участников. И мы снова и снова, с завидным упорством и стремительно истощающемся терпением, объясняем, что без тружеников тыла не было бы Победы! В ответ получаем, что они не могут идти в колонне с теми, кто воевал. Иногда звучит: «А как вы сортируете тех, кто воевал? А вдруг там были предатели?!» Честно скажу, ошалеваешь от таких идей и людей. «Нужно, чтобы подключились к проверке все силовые структуры!» – рекомендуют нам. И это ужасно! Но мы объясняем, разъясняем, доказываем. А ведь, почитав материалы, как жил тыл, только посочувствовать можно, позавидовать трудно! Были и те, кто звонил после шествия с претензией, что полк «шёл не в ногу»…

- А с молодежью есть истории?

- Конечно. У нас портреты печатают в типографиях. И можно вместо фотографии, которые у многих просто не сохранились, напечатать силуэт солдата. А ниже написать фамилию, имя, звание. Или звезду с журавлем – символ Полка напечатать вместо силуэта. Приходит к нам женщина. В смятении. Рассказывает: пришла в типографию заказывать просто силуэт. Видит сама плохо. Девушка-сотрудница типографии подобрала ей силуэт солдата, показала на компьютере, спросила: «Подходит ли силуэт солдата вам, бабушка?» Старушка всмотреться особо не могла. Силуэт и силуэт. Кивнула. Потом получила портрет и пришла с ним домой, где на нее накинулись её мужчины с резонным вопросом: «Что ты заказала, мать?!» Угадайте силуэт?! Это был силуэт солдата войск НАТО. В солнцезащитных очках. Сидела девочка лет двадцати, и даже не сообразила, что каска сетчатая, что солнцезащитных очков в те годы не было.

Много историй рождает жизнь. Разные люди по-разному воспринимают те или иные события, выражают разные мнения, отношения. Сегодня Бессмертный полк – дело, объединяющее тех, кто стремится сохранить память своей семьи, оставаясь в единстве с другими, близкими по духу, стремящимися к единению на почве общей Памяти. И пусть дело живет, соединяя разных!

МАРИЯ ЧЕРЕМНЫХ

Граждане России: почему я участвую в акции «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»?

Редакции журнала всегда интересно мнение граждан. Мы спросили у разных людей, почему они участвуют в Бессмертном полку. Получили много разнообразных реакций. Приведем только те, в которых автор четко и обоснованно заявляет свою позицию, свое отношение к делу и Памяти. У нас нет задачи агитировать за или против. Как нет и не может быть общего, единого образа исторической памяти, который устроил бы каждого россиянина. Но только общаясь друг с другом, обсуждая и споря, предъявляя свое мнение и имея возможность быть услышанным, мы можем сформировать и обрести собственный образ Памяти, без которой трудно представить любой народ.

Я участвую, потому что…

ШУМОВ КОНСТАНТИН:

Участвую, с портретом деда, который погиб 22 декабря 1944-го. Сын идёт с портретом своего прадеда, участника Сталинградской битвы, он был представлен к званию Героя Советского Союза, но после выступления против комполка на партсобрании получил орден Боевого Красного Знамени. И буду участвовать, хотя общественную инициативу сегодня присваивают себе власти, не везде, разумеется.

ПАЛКО ЕКАТЕРИНА:

Ходим семьёй, потому что мои воевавшие родные считали этот праздник самым главным, центральным событием в своей жизни. Они всегда ходили на парад, радовались, а теперь они так же с нами ходят на парад. Для меня это единение с ушедшими и живыми. Это память. Недавно на сайте нашли ещё прадеда, который погиб в 1941-м. Теперь и он с нами. Важно ещё передать память о наших героических родных моим детям. Бабушки и дедушки прожили свою жизнь честно, смело, достойно. Это ли не пример нам? Все новые веяния, пытающиеся «обнулить» нашу историю и переписать её смыслы, считаю преступлением.

ИМЕННЫХ СЕРГЕЙ:

Участвовал с портретом дяди, погибшего на Волховском фронте («Выпьем за тех, кто командовал ротами, кто умирал на снегу...»). Отправил общее фото семьи с георгиевской ленточкой на груди на Украину – и получил гневную отповедь от друзей за нее, за сепаратистов, даже лично за Григоренко...

ТУРБОВСКАЯ КАРИНА:

Участвовала несколько лет подряд. Это и сегодня моя война. Для меня участие в Бессмертном полку было возможностью неформально вспомнить тех, кто воевал. И ещё возможностью почувствовать единение. Это очень важно сегодня, считаю. В этом году не пойду. Тема Великой Отечественной войны разворачивается куда-то в милитаризм, по моим субъективным ощущениям. Считаю это исключительно неверным ходом, скверным для моих блокадников, скверным для моих военных медиков. Добрая им память!

ШИРЯЕВА ЛИЛИЯ:

Участвуем. Всей семьёй. С портретом деда, который воевал.

ЛЮТКЕВИЧ СВЕТЛАНА:

Мы ходим с портретом моего деда... ходим женским составом нашей семьи: мама, я и моя дочка. Маме и дочке это показалось необходимым шагом для сохранения памяти о дедушке, которого ни я, ни моя дочь не знали, так как он рано умер. Возможно – это такая форма терапии... не знаю... но мы это делаем, и чувствуем, что не зря...

САПОЖКОВА ЕЛЕНА:

Я участвую. Две причины. Первая – таким образом чувствую сопричастность к этому событию. Вторая – за маму. Она бы очень хотела пройти с портретом отца, но физически не может. Мы обе считаем, что он достоин того, чтобы о нем знали и помнили.

ЛЕНИНА ЕЛЕНА:

Участвуем. У мужа оба деда фронтовики и брат одного из дедов, у меня – родной дед и братан его. Не знаю, как бы они отнеслись к сему. До «Бессмертного полка» не дожил никто. Но матери это важно (её память), мы её поддерживаем. Дети знают прадедов только с портретов.

СЕЛЕТОФФ КИР:

Изначально обеими руками поддержал томичей, и Лапенкова, собственно, очень уважаю. Потом, когда это сделала здесь Анна, я пошёл и несколько лет ходил, поддерживал в том числе Аннину борьбу за независимость полка от государства и пресечение всяческих поползновений. Последние годы больше волонтерил, чтобы всяких провокаторов с портретами Сталина и прочим непотребством не пускать... Но уже в прошлом году почувствовал изменения и послабления... И уже сомневаюсь...

Ну и нынче я абсолютно против массовых мероприятий в сложившейся обстановке. Можем горя массового хапнуть после этого.

КИМЕРЛИНГ АННА:

Ходим с детьми много лет. Не каждый год получается (кто-нибудь болеет). Причина – сохранить память. Маленький сын (4 года) недавно, когда я рассказывала ему о моем дедушке (не военную историю), легко смог идентифицировать его потому, что «с его портретом мы ходили по улице». Это – дань уважения.

НАМИТОВА СВЕТЛАНА:

Я участвую. Подтолкнул к решению племянник. Чувство гордости и единства...

ТИХОМИРОВА ИРИНА:

Участвую с первого года, тогда и «торкнуло», как будто с дедом рядом шла. В первые годы еще и на площадь не пускали.

ДЕД ЗАХАР:

Участвую уже много лет. Это память для них, без которых не было бы нас. Наглядно видно – КАКУЮ ЦЕНУ заплатила наша земля за Победу и мирное небо над головой.

Я НЕ УЧАСТВУЮ, ПОСКОЛЬКУ...

ЗИНОВЬЕВ АНДРЕЙ:

Не участвую. Дед рядовым участвовал в битве под Москвой, был тяжело ранен, демобилизован. Когда наступали майские праздники, то он тихонько сидел и плакал. Рассказывать не любил. За любой «выпендрёж» я мог отхватить подзатыльников. Вбил в меня отторжение любых толп.

ШОТТ ТАНЯ:

Отец моей мамы тоже носил только планки, очень скупо рассказывал, в майские плакал. У него после ранения половины ступни не было. В «Бессмертном полку» не участвую, во-первых – нет внутреннего запроса, а во-вторых – дед не понял бы.

С. ЛИДИЯ:

Один мой дед воевал и тоже носил только орденские планки. Надевал медали только когда надо было официально для чего-то сфотографироваться. Каждый год, в День Победы, плакал, встречаясь со своими однополчанами. Другие оба два деда так и не попали на войну, ибо их репрессировали.

ЗОТИН АЛЕКСАНДР:

Нет. Потому что культ мертвых героев – это неоязычество. Скрещенное с государственным милитаризмом, оно и дает нацизм, против которого воевали люди с портретов. С гражданской же точки зрения, если бы все люди, которые ходят с портретами, выходили так же за свои права – мы бы жили совсем в иной стране.

BOLKHOEVA ANNA:

Не участвую. Среди близких родственников воевали мои дяди. Оба были ранены, один остался инвалидом на всю жизнь, но выжили. Один (тофа по национальности, в мирной жизни охотник-оленевод) ушел на фронт добровольцем, был снайпером, потому что на охотпромысле метко стрелял белке в глаз. Мне рассказывал: «Молодой был, дурной! Сейчас понимаю, что китаец, японец, а тоже человек, у него мама, семья, нельзя убивать человека!» Он считал своей ошибкой участие в той войне. Другой мой дядя в 17 лет со школьной скамьи попал в минеры-саперы в Маньчжурии, хотя призывали в лыжный батальон. Но врачу не понравилось, как звучит его сердце, отправили на Восточный фронт. На его глазах погибло много товарищей. Он считал, что война лишила его молодости, здоровья, веры в себя. Всегда говорил: «Отобранного войной не вернешь!» В общем, для них участие в войне было горем всей жизни. Как-то в голову не приходит гордиться горем своих родственников.

ГОРБУНОВА МАЙЯ:

Я не участвую. Это очень личное. Помню рассказы моей бабушки-блокадницы, мои дети знают её историю. Мой дедушка был связистом, дошёл до Берлина. По линии мужа тоже много кто воевал. В семье все помнят, и этого достаточно.

ШИЛОВА ИРИНА:

Не участвую – именно из-за уважения к родственникам, которые прошли через ад войны. Они бы меня не поняли. Но к локальной акции томского журналиста относилась с пониманием и уважением, пока Кремль не украл эту идею.

ФЕЛЬБЕР ТАТЬЯНА:

Я нет, дед по матери воевал с японцами, один из братьев бабушки Нюры, самый красивый и молодой, погиб в начале мая 1945 года, похоронен в Калининградской области, а дед по отцу был хромым, его на Урал отправили работать, вначале в Кизел, затем в Березники, тут он встретил мою бабку Марию и завел новую семью. Я не хочу, хотя уважаю всех, кто ходит.

ГУРЕВА МАРИНА:

Не участвую и не буду никогда: дяди, дед прошли войну, тети, бабушки прошли голод и мобилизацию, и никогда не считали победу праздником; только «чтобы никогда не повторилось» и слёзы ...

РАДЧЕНКО АНАСТАСИЯ:

Я не участвую, хотя все старшее поколение прошло войну, есть и орденоносцы и герои. Я не люблю массовых мероприятий, считаю, что лучше рассказать о своих героях в семье, на тематических уроках, в соцсетях. За массовостью шествий и яркостью транспарантов теряется человек.

ЧИГРАКОВ АНДРЮХА:

Я участвую, но по «удалёнке». Ввиду социофобии. Но к кампанейщине отношусь негативно: подленько получается день чествовать, а потом год «игнорить».

ЕКАТЕРИНА ПАЛКО

РАЗМЫШЛЕНИЕ УЧАСТНИЦЫ «Бессмертного полка»

В моей семье праздник Победы – 9 Мая – всегда был одним из самых главных праздников в году. Для нас он ярче, чем Новый год и дни рождения. Всё потому, что наши деды и бабушка защищали нашу землю во время Великой Отечественной войны. Другая бабушка, будучи подростком, попала в концлагерь.

Все воевавшие на этой войне ушли на неё добровольцами. Один дед дошёл до Берлина. Все вернулись живыми! 9 Мая был для них знаковый день – День Победы, День будущей жизни на нашей земле. И поэтому самым радостным, светлым днём для них, а потом для нас, стали встречи на 9 Мая всей нашей большой семьи. Делились воспоминаниями: для всех были и страшные, и забавные моменты на войне. Помню с детства, как мы, радостные, с родителями, бабушками и дедушками с самого раннего утра шли на парад Победы в честь праздника. Деды и бабушка раз в год надевали свои красивые ордена и медали. После парада дома всегда было празднично накрыт стол и разговоры до вечера.

Шли годы. Теперь уже нет на земле моих дорогих бабушек и дедушек. Но есть мы – их дети, внуки и правнуки, которые с радостью несут их фотографии и награды. И когда я со своими детьми шагаю в рядах Бессмертного полка с фотографиями моих ушедших родных, я ощущаю, почти физически, что они идут рядом с нами и радуются. И те же священные чувства я наблюдаю каждый год 9 Мая у людей, которые так же бережно несут фотографии своих защитников. Для меня очень важно и ощущение единства, и чувство памяти. Сегодня я хочу поделиться с читателями двумя фотографиями из нашего семейного архива. На фото мой дед, Александр Иванович Тиунов, с моим старшим сыном Ваней. А затем уже его награды и фотопортрет несёт мой младший Всеволод в Бессмертном полу.

Память – важная часть нашей семейной истории. Она объединяет людей разных поколений, делает нас сильнее, душевнее и ближе друг к другу.

ЗОЯ КОЗЛОВА

30 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ПАМЯТИ

Память – святое человеческое чувство. Оно живет в нашем сознании пока мы живем. Никогда не исчезнут из памяти прогрессивного человечества, и прежде всего – наших граждан, 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны Советского Союза с немецко-фашистскими захватчиками. И когда вышел первый документ об увековечивании памяти погибших за Отечество, ветераны Великой Отечественной войны, вдовы и дети погибших облегченно вздохнули: «Наконец-то!»

Первый документ – это Постановление Центрального комитета КПСС от января 1989 года «О Всесоюзной Книге Памяти», которая должна была состоять из региональных книг памяти. Планировалось издание к 50-летию Победы. Я в то время работала в обкоме КПСС. Мне было поручено организовать эту работу.

Одним из учредителей издания Книги Памяти был Советский Фонд мира – одна из авторитетных общественных организаций. Я тоже была участником Фонда мира, как и многие граждане Советского Союза. За работу я взялась с огромной ответственностью, ибо я сама пережила войну ребенком. Мы жили в тылу. У нас была многодетная семья. Хорошо помню себя в шесть лет, когда уже помогала бабушке вязать варежки с двумя пальцами, носки. Я хорошо вышивала кисеты. Теребила овечью шерсть, из которой потом дедушка валял валенки. Всё отправлялось на фронт. Отец с первых дней начала войны, с 1941 года, был на фронте. Мама с утра и до вечера работала на колхозных полях. Мы, дети, тоже работали вместе с бабушкой и дедушкой. В 1944 году я пошла в первый класс.

Жили мы в селе очень дружно. На фронт ушли 12 моих близких родственников. Не вернулись пятеро. Мой отец вернулся с войны живым. Сегодня из всей нашей большой семьи нас осталось двое – брату моему 91 год. Он тоже получил боевое крещение – служил в пограничных войсках в Прибалтике и на Украине сразу после войны. Недавно ему вручили очередную медаль – «75 лет Победы». Я горжусь своими родными – все они принесли определенную пользу обществу и стране. Но я немного увлеклась семейной историей. Возвращаюсь к рассказу о Книге Памяти.

Решение ЦК КПСС принял, а в августе 1991 года деятельность КПСС была приостановлена. В это время я, выйдя уже на пенсию, работала заместителем председателя Пермского областного отделения Советского Фонда мира. Председателем был Герой Советского Союза Василий Михайлович Астафьев. Что делать? Слава Богу, у новых властей вопрос об издании поименных Книг Памяти не остался в забвении. Но средств не было. И мы решили провести телемарафон, чтобы собрать средства хотя бы на первый том. Получилось! К этому времени военные комиссариаты – краевой

и районные – стали присылать нам списки призванных и погибших из Пермского края. В Фонде была создана мобильная рабочая группа. В основном из ветеранов и родственников погибших. Эти списки надо было тщательно проверить и перепроверить. Неточностей была масса.

Но главное – телемарафон помог собрать нам довольно большую сумму. Вы даже не представляете, какой народный подъем начался! В первой Книге Памяти Пермской области на двух страницах названы коллективы и граждане, к сожалению не все, внесшие посильную сумму на увековечивание памяти земляков, родных и близких. Невозможно передать народный порыв памяти!

Большую поддержку в тот период оказал первый губернатор области Г. В. Игумнов. У него тоже отец пропал без вести на той войне. В декабре 1992 года Правительство Российской Федерации приняло постановление №1004 об издании региональных Книг Памяти. И началось нормальное финансирование. К этому времени у нас уже был полностью готов к публикации первый том и завершалась подготовка второго.

Но всю работу по увековечиванию памяти не вернувшихся с полей сражений сделать не удалось. Ни к 50-летию Победы, ни до сегодняшнего дня. И это не только у нас, а по всей России. Слишком много солдат, без вести пропавших, погибших в фашистских концлагерях, сгинувших в пучинах рек и болот. Поисковая работа ведется и сейчас в каждом регионе. Я уже третий год не работаю, но люди обращаются за консультацией, и я не могу никому отказать. А точнее – не имею права. Такое у меня убеждение. Очень рада, когда обращаются внуки. Ведь из поколения ветеранов – участников войны, вдов, даже детей участников войны уже осталось, к сожалению, очень мало.

Вы спросите меня: «Неужели люди в 1990-е годы жертвовали на Книги Памяти?!» Да, жертвовали! Мы ежедневно принимали людей – ветеранов войны, родственников, которые приходили проверить, не пропустили ли мы кого-нибудь из однополчан, родных. Дверь нашего кабинета была открыта для посетителей с девяти до восемнадцати часов ежедневно, кроме выходных. Нам приносили похоронки, письма, фотографии. Нам помогали люди, и это была большая поддержка. И конечно, многие из посетителей вносили добровольный взнос. Это были небольшие деньги, но вносили они от чистого сердца и на доброе дело. Я очень благодарна людям, что все наши проекты до последнего моего дня работы в Фонде поддерживались. Значит, мы занимались хорошими делами.

Людские судьбы и истории

Знаете, сколько мы приняли людей? Сколько судеб людских узнали? Это не сосчитать! И я не считала. Иногда у нас очередь стояла по 50 человек. Это в первый год, когда мы начинали делать Книгу. И к нам ведь приходили не только родственники. К нам приходили и однополчане, и односельчане. Нет уже тех ветеранов, которые приходили к нам со списками односельчан. Был удивительный порыв. Как будто восстала народная память. И были те, кто вроде бы уже и смирился, и даже забыл, думая, «ну, погиб и погиб»... Прошло 45 лет. И эти люди стали рыться в своих документах, искать, у кого что осталось. Стали сожалеть, что где-то дом сгорел, где-то не сохранилось. Начали вспоминать и пытаться восстановить по памяти. Эти люди приходили к нам и делились всем, что у них было.

Многие люди забываются. Всё-таки 30 лет прошло. Но есть особые посетители, которые остались в памяти до сих пор. Обратилась к нам Ольга Поликарповна Шардакова с просьбой проверить в Книге Памяти не вернувшегося с фронта мужа. Все документы были у нее на руках, в том числе свидетельство о браке. И когда я спросила, получает ли она пенсию за мужа, женщина разрыдалась. Оказывается, Ольга Поликарповна и Василий Алексеевич поженились за два месяца до начала войны, и скромная женщина постеснялась обратиться за помощью, предполагая, что раз не вызывают, значит – не положено. Я позвонила в службу социального обеспечения Индустриального района. Там внимательно выслушали, и вопрос был решен. Ольга Поликарповна получила добавку к пенсии за погибшего мужа и удостоверение вдовы. Как же довольна она была! А если бы я не задала этот вопрос?

Или вот еще пример. С Петром Васильевичем Мосиным мы познакомились еще в 90-х годах, когда он пришел с огромным списком своих земляков из Частинского района, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Он решил их всех проверить в Книге Памяти. Не пропустили ли. Я тогда еще удивилась – сам участник боевых действий, пограничник, прошедший войну от первого до последнего дня, а потом снова попавший на границу на Дальний Восток. Домой вернулся в сентябре 1946 года. Болела душа ветерана за погибших земляков и однополчан. Очень нам тогда Петр Васильевич понравился. Мы звонили. Иногда навещали ветерана. А в 2005 году к нам пришел сын Петра Васильевича и сказал, что отца не оказалось в списках участников войны и юбилейную медаль ему не вручили. Я позвонила главе города Аркадию Каменеву, сказала, что Мосин – на сегодня в Перми единственный живой пограничник из 38, вернувшихся с фронта (1940 году их было призвано 1600), призванных из Пермской области. У него четыре боевых ордена и несколько медалей. Грубейшая ошибка была исправлена! Хоть и с опозданием, но Аркадий Каменев поздравил ветерана с 60-летием Победы и с Днем пограничника на дому.

Очень много ветеранов приходили проверять себя в списках погибших. Мы уже знали, что такие случаи были. Война наделала много ошибок. В том числе и таких: не вернулся в подразделение, значит – пропал без вести. А солдата в это время кто-то из своих успел живого в медсанбат перенести. Или в плен попал. Или после боя тяжелораненый остался в каком-нибудь населенном пункте, где его местные жители выходили. А мы очень радовались и поздравляли ветерана со вторым днем рождения.

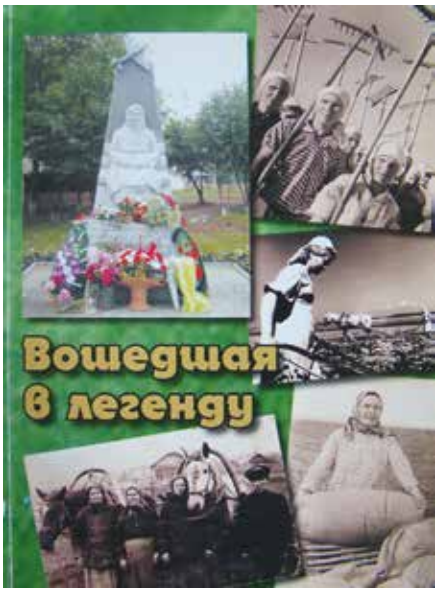
Вот один из таких – Георгий Семенович Швецов, бывший пехотинец, участник танкового сражения на Прохоровском поле Курской области. Он вспоминает, как его, молодого бойца, и его бывших товарищей, стрелявших из окопа, завалил землей немецкий танк, продавивший гусеницами окоп. Родители солдата получили похоронку. Откопали их санитары, и «воскресший» после госпиталя молодой человек прошел долгий боевой путь и вернулся домой живым. А самое главное, что жив он и сейчас! Проживает в Перми.

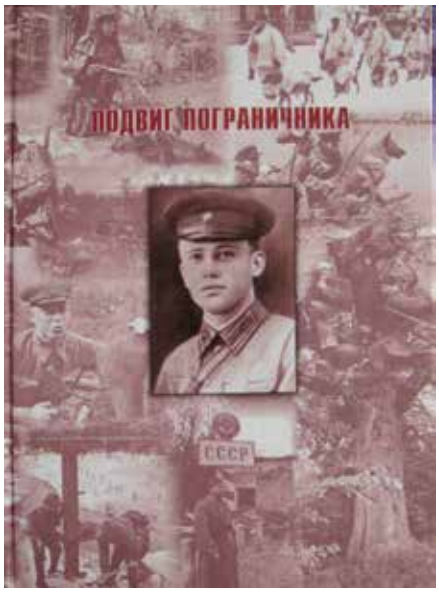
Книга Памяти Пермского края насчитывает 12 томов – это по основным спискам военных комиссариатов области и обращениям граждан. Но на этом наша работа не закончилась. Пришлось подготовить еще 4 тома дополнительных, в которые вошли сведения, добавленные Центральным архивом Министерства обороны. И конечно, мы продолжали прием граждан. Последний, 16-й том вышел в 2007 году. Но работа по увековечиванию памяти погибших в годы Великой Отечественной войны не остановилась. Мы в Фонде по-прежнему принимали родственников, консультировали по разным вопросам. В основном спрашивали, как организовать поездку к местам захоронения, кто поможет и т. д. А саму многотомную Книгу Памяти (на бумажных носителях) мы стали готовить для передачи в архив в электронной версии, внося в компьютер накопившиеся дополнения и изменения. В конце 2017 года мы сдали свое детище в Пермский государственный архив социально-политической истории. И сейчас, войдя на сайт архива, можно найти имеющиеся сведения о земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Книга Памяти содержит информацию о разных людях. Из Пермской области на фронт по призыву и добровольно было направлено более 500 тысяч. Не вернулись с поле сражений более 200 тысяч. В Книге Памяти эта цифра есть.

Как рождались книги и памятники

Занимаясь увековечиванием памяти, мне и моим коллегами приходилось встречаться с огромным количеством участников Великой Отечественной войны, с родственниками погибших. Иногда их рассказы были для нас подсказкой: об этом надо написать, чтобы осталось в истории. Но я не писатель и не журналист. Я ничего не прибавляю, не приукрашиваю. Страницы истории должны быть без искажений и без прикрас. Но у многих пермяков, защищавших Отечество, такие яркие, смелые и отважные поступки, что о них надо рассказывать как можно большему количеству людей. Особенно молодежи. Я – составитель. А это значит, что необходимо использовать документы, фотографии, воспоминания – воссоздавая жизненный путь героя книги. Откуда он родом. Из какой семьи. Какой подвиг совершил. И я убедилась,





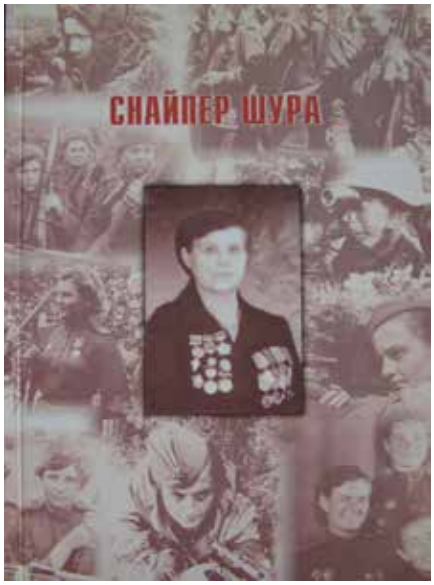
встречаясь с учащимися в образовательных организациях и учреждениях культуры, что им интересны эти люди и их истории. Ну, раз молодежи интересно, значит надо делать!

Приведу несколько примеров. В 2008 году мы пригласили на очередное мероприятие, посвященное Дню Победы «Диалог поколений», дважды Героя Советского Союза, уроженца села Полозово Большесосновского района Михаила Петровича Одинцова. Мальчишкой в 16 лет он в первый раз поднялся в небо. В 18 лет окончил Пермскую авиационную школу пилотов, а в 20 лет был уже на войне. В 23 года стал Героем Советского Союза, а в 24 года – дважды Героем Советского Союза. Его послужной список, истории и воспоминания о нем сохранены в книге «Сильный духом».

«Верный сын России» – это книга о Герое Советского Союза Василии Михайловиче Астафьеве. С ним я знакома с 1960-х годов. До меня он почти тридцать лет возглавлял Пермское региональное отделение Советского Фонда мира. В беспокойные 90-е годы я была его заместителем. А потом тоже двадцать семь лет была председателем этой общественной организации. Мы до сих пор дружим. Василию Михайловичу уже исполнилось сто лет. Он прошел всю войну: от первого до последнего дня. Между прочим, его военная специальность – сапер. Он ни разу не ошибся! А о чем это говорит? Об умении и долге воинской присяге. Как не написать о нем?!

Иногда идеи написать книгу и поставить памятник осуществляются параллельно. У нас есть книга «Маленький герой большой войны» о мальчике Алеше. Пришла ко мне сестра его, когда вышел последний том Книги Памяти, и говорит: «Вот у вас Книга Памяти вышла, а там нету моего брата». Я спрашиваю, есть ли у нее документы. Зовут сестру Тамара Матвеевна Вотинова. Я смотрю документы. Читаю: «Щукин Алексей Матвеевич, 1930 года рождения». Я ей говорю: «Тамара Матвеевна, но у нас детей-то не призывали!» Она говорит: «Так в том-то и дело, что не призывали. Он сбежал на фронт». Оказалось, что Алешка в 1942 году в возрасте 12 лет из Кизела сбежал на фронт. И она мне выкладывает похоронку. А история началась с того, что осенью 1942 года Алеша с младшим братом отправился в школу, но в школе так и не появился. Он сумел пешком добраться от Кизела до Губахи. Оттуда эшелоны шли на Запад. Смелый и хитрый мальчишка обманул военных, прикинувшись сиротой, и те взяли его сыном полка.

Алексей Щукин прошагал дорогами войны от Сталинграда до Польши. За этот период – с сентября 1942-го по ян-



варь 1945-го было всё как у взрослого солдата: разведка, бои, тяжелое ранение, госпитали. В январе 1945 года в одном из неравных боев Алёша погиб. До его пятнадцатилетия оставалось два месяца, до Дня Великой Победы – чуть более трех месяцев. Погиб наш земляк в польском городе Кельце, где похоронен на кладбище советских воинов. Подробнее познакомиться с историей Алексея Щукина можно в книге «Маленький герой большой войны», изданной Пермским краевым отделением Российского отделения Фонда мира в Перми в 2015 году.

Судьба Алеши особо потрясла меня. Я внесла предложение на заседание Правления Фонда мира: поставить памятник юному разведчику в его родном городе. Необходимо было разрешение администрации Кизеловского района, и это разрешение мы получили незамедлительно. Глава района И. Е. Штэник, его заместители, руководители подразделений не сомневались, что памятник Алёше необходим в целях патриотического воспитания подрастающего поколения. Правление Фонда единогласно поддержало мое предложение. Подготовили листовку, дали материал в СМИ, на уроках мира в учреждениях образования, проводимых активистами Фонда, рассказывали об Алёше. И мы не ошиблись – наш проект поддержали тысячи людей из Перми, Березников, Губахи, Кизела, Лысьвы, Верещагинского, Еловского, Нытвенского, Пермского, Сивинского и других районов. Это и ветераны, и учащиеся, и просто граждане. Большую поддержку оказали нам и администрация губернатора края, Российский фонд мира, ОАО «Пермглавснаб», ОАО «Уралсвязьинформ», ОАО «Губаха-транспорт» и другие. Остается только добавить, что работу выполнил молодой скульптор Павел Баязитов, выпускник Уральской академии живописи, ваяния и зодчества. Так Алеша вернулся в свой родной город, но уже в камне.

Проекты, которыми мы гордимся

У меня и моих коллег, с которыми мы вместе трудились в краевом отделении Фонда мира, есть несколько проектов, которыми мы гордимся. Это книги, памятники, посвященные защитникам Отечества. К примеру, памятник Михаилу Петровичу Одинцову, о котором я уже рассказывала. Мы также обратились с предложением в администрацию Большесосновского района, к главе Ляхину С. Г. в 2013 году. И сразу получили согласие сотрудничать. Тогда мы приняли участие в краевом конкурсе социально значимых проектов и выиграли. Это была небольшая сумма, а остальные средства мы собирали добровольными пожертвованиями. Я еще раз убедилась: если общественная организация выходит на конкурс с деловым предложением, то поддержка есть и от администрации губернатора, и от руководителей коммерческих структур, и от частных лиц.

Еще есть памятник труженице тыла Матрёне Ивановне Яковлевой в селе Буб Сивинского района. Работали мы по той же схеме: выиграли конкурс краевой, собрали добровольные и целевые средства. Памятник получился скромный. Но важно отметить, что это первый в крае памятник труженице тыла.

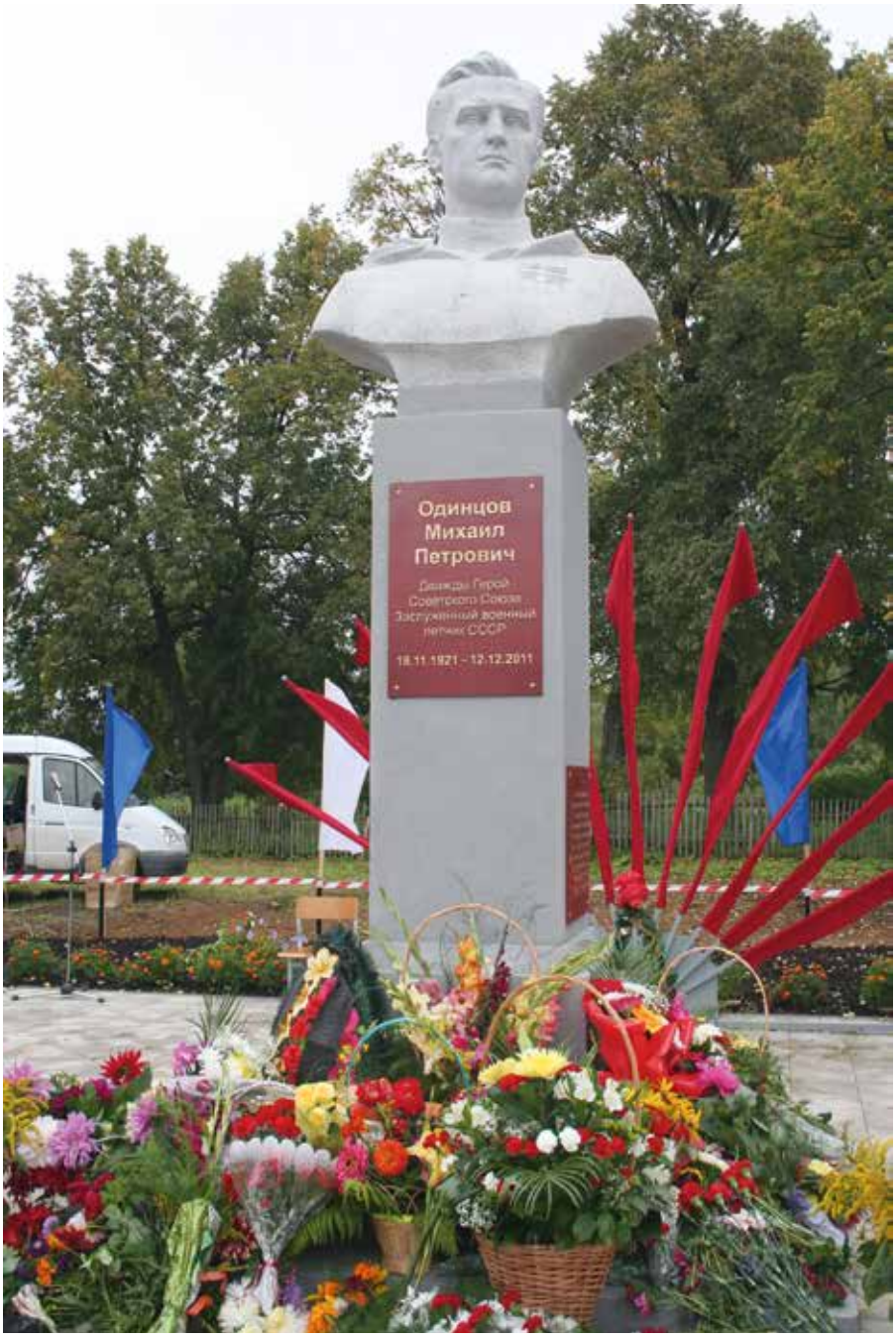
Нельзя писать о войне, не помня о том, что у нас было единство фронта и тыла. Ведь если бы тыл работал плохо, то голодные, холодные, не обутые, не одетые, без снарядов, как солдаты могли бы победить?! Вот то, что тыл внес не менее в процент Победы – важно понимать сегодня! Я не делю заслуги. В моем понимании – пятьдесят на пятьдесят. Пятьдесят процентов – военные, конечно, с нашими легендарными полководцами. И пятьдесят процентов – труженики тыла. И одна из них – Матрёна.

Когда началась система конкурсная в администрации, я поняла, что нужно делать что-то, что останется на века. Выходить на конкурс с чем-то значимым. Важным для всех людей. Книга Памяти была государственным заданием, и я его выполнила. А столько судеб, столько людей, столько подвигов совершили наши пермяки. И я задумалась, как же быть. Ну, мы кому-то ставим памятник, о ком-то пишем книгу. А сколько еще я успею? Годы-то идут. Что-то забывается. И на конкурсы я стала выходить, на городской и на краевой, с конкретными идеями. Например, памятник Матрёне обошелся в 1,2 млн рублей. А общие затраты – 1,5 млн, потому что не толь-

ко памятник требовал средств. Надо было дорожку сделать, благоустройство обеспечить.

Мы с Натальей Борисовной Мироновой, заместителем главы Сивинского района, вышли на конкурсы: я – на краевой (700 тыс. рублей), она – на лукойловский (250 тыс. рублей), и обе выиграли. Все деньги были вложены в проект. А недостающая сумма была собрана из пожертвований коллективов и граждан. Нам кто только не помогал! От больших предприятий до школьников из Перми, Елово, Кизела. Мы всегда старались действовать так: привлекать ресурсы с конкурсов, плюс добровольные пожертвования. И всё получилось! После открытия памятника мы с Натальей Борисовной решили издать небольшую книгу. Я, когда приезжаю в село Буб, подходя к памятнику с цветами, говорю: «Здравствуй, мама!» Уж очень Матрёна на мою маму похожа.

В книге «Вошедшая в легенду» много фотографий. Пермский губернский оркестр играет на открытии памятника, которое состоялось 20 июня 2012 года в селе Буб. Много очень разных людей: представители власти, молодежь, односельчане. Зоя Романовна вспоминает, что ни один житель села не остался дома, когда открывали памятник. Все воспринимали это событие как свое значимое и важное дело. Матрёна Ивановна Яковлева – простая крестьянка, колхозница из деревни Пронята Бубинского сельсовета, известна тем, что в 1943 году внесла в Фонд Обороны сто тысяч рублей на постройку самолета для Красной армии. Она продала все свои запасы, включая продуктовые, пустила под нож все семь голов скота со своего двора и отдала все сбережения и накопления – вот так сложилась сумма. По словам Натальи Борисовны, общавшейся с Матрёной Ивановной, женщина не считала сделанное выдающимся поступком. Была очень скромной и даже застенчивой. Именно эти черты еще больше вдохновляли односельчан на то, чтобы увековечить её память.



В заключение я хочу от всего сердца, с огромной благодарностью поздравить с Великим Днем Победы и пожелать здоровья всем защитникам Отечества!

Мы на задворках
подлинной войны
Лежим, как в
запечатанном конверте.
Мы к этой жизни
приговорены,
Насильно лишены
желанной смерти.

Владимир Высоцкий
(из черновиков, 1973)

Анна Отмахова: «Мост памяти» как дорога к жизни

История проекта «Мост памяти» началась у нас два года назад. Проект инициировали немцы. С Нижней Саксонией у нас давние связи, осуществляемые через культурное взаимодействие: выставки, киноклуб. А тут немцы и говорят: «А давайте что-нибудь про войну сделаем?!» Мы согласились. И стали думать, что бы такое сделать вместе. Подумали о военнопленных. Ну что с ними поделать? Думали, думали и придумали такую вещь: найти потомков, семьи пермяков, которые были в лагерях на территории Нижней Саксонии. Думали, что это может быть сайт или книжка? Решили – пусть будет сайт. Теперь у нас есть сайт http://mostpamyati.ru/, и сделана выставка «Возвращение домой», которая ездит по разным районам Пермского края. Сейчас эта выставка находится в Чусовом. Сначала прислали нам список из 500 человек, куратор проекта с немецкой стороны – Карл-Хайнц Циссов из Нижней Саксонии, в прошлом – заместитель руководителя Музея под открытым небом в Клоппенбурге. Он составил этот список из данных сайта «Память народа». Он объединил в одну базу, тех, кто погиб в лагерях Нижней Саксонии. Там было 16 лагерей для военнопленных. Ну вот и стали мы их искать по Пермскому краю.

Та еще задачка, скажу я вам. Надо было распределить по муниципальным районам, которые сейчас существуют. Дело в том, что нынешнее деление на территориальные округа, мягко говоря, существенно отличается от того, как оно выглядело в те далекие годы. Ну я разделила и стала связываться с муниципальными районами. Самым «тухлым номером» оказались попытки поработать с администрациями районов. И мы вышли на местные СМИ, разъясняя им, что мы разыскиваем родных и родственников таких-то людей. Местные СМИ, к нашей большой радости, отзывались и публиковали материалы о том, что мы ищем семьи и потомков этих солдат. Оказалось, что люди читают местную прессу. И люди стали откликаться по этим спискам. Подключались и местные активисты, координаторы Бессмертных полков на местах, краеведы, помогало и «сарафанное радио». Ещё поиск осложня-

ло то, что многих деревень теперь не существует физически, люди разъехались в неизвестных направлениях – некоторые обосновались в соседних деревнях, некоторые уехали далеко. Так вот, мы нашли более 50 человек. Это те, кто откликнулись. Но нам нужны были люди с историями. Таких оказалось только 35. А остальные просто ничего не знали: не существует никакой деревни, памяти в семье. То есть людям сказать было нечего. У них не было ответов на вопросы, как жили, кем были, что делали. Никакой семейной истории не было. Тупик. Мы опубликовали те истории, у которых есть хоть какие-то сведения, фотографии, где люди живут в тех же деревнях и что-то помнят, где есть семейная история: какие-то легенды, истории, память.

Таким образом, мы нашли 35 семей военнопленных. Мы приезжали к ним с фотографом, брали интервью о семье, о том, что известно о солдате, как выросли его дети и внуки. И дальше продолжаем эту историю. Стали работать с краевым государственным архивом социально-политической истории. Попросила у них справку, чтобы они сделали выборку из карточек по военнопленным. В общем, прибавилось мне еще 1000 человек. Теперь у нас «небольшой» список в 1500 человек.

Мы сделали сайт и выставку, которая открылась прошлой весной сначала в Пермской художественной галерее. На открытие приехали большие немецкие гости: директор института Гёте в Москве, атташе по культуре немецкого консульства из Екатеринбурга, директор мемориального комплекса лагеря Зандбостель в Нижней Саксонии. До этого мы у него были, а тут он сам приехал.

На выставке были представлены истории солдат, которые мы записали, и цитаты из фильтрационных дел, хранящихся в пермском архиве социально-политической истории, солдат, вернувшихся из плена. Они взяты из книги «Война глазами военнопленных», где рассказываются какие-то простые вещи, описывающие обстоятельства, как люди попадали в плен в начале войны, что делали в плену. Типа «стоим, охраняем склад, командиры разбежались, а тут – фашисты» или «я был ранен, долго был без сознания, и меня забрали». И вот нашлись активисты, которые обвинили нас в дискредитации образа советского солдата и офицера, что таких историй быть не могло. Страшно то, что мы теряем представление о людях и реалиях войны, когда имиджем озабочены. Можно подумать, что наши солдаты и офицеры сразу в камне рождаются.

Теперь у нас много работы по этому проекту. Мы создаем базу данных по карточкам военнопленных, изучаем и ищем архивные материалы и помощников-специалистов. Нам повезло. Многих своих единомышленников мы уже нашли. Это настоящие специалисты, бескорыстно небезразличные к истории нашей страны, к судьбе совсем незнакомых, давно ушедших людей. Нам помогают местные СМИ, краеведы, архивы. Пока мы собирали материалы для сайта и первой выставки, мы много общались с очень разными людьми. Это были потрясающие встречи, удивительные судьбы, пронзительные рассказы. Несмотря на прошедшие годы, у некоторых солдат нашлись дети, и им уже в два-три раза больше лет, чем было их отцам.

Базу данных мы создаём по карточкам военнопленных, хранящихся в Пермском архиве социально-политической истории. Таких первичных карточек там 6627 штук. Это пермяки, которые попали в плен в годы войны и были в разных лагерях для военнопленных, большая часть из них не вернулась домой. Этот проект рассчитан на год, полностью база данных будет готова к концу года и будет опубликована на двух сайтах – нашем и архива. Сейчас она частично доступна на нашем сайте. (http://mostpamyati.ru/baza-dannykh.html)

Тема военнопленных для нашего общества больная и табуированная. Мы общались с одной семьей, пока материалы собирали. Люди живо и заинтересованно рассказывали нам о своих предках, а потом спросили шепотом: «А нам за это ничего не будет?!» Я удивилась. Спросила, что им должно за это быть? Ответа не получила, но поняла, что до сих пор в семьях живет какой-то древний, генетический страх. Знаете, когда мы приезжали в семьи, многие просто не знали, что их родственники погибли в лагерях. Процентов 70 точно не знали. Да, им приходило сообщение, что их близкий человек пропал без вести. И на сайте «Подвиг народа» они числятся пропавшими без вести. Но сейчас открываются всякие другие интересные истории. Эти карточки военнопленных, которые есть на сайте «Память народа», попали в 1945 году к нам и были вывезены в

Москву. К 1949–1950 годам они были переведены на русский язык. Их там несколько миллионов. По разным данным, в плен попало от четырёх с половиной до пяти с половиной миллионов человек. И все эти карточки перевели с немецкого на русский язык. Но родным людям, семьям на местах не сообщали. Как охарактеризовать такой поступок со стороны государства? Вредительство?! Ложь?! Подлость?!

Важно сегодня понимать эту ситуацию. Есть такой историк Ивлев, у него сайт «Солдат.ру» (http://www.soldat.ru/). Он фанат поиска! Всё знает про эти формирования, подразделения, про движения войск, про то, где и какие документы находятся. Очень увлеченный и заинтересованный своим делом человек. Однажды в частной беседе он мне сказал так: «А что вы хотите? На самом деле тут ничего личного, только деньги. Ведь если бы семье сказали, что он погиб, государство должно было бы семье деньги выплачивать, как всем погибшим на фронте. А так: нет человека – нет проблемы. И всё!» И сколько людей с ужасными историями! Никогда не смогу понять, зачем человека, которому 40 лет в 1941 году и у него семеро детей, призывать в армию? Какая в этом необходимость? А потом лишать его жену всяких пособий. Она потеряла двоих из семи, но выжила, смогла сама поднять остальных. Неприятно осознавать сегодня, что порой тема войны становится манипулятивной историей, в том числе государства, в которой страдают люди.

Оказалось, что очень много людей ищут информацию о судьбах военнопленных. Поэтому мы решили не ограничиваться территорией Нижней Саксонии. Мы будем расширять географию нашего поиска. А люди ищут, пытаются понять, где что можно взять. Про карточки военнопленных, хранящиеся в Пермском архиве, вообще мало кто знает, что они есть. Выборочно, понятно, 6000 я проверить не смогу, человек 10 ввела в поисковик на сайте «Память народа». О семерых из десяти вообще ничего нет! Никакой информации. Ну их вроде как не существует. Поэтому люди говорят: «А мы не можем найти». И не могут, потому что некоторые данные находятся в местных архивах.

Возникает вопрос: а кто расскажет людям про эти данные? Ведь архивы работают по запросу. А чтобы у гражданина появился такой запрос, он как минимум должен понимать, куда обратиться и что именно спросить. И получается некий замкнутый круг, который, вероятно, нам предстоит разорвать. Непростая история с военнопленными…

Мы продолжаем работать. В прошлом году наша выставка «Возвращение домой» была в картинной галерее и в шести муниципалитетах края (Красновишерск, Чердынь, Усолье, Кудымкар, Кунгур, Добрянка). В 2020 году она побывает ещё в шести других районах. Продолжение – это проект «Забытый солдат», поддержанный администрацией губернатора в конкурсе НКО – создание базы данных по карточкам военнопленных, хранящимся в ПермГАСПИ, и продолжение передвижной выставки в районах Пермского края. О том, как развивать эту ситуацию, мы пока не думали, но точно понимаем, что необходимо искать ресурсы для продолжения проекта. При очевидной важности и значимости, иногда приходится слышать от некоторых сограждан, что мы «зарабатываем на памяти». А еще мы часто слышим, что нельзя заниматься историей военнопленных, потому что они все предатели, что не может быть, чтобы командиры своих солдат на поле боя бросали и что «одна винтовка на троих». Да всё может быть! Что за стереотипы у людей в головах?! Откуда такая жесткость в оценках жизни тех, кого уже давно нет в живых, и тех ситуаций войны, которые они даже представить не могут? Для меня важна оценка ветеранов Афганистана и контртеррористической операции на Кавказе, которые побывали на этой выставке и внимательно её просмотрели и всё прочитали. Они сказали: «Всё так и было, ведь война – это кровь, грязь и смерть». Так что и после юбилейного года у нас еще много работы по сохранению памяти, разъяснению и поиску информации. Большая работа впереди! Присоединяйтесь!

ЕЛЕНА ФЕДОСИМОВА

психолог Верхне-Городковского филиала Кучинского психоневрологического интерната

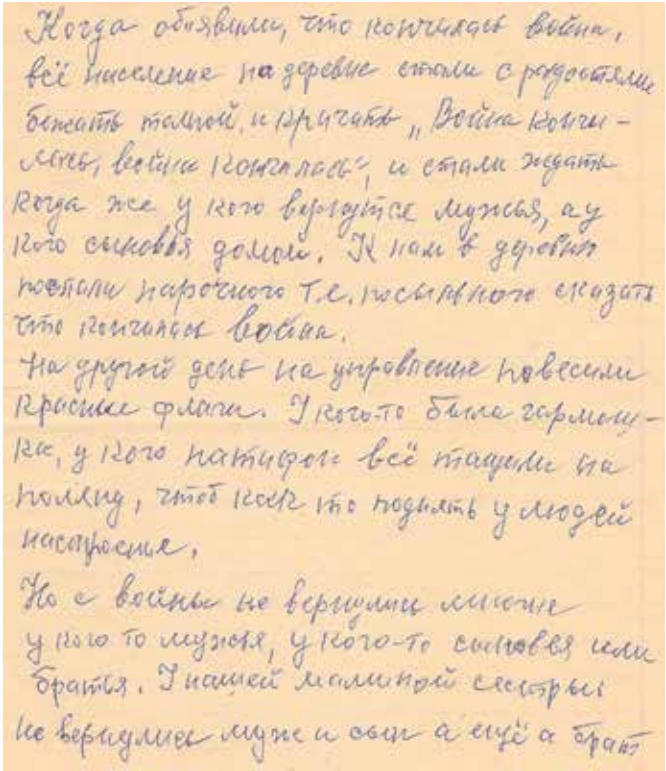
Наши формирующие традиции

Каждый год в Верхне-Городковском психоневрологическом интернате мы празднуем День Победы. Что такое этот праздник для обычного гражданина? Дань памяти, возможность вспомнить родных и ощутить единство с непростой судьбой Родины. А для жителей нашего ПНИ День Победы – особая дата в праздничном календаре, поскольку этот праздник дает нам опыт сопереживания, знакомства с судьбами разных людей. Готовясь к празднику, воспитатели и сотрудники решают важные задачи по формированию гражданской позиции у наших взрослых подопечных, воспитанию патриотизма. Вот уже более двадцати лет в нашем интернате ведётся серьезная воспитательная работа. И сегодня это не просто подготовка к 9 Мая в юбилейный год, а систематическая работа. Наши девочки нуждаются в постоянных мероприятиях, позволяющих им ощутить свою сопричастность к жизни большого мира, разделить то, что ценно для государства и общества. Именно поэтому подготовка ко Дню Победы в нашем доме – отдельная, долгая просветительская и образовательная практика, дающая всем возможность проявить себя, свои таланты и способности.

Раньше, пока были живы ветераны, мы готовили различные мероприятия, организовывали встречи с ними. Подготовка к празднику всегда давала нам возможность не только активизировать творческий потенциал наших подопечных, но и поговорить с ними об ответственности, долге, чести. Мы всегда готовим выступления и концертные номера, устраиваем чаепития. А какой чудесный опыт – подготовка подарков для гостей своими руками! Видели бы вы, как волновались девочки, как старались они сделать что-то особенное, красивое, полезное! Мы фотографировались на память и оформляли стенды. Шли годы, уходили из жизни ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, но память о них сохранилась в наших сердцах и поддерживается собранными материалами о тех, кто мог лично рассказать о войне.

Теперь 9 Мая для девочек нашего дома – прежде всего знакомство с судьбами людей, с удивительными историями из их жизни. «Зачем это вашим подопечным?» – спросят скептики. Отвечу. Нам важно, чтобы девочки, независимо от возраста, жизненного и социального опыта, состояния здоровья и других факторов, не чувствовали себя изолированными от общества. Важно, чтобы они знали о своем городе, крае, о жизни и событиях, происходивших в стране, чтобы любили Родину и могли ей гордиться.

Одним из примеров мужества и стойкости стала для нас судьба Евдокии Михайловны Дьяконовой (09.03.1929 г. – 16.07.2016 г.). В канун праздника мы читаем её заметки, обсуждаем, знакомимся с воспоминаниями. Фрагмент из этих воспоминаний мы хотели бы показать и читателям журнала.


Когда объявили, что кончилась война,
всё население на деревне стали с радостями
бежать толпой, и кричать „Война кончи-
лась, война кончилась", и стали ждать
когда же у кого вернутся мужья, а у
кого сыновья домой. К нам в деревню
послали нарочного т.е. посыльного сказать
что кончилась война.
На другой день на управление повесили
красные флаги. У кого-то была гармош-
ка, у кого патифон всё тащили на
поляну, чтоб как то поднять у людей
настроение.
Но с войны не вернулись многие
у кого то мужья, у кого-то сыновья или
братья. У нашей маминой сестры
не вернулись муж и сын а ещё а брат

Кроме того, что собрано нами в интернате, информацией делится Верхне-Городковская библиотека-музей. У нас есть презентации «Эти нежные руки меня бинтовали…», «Героями стали навеки…», «И твёрдой бронью был их труд храним…» и другие материалы, которыми мы с нашими подопечными активно пользуемся. Есть у нас материалы и о земляках, Героях Советского Союза, участниках Великой Отечественной войны, об эвакогоспитале, который в годы войны находился в нашем посёлке, о добыче нефти в нашем посёлке в годы Великой Отечественной войны и о людях – земляках, которые трудились для того, чтобы Красная армия одержала Победу над врагом. В качестве примеров можем показать фрагменты презентации «Эти нежные руки меня бинтовали…».

Школьники Верхне-Городковской средней школы ежегодно приезжают к нам в интернат с благотворительными концертами. Местный Дом культуры частый гость в наших стенах. И нас приглашают выступать перед населением: как сотрудников, так и проживающих в интернате.

Для подопечных это очень важно в плане социализации. Когда мы выступаем перед жителями, участвуем в разных событиях, в посёлке узнают о том, что инвалиды – такие же люди: они умеют читать стихи, танцевать, петь, делать своими руками шедевры рукоделия.

Школьники, особенно когда бывают у нас впервые, с большим интересом рассматривают выставки творческих работ наших подопечных («Оч*умелые ручки», «Подарки для друзей», «Мир театра», «Мир граней», «Радуга красок», «Защитники Отечества», «Они защищали нас», «Они сражались за Родину!», «9 Мая» и др.). Для них творения наших девочек – удивление, открытие, повод задуматься и посмотреть на людей с ограниченными возможностями здоровья несколько иначе, чем до встречи с ними.

Наши подопечные социализируются через творческую деятельность. Это концерты в интернате в корпусе «Милосердие» для ослабленных, которые не могут передвигаться на длительные расстояния. Это участие в творческих фестивалях: в поселении «Нас песня вела по дорогам войны», в районном «Крылатые качели», краевом «Успех» среди психоневрологических интернатов, краевом «Преодоление» и других. Важно то, что девушки и юноши имеют возможность готовить творческие номера и выезжать с ними за пределы интерната. Они могут общаться и со здоровым окружением, и с такими же людьми с ограничениями по здоровью, но с бесконечными творческими возможностями.

Очень разные люди работают в нашем ПНИ. И все они помогают жителям нашего дома развиваться, совершенствоваться, встречать праздники и участвовать в мероприятиях разного уровня.

Алла Леонидовна Бамшина готовит к 9 Мая различные книжные выставки: «Твардовский. Василий Тёркин», «Дети-герои войны», «Стихи о Великой Отечественной войне» и другие.

Каждый год наши ребята принимают участие в спортивном кроссе, посвященном Дню Победы, в посёлке Верхнечусовские Городки. Анатолий Валерьевич Корепанов занимается спортивным совершенствованием подопечных интерната.

Много лет в интернате трудится Галина Николаевна Нефёдова. Она, инвалид детства, как никто другой из персонала понимает необходимость человеческого общения для получателей социальных услуг.

Начальник Территориального управления по Чусовскому и Горнозаводскому округам Татьяна Михайловна Куликова на протяжении длительного периода знакома с жизнью в интернате: посещает мероприятия, поздравляет ребят с праздниками, дарит подарки, оказывает посильную помощь.

Администрация Верхне-Городковского сельского поселения часто посещает нас, хорошо знакома и с персоналом, и с проживающими в интернате подопечными. Мы принимаем участие почти во всех межпоселенческих мероприятиях. Анна Григорьевна Шумилова (бывшая глава посёлка) хотя и вышла на пенсию, но если приглашаем – рада принять участие в наших мероприятиях. Евгений Валентинович Сташков продолжает традиции, сложившиеся за многие годы. Нашему интернату в 2020 году будет 67 лет. На сегодняшний день это самый старший среди филиалов ГБУ ПК «Кучинский психоневрологический интернат», руководит которым Анна Владимировна Варченя.

Мы верим, что все наши усилия, направленные на воспитание гражданской позиции, социализацию наших клиентов, не проходят бесследно. Каждое празднование Дня Победы в нашем учреждении – очередной повод поговорить об истории Родины, о людях, совершавших великие поступки в трудных обстоятельствах, и о том, как важно всегда ощущать свою общность с народом.

НАТАЛЬЯ КУРДИНА

директор средней общеобразовательной школы №9 им. А. С. Пушкина с углубленным изучением предметов физико-математического цикла города Перми

ЗА ЖИЗНЬ – СПАСИБО! И ИСЦЕЛЕНИЕ ДУШИ...

Особое значение 75-я годовщина Великой Победы имеет для Прикамья. Молотовская область (ныне – Пермский край) в годы Великой Отечественной войны была не только кузницей и арсеналом оружия, но и мощной лечебной базой страны, где развернуло работу большое количество эвакогоспиталей. Этому способствовало удобное географическое положение Прикамья, высокий уровень экономического и культурного развития, наличие трех медицинских вузов, высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, медицинского персонала, широкой сети лечебно-профилактических учреждений.

В годы Великой Отечественной войны в Молотовской области действовало 162 эвакогоспиталя. Они формировались на базе местных медицинских учреждений и на базе прибывших из других районов страны эвакуированных госпиталей. Под их размещение отдавались помещения больниц, поликлиник, школ, училищ, техникумов, домов отдыха и курортов, санаториев, домов культуры, клубов, гостиниц, жилых домов.

Пермской региональной общественной организацией инвалидов – больных рассеянным склерозом «Ариадна» совместно с Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, Пермским государственным архивом социально-политической истории и МАОУ «СОШ №9 им. А. С. Пушкина с углублённым изучением предметов физико-математического цикла» г. Перми к 75-летию Великой Победы инициирована краевая поисково-краеведческая экспедиция школьников «За жизнь – спасибо! И исцеление души...». Об одном из событий экспедиции нашему журналу рассказывает историк, директор школы №9 города Перми Наталья Курдина.

26 февраля 2020 года на базе нашей физико-математической школы №9 им. А. С. Пушкина города Перми состоялся Слёт школ Молотовской области и Коми-Пермяцкого национального округа (нынешнего Пермского края), на базе которых в годы Великой Отечественной войны были созданы эвакогоспитали.

По современным данным (уточняются!), в 1941–1945 гг. на Западном Урале работали 162 эвакогоспиталя, из них 53% были развёрнуты на базе школ.

Осенью 2019 года, после посещения Кудымкарской школы №2 (эвакогоспиталь №2572) у меня и моих коллег появилось острое желание собрать представителей сегодняшних школ, прошлое которых связано с историей эвакуационных госпиталей. Эти госпитали действовали в составе МЭП (мобилизационного эвакуационного пункта) №44, в который в военные годы была превращена территория сегодняшнего Пермского края.

В годы войны не только школьные здания были переданы госпиталям, но и дети стали шефами «своих», расположенных в школах госпиталей. Дети показывали раненым кино, читали книги и газеты, приносили из дома патефоны и грампластинки, ставили спектакли, привозили из леса ёлочки на Новый год, убирали снег, мыли аптечную по-

суду, транспортировали раненых с вокзалов, ежедневно чистили картошку... И это не всё. Но главное, они входили в палаты к больным и раненым, приносили туда радость детства, были «психологическим лекарством» для выздоравливающих.

Истории госпиталей похожи друг на друга, но и отличны: разные имена раненых, имена врачей, медсестёр и персонала, разное расположение госпитальных помещений, разные здания...

Как выглядел госпиталь, кто и кого лечил, что происходило вне лечебного процесса, как долго госпиталь работал, куда переехал, каковы результаты лечебной деятельности? Эти и многие другие вопросы, ответы на которые часто хранятся в музеях истории школ, могут и должны стать достоянием общественности, пополнить общую картину военных событий, войти в анналы истории.

Программа Слёта вобрала в себя конференцию (один доклад от одной школы), фестиваль видеороликов о своих эвакогоспиталях, спортивно-санитарную эстафету (по материалам программы Всевобуча), митинг у Мемориала военным медикам, музейный квест. Чтобы организовать квест, два этажа нашей школы (эвакогоспиталь №2573) были превращены в госпитальные помещения, некоторые один в один на своих «родных» местах. На своём месте – Операционная/перевязочная, Госпитальная палата, Пост медсестры. А ещё были Амуничник, Аптека, Пищеблок, Красный уголок... Участники квеста не просто посетили «госпитальные помещения», познакомились с созданными инсталляциями, но и ответили на вопросы, составленные по итогам посещения маршрута.

Первыми участниками квеста и спортивно-санитарной эстафеты стали дети 9-й школы, которые вместе со взрослыми два месяца готовились к Слёту. Прорепетировав, все организаторы Слёта с нетерпением ждали встречи с его участниками: 18 населённых пунктов Пермского края направили на Слёт 29 команд, 308 человек.

Партнёрами-организаторами Слёта выступили: Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Миков; сопредседатель Регионального штаба Общероссийского народного фронта (ОНФ) в Пермском крае Ирина Ивенских; и. о. председателя Пермской краевой организации Союза журналистов России Игорь Лобанов; председатель Пермского краевого отделения международного общественного фонда «Российский Фонд мира» Любовь Герасимчук; директор Пермского государственного архива социально-политической истории Сергей Неганов; проректор по научной работе Пермского государственного медицинского университета им. академика Вагнера, д.м.н., член-корреспондент РАО Евгений Фурман.

В ходе подготовки и проведения Слёта стало ясно, что тема эвакогоспиталей очень близка всем сегодняшним жителям Пермского края. Настоящее объединяющее начало. Настоящее доказательство того, что Западный Урал – земля трудового подвига. А для излечившихся в эвакогоспиталях – земля, поставившая раненого и больного человека на ноги.

Патриотический проект «ЛЮДОЧКА»

– «Людочка» – это целая история о тяжелой судьбе удивительной женщины, Людмилы Ивановны Щербеневой, которая на сегодняшний день является председателем регионального отделения Союза малолетних узников фашистских концлагерей. Людмила Ивановна – Людочка – это мужество и сила, образ истории тяжелого детства детей войны. Это любовь – огромная любовь к своему Отечеству, которую наше поколение просто не имеет права не сохранить.

Проект родился в результате проведения акции «Я ВЫРОС БЕЗ ОТЦА», которая была проведена школьниками Кунгурского муниципального района. К сожалению, подрастающая молодежь не осознаёт значимости и роли сохранения традиций и не может получать информацию о военных событиях из первых уст. «Людочка» – это проект, направленный на создание книг и видео о малолетних узниках фашистских концлагерей, для дальнейшей популяризации истории жизни детей войны в школах Пермского края и Приволжского федерального округа.

Бывшие малолетние узники знают о зверском лице фашизма не из книг и документальных фильмов, а по собственному трагическому опыту. Гитлеровцы чинили над мирным населением и военнопленными чудовищные зверства, они совершали массовые расстрелы жителей городов и сел, в числе детей, женщин и стариков; подвергали изуверским пыткам и издевательствам, тысячами угоняли на каторжные работы в Германию; варварски разрушали памятники национальной культуры, жилые дома, предприятия, расхищали имущество граждан и общенациональные ценности.

Фашизм разработал и на практике осуществил планы массового физического уничтожения народов и превращения в рабов тех, кто остался в живых. Техника уничтожения народов, истребления населения оккупированных стран была доведена гитлеровцами до невообразимых размеров и садизма. Они покрыли Европу густой сетью из 14 тысяч концентрационных лагерей, по сути – тюрем. Более 700 тысяч российских детей попали в фашистские застенки, где продолжительность жизни не превышала 7–9 месяцев. Беззащитные дети завоеванных Третьим рейхом стран были биологическим сырьем для преступных медицинских экспериментов и стерилизации; принудительными донорами крови для немецких солдат; рабами, чей труд использовали на самых тяжелых и вредных участках. Выжил только каждый десятый ребенок. Но и после освобождения малолетних узников фашизма ждали новые испытания. Клеймо предателей, спецпоселения, подозрения в неблагонадежности на родине ждали многих.

«Память о тех ужасах по сей день жжет сердца и не дает покоя. Мы, люди, которые пережили все тяготы фашистского плена, недоверие и отчуждение сограждан после возвращения на Родину, которым изо дня в день долгие годы пришлось доказывать свою невиновность, хотим рассказать о себе, о том, что такое фашизм, и о том, как надо любить и беречь мир на нашей прекрасной Земле», – так пишет о проекте в одноименной книге Людмила Ивановна Щербенева, председатель Пермского краевого отделения Международного союза бывших малолетних узников фашизма.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИИ ПРОЕКТА

БОГОМОЛОВА ЛИДИЯ ПАВЛОВНА

22 июня 1941 года – день начала войны. Я стояла в очереди, чтобы покататься на «американских горках» в городе Ленинграде, и услышала по радио о начале войны. Мне было 11 лет, и я подумала, что это ненадолго. В памяти моей была Финская война, которая длилась три или четыре месяца. Мы с мамой хотели поехать в Финляндию к тетушке, но билеты нам уже не продали. Началась война, мы с мамой по-быстрому вернулись домой в Дубровку. Вскоре появились уже немцы в нашей деревне, потом исчезли (отступили). Мы, напуганные, подались в лес, там копали и устраивали землянки, где пробыли до зимы. Кушать было нечего, стали возвращаться в свои дома, где что-то было зарыто-спрятано в землю, затем нас опять оккупировали немцы. Бомбежки не прекращались, мы обитали по несколько семей в каком-либо доме, много наших людей погибло.

В феврале 1942 года немцы нас среди ночи, при отступлении, погнали на

другую сторону реки Волхов, где находилась железная дорога, и вскоре в телячьих вагонах нас вывезли в Германию, меня, мою маму и сестру, 1926 года рождения. Привезли нас в город Кенигсберг, разделили отдельно по кучкам, где выбирали нас для работы бауэрам. Нас троих увезли к бауэру Шварц, затем, дату не помню, бауэр выбыл в западную Германию. Нас отправили в город Регенсбург в лагерь, там были бараки с чехами, поляками мужского пола. Находясь в лагере, мы ни разу не видели их, как и они нас. Работали в основном на фабриках и заводах, мы были на разных черных работах, в лазарете, военных немцев не видели. Кормили нас в лагере утром и вечером по возвращении в лагерь баландой и кусочком хлеба. При проверке вечером, если не успеешь забраться на нары, получали от надзирателя удары палкой.

Освободили нас в 1945 году англичане, сразу выдали каждому посылки с красным крестом, и вывезли нас на родину только в октябре 1945 года. Вначале были вывезены чехи и поляки. Мы проходили фильтрационные лагеря, где был опрос. Меня не опрашивали, так как мне было 15 лет. Прибыла на родину в город Новгород в первых числах января 1946 года. Здесь нас на работу нигде не принимали, маме и сестре выдали только временные паспорта. Мы разместились в деревне Платишино Новгородского района в разрушенной церкви. Мама тут же вскоре умерла, я ходила «по миру», собирала кусочки. Через людей узнала, что мой папа, Петров Павел Иванович, будучи на Ленинградском фронте был ранен и увезен в госпиталь города Перми, затем в госпиталь города Березники и далее в дом инвалидов Отечественной войны в село Пыскор, где встретил женщину и вошел в ее дом.

3 апреля 1946 года я по вызову отца переехала на Урал, а затем он вызвал и мою сестру. В настоящее время проживаю одиноко в городе Перми.

КОРОВНИН ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ

До войны я учился в авиационном техникуме на втором курсе. Когда началась война, я пошел работать на авиазавод. Авиазавод стали эвакуировать, нас всех отправили по домам. Приехал домой, и в октябре 1941 года я был дома. Немцы пришли спокойно. Дважды наше село переходило из рук в руки. Мы прятались в погребе. Мама с двухлетней сестрой сидели в погребе, я чаще оставался в хате. Со стороны шляха Харьков-Изюм наступали наши войска, и к нам в хату залетали пули, а от трассирующих пуль загорались крыши домов, ведь они были соломенные. Когда объявили мобилизацию, мы с отцом пошли на сборный пункт и ни отца – стар, ни меня – молод, в Красную армию не взяли. Весной 1942 года немцы заставили нас работать на полях. Приходилось работать дотемна, и я высказался по этому поводу председателю колхоза (поставили немцы). Ему это не понравилось, он сказал, что я тебе припомню. Сначала везде развесили немцы листовки о добровольном выезде в фатерлянд, но желающих не было. Стали угонять по партиям. От первой партии меня спас староста Юркин. Мама его уговорила, потому что отец был в другом селе, там было много соломы, а под ней зерно. Вот она и сказала, чтоб я простился с отцом. Стали во второй раз угонять, и опять мама договорилась со старостой, а в третий – не повезло, забрали и колонной погнали на станцию 15 человек. Погрузили в вагоны. Первая остановка была Радошин, я запомнил город, а где он – не знал. Там нас покормили, опять же окруженных солдатами. Снова погрузили в вагоны и привезли в Ковель, где нам сделали санобработку и дали по 5 марок. И повезли дальше, в вагонах окна были зарешечены, но я видел, как проезжали Берлин. Привезли нас в город Вупперталь, построили в колонну по пять человек и повезли на гору, на которой был лагерь, окруженный высокой металлической сеткой. За сеткой стоял двухэтажный дом. Нас поселили в комнатах с туалетами, двухэтажными кроватями, дали матрасы, набитые соломой, по два одеяла. Переписали всех. Показали место работы. Я работал слесарем-токарем, делали фрезы для нарезки шайб, а потом перевели на шлифовку деталей. Рядом с нами работали и немцы. Кормили сносно. Утром давали кофе и 100 грамм хлеба, в обед чай – «блюмен-чай», суп из брюквы и второе из брюквы. В воскресенье выводили за город в горы. Нам платили в месяц 5 марок, и здесь можно было купить красное пиво. В воскресенье кормили лучше. Давали 300 грамм хлеба, красную капусту и небольшой кусочек мяса.

Освободили нас в мае 1945 года. Со мной был и двоюродный брат, мы так и держались вместе. Приехали американцы, а с ними русские офицеры, через рупор передали – лагерь не покидать. Через три дня нас перевели в военные казармы, здесь было несколько тысяч человек. Это был сортировочный лагерь. Однажды мы с братом сбежали, попали на свиноферму, но хозяин нас выдал полиции. Когда вели, я Валю толкнул, и он побежал, а я не смог, меня схватили. В полиции был очень вредный

переводчик из немцев, меня очень били и давали 25 резиновых палок, переводчик заставил удары считать. Потом я оказался в лагере на русской стороне, и среди нас увидел этого переводчика. Он меня узнал. Пока я ходил в СМЕРШ, он удрал. Потом нас пешком повели в город Вандербург. Вызывали на допросы по три-четыре раза в ночь. Вот такая была проверка. С сентября 1945 года до февраля 1947 года я служил в рядах Красной армии, в 39-й стрелковой дивизии. Ездил на мотоцикле, возил деньги для заработной платы военнослужащим, простудился и попал в госпиталь. А после госпиталя направили в 3-ю Гвардейскую дивизию, в 204-й гвардейский полк. Прослужил и вернулся домой.

БАГРЯНСКАЯ ФЕДОРА ПАВЛОВНА

Родилась в 1926 году в Черкасской области. Немцы приехали и обосновались в школе. Я тогда училась в 7 классе. Изучала немецкий язык. Нас, детей, было 5 человек. Отец на фронте. Немцы ходили по домам, отбирали продукты, скот. У нас была опоросная свинья и стельная корова, вот-вот будет отел. Я, как могла, стала говорить – нельзя пока брать, и знаете, они оставили и свинью, и корову. Потом, конечно, забрали, после отела. Стали угонять старших девушек и парней. Забрали мою старшую сестру. А потом и нас, весь 7 класс. Нас погрузили в вагоны и повезли в Германию. По дороге одна из девушек решила убежать через маленькое окно в телятнике, но ее расстреляли очередью из автомата. Привезли нас в город Мюнстер на завод, где делали и ремонтировали самолеты. Мы, как могли, саботировали. Я опускала руку вовнутрь крыла по локоть и делала вид, что что-то делаю. Мастер у нас был неплохой человек, не наказывал, а вот надсмотрщик постоянно крутился и все вынюхивал. Кормили, конечно, очень плохо. Мы в бараке иногда варили брюкву и картошку, что доставали девочки, которые готовили. Из-за проволоки, в дыру, иногда удирали в город, за хлебом, нам понемногу иногда давали деньги, по 5 марок, кто-то продавал хлеб, а кто-то гнал взашей. Иногда нас забирали на уборку квартир.

Однажды на наш завод был налет нашей авиации, я убежала в госпиталь, где лежала моя знакомая и я ее навещала, там работали и наши русские ребята. Они устроили меня к хозяйке, небогатой, и я у нее работала до прихода американцев. Там же я нашла себе и мужа. Американцы всех узников забрали на заводе и увезли на работы в подземный авиазавод. Мы же собрались все вместе, нас ребята организовали, и стали пробираться домой. Я уехала с мужем в Казахстан, там работала до пенсии, и в 1986 году мы обменяли свою квартиру на Березники. Из дома не выхожу.

ЩЕРБЕНЕВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА

До войны мы жили в городе Бресте. Семья наша состояла из семи человек (дедушка, бабушка, папа, мама, два брата и я). Отец был военнослужащим, мама – партийным работником. Отец погиб во время войны, мама была партизанкой, за что на груди у меня была выжжена звезда, как дочери партизанки. Мне было 11 лет, когда началась война. Думали вначале, что это гроза, но небо было чистое, без единого облачка. Это уже была стрельба на границе. Как только поняли, что это война, нас – детей эвакуировали с заставы. Но на железнодорожном вокзале уже хозяйничали немцы. Они нас и схватили. Кого в вагоны, кого погнали в сторону Минска, до которого очень долго добирались. Из Минска, как скот, перегнали в Микуль-городок.

Лагерь находился на болоте, окруженный колючей проволокой с висящими банками из-под консервов, на вышках около ворот стояла охрана. Одни сосны, никаких построек. Спали на мерзлой земле, на ветках сосен. Вши, чесотка. Костры фашисты жечь не давали. При налете самолетов все падали на землю, а если кто не успел, того убивали с вышек! Из Микуль-городка перегнали в местечко Озаричи, где было расположено три концлагеря. Как и в Микуль-городке, все выходы из лагеря были заминированы. Шли в Озаричи след в след, чуть свернул вправо или влево, взрывались мины. В Озаричах те же сосны, болото, колючая проволока, холод, голод. Здесь, в Озаричах, было много людей. В лагере свирепствовал тиф. Заключенных избивали ногами, прикладами, и для них мы были мишенью, стреляли с вышек. Костры разводить запрещалось, но мы потихоньку их разводили, огонь добывали с помощью двух камней, выбивали искру. Периодически появлялись нехорошие люди, избивали, раскидывали костры, натравливали собак. У меня на груди была вырезана звезда. До сих пор остались у меня на спине следы побоев. Здесь, в лагере, многие обморозили ноги, руки. Однажды немцы переоделись в одежду русских и подняли панику, что русские пришли. Тех узников, кто кинулся их встречать, расстреливали из пулемётов. Как бы трудно не было, но у нас была вера в освобождение.

Свобода пришла 19 марта 1944 года, подняться с земли не было сил. Горы почерневших трупов, припорошенных снегом, лежали около колючей проволоки. При изгнании немцев из Озаричей было освобождено 15 960 детей в возрасте до 13 лет, 13 072 нетрудоспособных женщины и 4 448 стариков. Такая информация была оглашена на Нюрнбергском процессе. Во время освобождения я была тяжело ранена и контужена. Неделю находилась в партизанском лазарете. Затем меня увезли в госпиталь в город Казань, где перенесла 18 операций. Из госпиталя меня отправили в детский дом на Урал. В Соликамске окончила медицинское училище. До мединститута работала фельдшером на 17 населённых пунктах. Вышла замуж. По приезде в Пермь, по настойчивой просьбе мужа, поступила в медицинский институт и работала на скорой помощи и в стационаре в вечерние и ночные смены. Окончила медицинский институт. Работала в городской больнице (город Пермь) №10 до выхода на пенсию. Я счастлива, что жива, что могу быть полезной людям, 25 лет являюсь руководителем Пермской областной общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей.

Война – это страшно, и очень. До сих пор снятся лагерные кошмары. У войны – не женское и не детское лицо. Людям всегда желала только добра и по мере возможности оказывала помощь.

С материалами проекта можно познакомиться в книге «Людочка», а также в группе в социальной сети: https://vk.com/club158459551

Тамара Петровна и Александр Васильевич Топычкановы

МАРИЯ ГОРБАЧ

Меня вырастил, выкормил и на ноги поставил Суксун

Может ли понять человек в XXI веке, каково – отправиться в эвакуацию? Сорваться с насиженного места, бросить имущество и отправиться в неизвестность. Наверно, представить такое возможно. Вот пережить – по-настоящему страшно.

В книге «Есть горы, которые вижу во сне...» уральский публицист Борис Кортин воссоздает историю переезда в Молотовскую область (ныне – Пермский край) Витебской очковой фабрики. Это летопись жизни предприятия, очерки о судьбах людей, вынужденных резко и в экстремальных условиях изменять свою жизнь, налаживать быт на новом месте и много, трудно работать на благо Родины. Мы привыкли к сочетаниям «Урал – опорный край державы» и «Урал – кузница Победы». Но всегда ли мы вникаем в детали? Откуда взялись эти «кузнецы»? Какими людьми и коллективами ковалась Победа? Книга Бориса Кортина – как раз о людях, трудившихся во благо Родины в тылу.

Цитируем фрагмент: «Приехавшие из далекой Белоруссии работники Витебской очковой фабрики в основном имели высшее и среднее образование. Это не удивительно. Они работали на старейшем в стране предприятии, выпускавшем очки, увеличительные стекла и хирургические инструменты. Еще эвакуированных отличал очень пестрый национальный состав: евреи, белорусы, поляки и украинцы. Надо было научиться жить и работать всем вместе.

6 августа 1941 года родилось новое предприятие – оборонный завод №17, который в годы Великой Отечественной войны производил очковые оправы, линзы, автоклавы, перегонные, инфундирные аппараты и знаменитые защитные очки для летчиков и танкистов ЗП1 «ПАТРИОТ». Уже в 1943 году предприятие занимало передовые места в социалистическом соревновании Наркомата здравоохранения. К 1945 году численность работающих на заводе увеличилась в три раза, а объемы производства – более чем в шесть раз!»

Тамара Петровна Топычканова – последняя из оставшихся в живых переселенцев, приехавших на Урал в составе коллектива Витебской очковой фабрики, ещё ребенком. Вспоминать ей трудно, но вспоминать постоянно тянет. На наши расспросы, как жили и что делали, что она помнит и что ей из этих воспоминаний важно, она отсылает к книге Бориса Кортина.

– Есть книга, изданная Борей Кортиным, «Есть горы, которые вижу во сне…». С Борей мы жили в одном доме вместе. С его дедушкой и мамой мы вместе эвакуировались из Витебска. Борис родился уже после войны. Сейчас он живет в Екатеринбурге. В книге всё, всё описано про нашу жизнь. И как наша семья попала на Урал из Белоруссии. И как мы поехали. Сколько человек пропало. Кто отстал. Как меня спасали. Я сама этого не помню, потому что мне два годика было. Спас меня один еврей, дав маме бутылку рыбьего жира. Я уже два раза перечитывала эту книгу. Там есть фотография моей мамы, сестры и брата. И моя фотография, уже современная, есть. Сейчас вспоминаю и всё время плачу. Понимаете, раньше как-то не было такой ностальгии.

Плачет Тамара Петровна и в ходе нашей беседы. Чувствуешь себя некомфортно, как будто заставляешь человека вновь и вновь переживать какие-то болезненные моменты. Я прямо ей об этом и говорю.

Мы знакомы с 2010 года, когда случайно оказались в Суксуне с коллегами, возвращаясь с Павлом Миковым с семинара по воспитанию гражданственности. Заехали в гости к чудесно-

му человеку. Так вот запросто, проведать. Пили чай, говорили о вопросах воспитания, о том, как лучше работать с государством в интересах детей. Тамара Петровна – человек волевой и решительный, авторитетный, но не авторитарный. Говорит уверенно, хорошо поставленным педагогическим голосом. Сейчас решительности стало чуть меньше, появились задумчивые, размышляющие интонации.

– Сейчас я одна осталась в Суксуне, – говорит Тамара Петровна. – Все уже уехали или ушли из жизни. Кто в войну умер, кто после. Кто-то уехал обратно в Витебск, кто-то в Свердловск, а кто-то даже в Израиль. Кто куда смог – разъехались. Те, кто со мной учился, тоже уже некоторые умерли. Теперь я осталась одна в Суксуне из тех, кого в войну эвакуировали. Есть еще те, кто после войны родился, в 1945, 1947… Давно нет и наших родителей. Раньше сестра мне часто говорила: «А поехали жить на родину!» Тогда я говорила сестре, что никуда не поеду. Я выросла в Суксуне. И родина моя в Суксуне.

Она плачет. И у меня комок подкатывает к горлу. Но вспоминать важно. И мы продолжаем беседу.

– Сестра у меня ушла в партизаны. Родом они вообще-то с Пушкинских гор, село Михайловское Псковской области. Учились они в школе там. Вся наша семья оттуда родом. Это я только родилась в Витебске. И от немцев мы бежали из Витебска. Вот сестра всегда приезжала и всё время говорила: «Поедем на родину!» Завод-то во время войны витебский сюда приехал. В основном были все евреи. И меня маленькую «жидовкой» все звали. Я говорю: «Я – уусская». А они: «Нет – жидовка». И так всё детство было.

Спрашиваю Тамару Петровну, помог ли ей этот опыт отстаивания себя в жизни. И она смеется, рассказывая, как учила своих ребят из детского дома не бояться говорить правду, не сдаваться и не пасовать перед разными обстоятельствами жизни. Вспоминает, как уже повзрослевшие и добившиеся успеха выпускники Суксунского санаторного детского дома приезжают домой из разных мест, как их знают и встречают другие дети. Она посвящена во многие детали жизни своих давно уже взрослых выпускников. По-матерински переживает за то, что они чего-то еще не сделали. Волнуется, думает, дает советы и ставит им, уже взрослым и самостоятельным, новые задачи.

– Суксун считаю своей родиной, – говорит Тамара Петровна. – Он меня вырастил, выкормил, на ноги поставил и человеком сделал. 48 лет я отдала просвещению. Только три года работала в Октябрьском районе после педучилища. А потом, как вернулась в Суксунский район, так только здесь в районе и работала. Так судьба сложилась: 5 лет в училище проработала, 5 – в школе и 35 лет в детском доме.

С годами обостряются какие-то сожаления о том, чего не сделал, не успел, на что не хватило времени. Вот и Тамара Петровна всё чаще и чаще вспоминает такие моменты.

– Знаете, мы с ребятами когда-то в Хатынь ездили. И там отворот на Витебск был. Я тогда спокойно проехала мимо. Вот проехала, и хоть бы что. Посмотрела на табличку. Ну Витебск и Витебск. А сейчас думаю: «Ну почему я туда не заехала? Посмотрела бы на дом, где родилась, в котором жили. Там отец похоронен!» Ну вот как я могла не заехать? Рядом же совсем была!

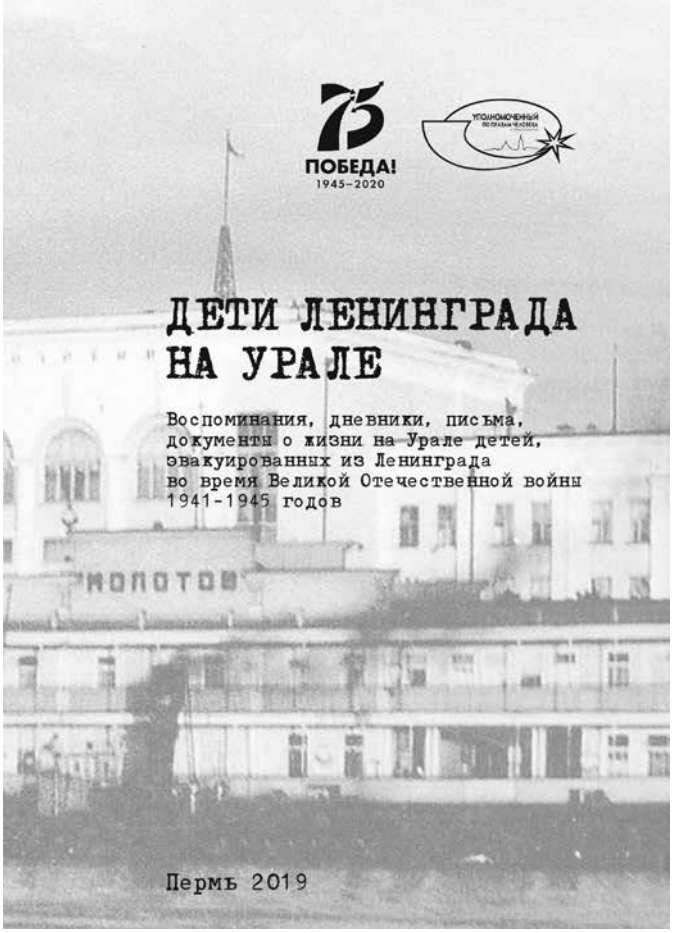
Думается, что узнавать разные грани исторических событий всегда интересно и несколько болезненно. Борис Кортин собрал различные воспоминания людей, которые жили с ним рядом. Дед и бабушка Кортина тоже приехали сюда в эвакуацию из Витебска и остались на суксунской земле вместе со своим семейством. Автор вынес из детства самые тёплые чувства и дополнил их собранными воспоминаниями детей войны, прибывших сюда с родителями. Книга основана также на уникальных архивных материалах, которые в процессе сотворчества Борису Абрамовичу помогала разыскивать научный сотрудник Суксунского историко-краеведческого музея Наталья Токарева, соавтор книги. Суксунский историко-краеведческий музей предоставил фотографии и документы военного времени. Конечно, книга есть в музее, а ее фрагменты можно найти в сети Интернет.

Педагог Тамара Петровна Топычканова (Артемьева)

РАЗНАЯ ПАМЯТЬ

Стремление сохранить память о разных вехах Великой Отечественной войны объединяет сегодня очень разных людей. Разных по возрасту, опыту, профессиям и социальным статусам. Но разность сменяется единством, когда речь идет о сохранении памяти.

Несколько книг, направленных на сохранение памяти, вышло в Перми к 75-летию Победы.



«Дети Ленинграда на Урале»

Книга включает в себя воспоминания, дневники, документы о жизни на Урале детей, эвакуированных из Ленинграда во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. 430 тысяч советских граждан из блокадного Ленинграда и других оккупированных территорий СССР приняла в годы войны Молотовская область. Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Миков и Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светлана Агапитова к 75-летию Великой Победы инициировали проект «Спасенное детство», цель которого – сохранение памяти о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда средствами краеведческой исследовательско-поисковой и творческой работы современных школьников Санкт-Петербурга и Пермского края.

Во вступительном слове к книге Павел Миков приводит следующие данные: «Из блокадного кольца Ленинграда в Прикамье эвакуировали 78 детских интернатов и 50 детских садов, в которых насчитывалось около 10 тысяч юных ленинградцев. Интернаты разместили в Чернушинском районе – 22, в Еловском районе – 14, в Осинском районе – 14, в Большесосоновском районе – 11, в Нытвенском районе – 3 интерната: в Симонятах, Воробьях и Шерье. В селе Григорьевском разместили Дом младенца для детей до 4 лет. Эвакуированных детей сотрудников Государственного Эрмитажа приняли Ляды Пермского района».

Как жилось детям вдали от родных? Какие люди окружали их и заботились об их становлении и развитии? Что происходило важного и интересного в их жизни? На эти и другие вопросы отвечают истории, собранные в книге. Почти всех воспитателей уже нет в живых, а дети давно выросли. Но в книге время как будто замирает, воссоздавая перед глазами читателя картины того времени. Важно отметить, что составители сохранили подлинные имена и фамилии, существовавшие в то время названия деревень и колхозов, номера интернатов.

Трудно пересказать книгу, составленную из документов и реальных историй. Мы не станем пересказывать. Лишь покажем вам небольшие фрагменты текстов, чтобы ощутить язык, стиль, дух и атмосферу того времени.

«Лето 1941 года я проводил в лагере под Ленинградом. И вдруг мы узнали о войне.

Однажды ночью началась тревога, и мы, вскочив с постелей, схватили одеяла и убежали в лес. Над головами кружились самолеты, где-то близко разрывались бомбы, били зенитки. Было страшно. Прошло еще несколько тревожных ночей, и только 4 июля мы смогли выехать в Ленинград.

Дома встретила меня мама.

– Наконец-то приехали! – сказала она. – Папа сегодня ушел добровольцем на фронт. Я, как только будет нужно, встану на защиту Ленинграда, а ты поедешь в тыл, в Ярославскую область.

– Мама, я не хочу ехать! Я хочу быть здесь, с тобой, помогать тебе! – просил я.

Но мама ласково и настойчиво уговаривала меня, собирая вещи».

Автор этих строк – мальчик двенадцати лет, Гриша Богославский. Тогда им казалось, что едут они недалеко и ненадолго.

Не менее остро и болезненно воспринимаются слова взрослых. Вот краткий фрагмент из текста «Тяжелый путь» заведующей интернатом Государственного Эрмитажа Любови Антоновой: «Вчера в 6 часов вечера умерла Таня. Ночью умерла Наташа. Сегодня утром умерла Инга. Мои усилия оказались бесполезными. Три смерти за одни сутки. Умерла дочь, умерли доверенные мне дети. Что я скажу их матерям, как посмотрю им в глаза?» или «Больные дети поправились. Вчера машины доставили нас, 10 человек, к железнодорожной станции, чтобы ехать в Молотов. В последний раз промелькнули кружевные домики Городца, казавшиеся нам такими привлекательными в первые дни. Но перед глазами стоит кладбище с четырьмя детскими могилками. Не отпускает тоска по умершей доченьке, погибшим детям. Но надо думать о живых!»

В книге много историй, детских и взрослых. Документы, фотографии. Некоторые истории обрываются, и мы никогда не узнаем, что же было дальше с авторами и их близкими. Но в те минуты, которые мы посвящаем чтению, мы можем посмотреть на мир глазами детей и взрослых из того тяжелого времени.

С этой книгой стоит познакомиться. Именно познакомиться, поскольку она будет вашим спутником, гидом по тому времени. Разное бывает детство, разная бывает жизнь. Приглядитесь, попробуйте вникнуть в чужие истории, и, может быть, трудности дня сегодняшнего покажутся вам не такими уж серьезными.

«Истории любви – в истории Победы!»

Уникальный одноименный проект Екатерины Потехиной получил в 2019 году поддержку Фонда президентских грантов и завершился изданием книги. Удивительным образом описывают авторы свою идею: «Любовь – соль жизни. Проект направлен на духовно-нравственное воспитание молодёжи путем взаимодействия между поколениями в период создания панорамы вербатимов (спектаклей-экспромтов на документальной основе) из реальных историй любви фронтовиков в годы Великой Отечественной войны. Проект рассчитан на пожилых людей, подростков и молодёжь, их семьи».

Реализация образов, собранных в ходе проекта, осуществлялась через постановку документальных спектаклей и организаций в дальнейшем гастролей по городам, связанным с солью. География проекта: Березники, Соликамск, Пермь, Киров, Москва, Санкт-Петербург. «Во всех названных городах в течение 24 лет работала общественная организация ДИМСИ (Детские и молодежные социальные инициативы), для которой пласты соли ассоциируются с памятью. Если соль растворяется, то делает воду плотной. Солёная вода не даёт утонуть, так и Память – мостик из прошлого в будущее – держит на плаву нас, наших близких, не даёт их забыть. Поэтому символом проекта становится кристалл соли», – говорит Екатерина Потехина.

Цель проекта: «Создание панорамы вербатимов (документальных спектаклей) из историй любви фронтовиков в годы Великой Отечественной войны, собранных у ветеранов и их детей, сохранивших в семье рассказы дедов и прадедов о любви супругов, родителей и детей, о любви к ближнему, где проявляются милосердие и человечность».

В разных городах игрались вербатимы. А в 2019 году в городе Березники Пермского края была издана книга, наполненная очень разными историями о жизни и любви, о людях и событиях. Истории собирали очень разные люди. В итоге получился некий коллективный взгляд на мир, которого нам порой очень не хватает в современной жизни.

Почитать книгу в цифровом формате можно здесь: https://issuu.com/kpsb/docs/

АНДРЕЙ ЗИНОВЬЕВ

историк, сотрудник «Открытого общественного офиса», создатель Пермской электронной краеведческой библиотеки «Пермский книгоед»

Штрихи к пермской историографии Великой Отечественной войны

Российская Федерация на протяжении всей своей истории пережила немало войн. XX век не стал в этом смысле исключением. Вторая мировая война, включающая в себя Великую Отечественную войну и ряд других военных конфликтов, оказалась для нас самой тяжёлой и кровопролитной. Опыт минувшей войны, восстановление летописи трудовых и военных подвигов народа, исследование источников Победы советского государства – весь этот комплекс научно-исследовательской работы начался сразу же после окончания военных действий в сороковые годы, а отчасти даже и в годы самой войны, продолжается он и по сей день.

Общее историографическое поле, на котором шли исследования по историографии величайших битв Великой Отечественной войны, довольно обширно. В конце 1950-х годов выходят первые книги маршала А. И. Ерёменко «Против фальсификации истории Второй мировой войны» (1958) и историка Д. Е. Еремеева «Глазами друзей и врагов» (1959), которые были направлены против послевоенных концепций немецких авторов – в большинстве также участников крупнейших сражений Великой Отечественной войны. В 1960-е и первой половине 1970-х годов историографические труды сохраняют идеологиче-

скую основу, особенно это ощущается в «Очерках по историографии советского общества» (1974) и в «Очерках советской военной историографии» (1975). Следует отметить, что уральская тема в этих изданиях практически не затронута. Пожалуй, наиболее полно в историографическом плане роль уральского тыла в годы минувшей войны была освещена в шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945» (1960).

Одной из первых историографических региональных работ был вышедший в 1975 году в Челябинске очерк «Партийные организации Урала в годы Великой Отечественной войны» (1975). В учёных записках Пермского государственного университета (УЗ ПГУ, №368) в 1976 году А. Г. Наумовой и В. Н. Унгвицким была опубликована статья, анализирующая историографию деятельности партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны. Авторы проанализировали наиболее ценные и спорные работы, вышедшие за 30 послевоенных лет. В этом же сборнике в статье В. П. Ланина дан историографический обзор литературы по комсомолу Урала в годы войны. «Ныне по теме «Урал в годы Великой Отечественной войны» насчитывается более 1000 работ», – пишут в 1980 году П. Г. Агарышев и М. Ф. Молодцова в своём историографическом обзоре «Вклад Урала в победу над фашизмом. (Историографический обзор литературы 70-х годов)» в сборнике статей «Историография Великой Отечественной войны» (1980). Рассказывая о достоинствах исследовательской литературы, они говорят и о её недостатках – об однотипности статей и исследований, узости учёных изысканий, отсутствии крупных исследований.

В 1980-х годах выходят интересные издания об Урале в годы войны: сборник «Урал – фронту» (М., 1985) и монография А. Ф. Васильева «Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945» (М., 1982). Необходимо сказать, что уникальный материал начинает собираться в результате лавинообразной с 1980-х годов работы и публикации сборников тезисов многочисленных научно-практических конференций, посвящённых Великой Отечественной войне, которые проводятся в большом количестве в уральских городах и самыми различными учреждениями – от библиотек до университетов, от районных советов ветеранов до коллективов средних учебных заведений.

Помимо сборников конференций, широким потоком начинают выпускаться научно-популярные сборники к юбилеям войны. Ярким примером является книга «Победители – потомкам. Прикамье в годы Великой Отечественной войны» (2000, 2005, 2010, 2015). Эти сборники представляют собой оригинальное смешение жанров и стилей. Под одной обложкой собраны и строгие документы военного времени, и отрывки из воспоминаний ветеранов, и краткие выдержки из военных газет и журналов, и поэтические вирши, и серьёзные высказывания уральских учёных, а также разнообразный иллюстративный материал. Авторы сборников затрагивают многие аспекты жизни уральского тыла, освещают подвиги воинов-уральцев, воссоздавая страницы героической летописи войны. Однако одна из главных проблем таких сборников – иллюстративность и поверхностность.

Отдельным штрихом следует выделить «Книги Памяти Пермской области», вышедшие в 16 томах, подготовленные и изданные Пермским областным (краевым) отделением Российского фонда мира в 1994–2007 годах.

2000-е годы интересны характерными пиками издательской деятельности к юбилеям Победы – в 2000, 2005, 2010, 2015 и нынешнем, 2020 году. В каждые из этих лет выходит большое количество глянцевых изданий на бюджетные деньги: сборники воспоминаний, небольшие указатели литературы, исторические хроники, красочные истории пермских предприятий и многое другое с колоритнейшими названиями: «Память», «Алтарь Победы», «Годы испытаний», «Помнит сердце, не забудет никогда», «Солдаты Победы», «Их помнит мир спасённый», «Здравия желаем», «Поколение победителей», «Никто не забыт и ничто не забыто», «Опалённые войной», «Календарь Победы», «Искры памяти», «Ради жизни на земле», «О подвигах, о доблести, о славе», «Подвиг ради жизни» и др.

2015 год отличился «пилотным выпуском» энциклопедии «Пермский край в Великой Отечественной войне». Издание стало первой и уникальной попыткой обобщить и структурировать исторический материал по данной теме в одной книге.

2020 год – год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне – становится очень интересной точкой в фиксации результатов работы пермских исследователей над темой войны. Выделены большие деньги по государственной программе. Созданы (не без проблем) авторские коллективы из историков, архивистов, журналистов и других специалистов. Начали публиковаться различные исследования и выходить сборники документов.

Однако, изучая опубликованные работы, посвящённые теме Пермского края в Великой Отечественной войне, невооружённым взглядом видно, что вплоть до сегодняшнего дня не создано крупного и подробного исследования по данной теме. И если публикация новых материалов – от воспоминаний и до сборников научных конференций – это хорошая и важная деятельность, то наряду с безусловно положительными моментами имеются и серьёзные недостатки. Для многих работ по-прежнему характерен односторонний отбор фактов, догматизм в оценке изучаемых событий. В результате сделанные в них выводы находятся в противоречии с положением в уральской экономике, культуре и политике военных лет.

К настоящему времени созрели необходимые предпосылки для создания обобщающего труда об уральском тыле в годы Великой Отечественной войны. В этом исследовании следует обратить внимание на изучение геополитического положения Урала, особого анализа потребует проблема влияния войны на дальнейшее экономическое, политическое, культурное, демографическое, экологическое развитие региона, роли Урала в мировой истории середины и второй половины XX века.

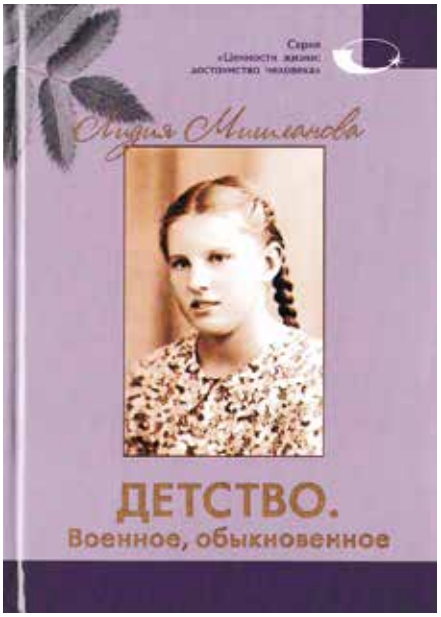
И сейчас просто необходимо сделать несколько выводов по сложившейся ситуации.

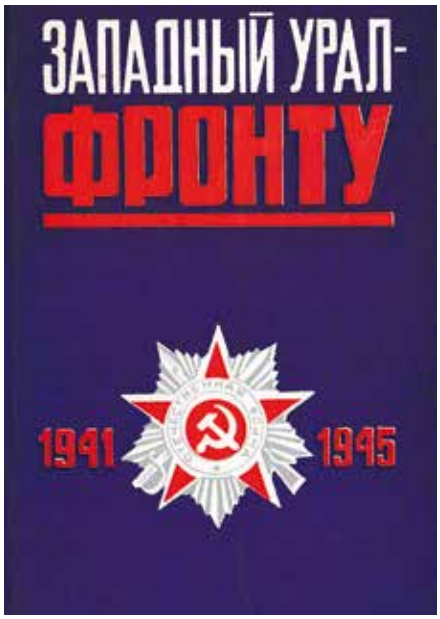
Во-первых, на сегодняшний момент назрела насущная необходимость составления сводного библиографического указателя по всему Уральскому региону или хотя бы по Пермскому краю. Перефразируя высказывание Исаака Ньютона, нужно сказать, что «мы стоим на плечах гигантов», и не знать литературы, вышедшей за 75 лет с окончания Великой Отечественной войны, просто стыдно. Если в 1980 году историография насчитывала около 1000 работ, то сейчас можно с уверенностью говорить, что список вполне может вырасти на порядок, хотя даже указатель в 10 тысяч позиций может не охватить всего спектра вышедших монографий, статей, обзоров и мемуаров.

Во-вторых, малотиражность издаваемых исследований, отсутствие системы распространения выходящей литературы, необоснованная уверенность в собственном исключительном профессионализме – все эти факторы работают на фрагментированность научного пространства. И всё ещё крайне актуален вывод А. Г. Наумовой и В. Н. Унгвицкого, сделанный в 1976 году, о том, что «многие советские историки посвятили свои работы исследованию роли Урала в годы Великой Отечественной войны. Однако капитального, монографического труда по истории… в военный период до сих пор ещё не создано, и в этом Урал значительно отстает от других регионов страны» (Историография деятельности партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны // Исследования по истории Урала. – Пермь, 1976. – Вып. 5. – С. 100.).

В-третьих, уже долгие годы в Перми и Пермском крае зреет проблема взаимоотношения научных и культурных организаций. Когда появлению крупных исследовательских работ мешает то, что учёным и исследователям Пермского края не удаётся найти общей основы для взаимодействия. И в процессе решения проблем каждый исследует различные аспекты военной истории, не взаимодействуя в научной среде с соратниками по перу.

Очень хочется надеяться, что эти проблемы будут преодолены и нас ждут интересные результаты работы исследователей.




ЗАПАДНЫЙ УРАЛ-
ФРОНТУ
1941
1945

Краснопёров
Дмитрий Архипович
Сороковые, роковые в моей жизни
Пермь, 2003

Государственное областное учреждение
«Государственный архив Пермской области»
60-летию Победы
советского народа в
Великой Отечественной войне
посвящается
И ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ...
г. Пермь – 2005

ПРИЦЕЛ У НАС ОДИН-
БЕРЛИН
Молотовская область в годы
Великой Отечественной войны
Календарь-справочник

ЗОЛОТЫЕ
ЗВЕЗДЫ
ПРИКАМЬЯ

1941 -
1945 г.г.
Поклонимся
великим тем годам...

Звезда
Героя

БОЙЦЫ
ВСПОМИНАЮТ

Поэт Константин Василенко пишет стихи, воспевающие природу, любовь, красоту жизни. В лучших традициях российской классики он ищет гармонию с миром, осмысливает человеческие поступки, сверяет собственное восприятие реальности с ритмом современной жизни.

КОНСТАНТИН ВАСИЛЕНКО

НА СВОЕМ ФРОНТЕ

Гражданская лирика – отдельная история в творчестве Константина. Подсмотренные сюжеты, опыт семейных историй и поиска материалов о фронтовой биографии деда – то, что объединяет сегодня многих внуков фронтовиков. Мы осознаем себя последним поколением, жившем среди тех, кто пережил Великую Отечественную войну. Нам достались скупые рассказы, тревожные взгляды, вид скромных воинских планок вместо парадных пиджаков, увешанных орденами и медалями. Мы успели пообщаться с живыми, не старыми ветеранами. У нас были и уроки мира, и уроки памяти, на которых с нами общались люди, сражавшиеся и выжившие в этой войне. Этот опыт обязывает. Именно нашему поколению досталась ответственность не просто сохранить память, но и передать своим детям, не заставшим фронтовиков, изучающим то время как легенду, предания далеких дней. Память сохраняется не только в биографиях, документах, описаниях тех или иных событий. Иногда память несут образы.

Предлагаем вашему вниманию подборку стихов, заставляющих задуматься о жизни, времени, о нас и том, что дорого для нас сегодняшних.

НЕ СТРАШНО

Дети, поднимите руку, вас пугает
смерть?
Рассмеялись дети звонко, приняли
за шутку.
Почему-то поднял я. Один. Один
из всех.
Почему. Да было дело. Подмигнула
жутко.

Парни, шаг вперед, кто хочет
заключить контракт.
Половина улыбнулась. Шаг вперед,
и только.
Почему-то мне хотелось сделать шаг
назад.
Почему же? Просто подпись. Разве
это больно?

Рюмки в тишине подняли. Чтобы
долго жить.
Почему они боятся? Разве это
страшно?
Просто слово. Разве слово можно
утопить
В рюмке или, пусть, в бутылке,
или в море даже?

Жизнь годами объясняла, смерть –
всего порог,
Что перешагнуть любому предстоит
однажды.
Смерть – последняя развилка
на крестах дорог.
Страшно без любимых жить.
Умирать – не страшно.

ПОДЛОЕ ВРЕМЯ

Подлое время. Учили другому.
Как же печальны глаза старика,
Битого жизнью, что шаркает к дому
С жалкой авоськой в уставших руках.

Линзы очков не помогут старушке
Мелочь умножить на дне кошелька.
Снова паёк: макароны, горбушка…
Видела это однажды она.

В том медсанбате среди ампутаций,
Стонов, проклятий, кровавых бинтов
Лучше уж было навеки остаться…
Мы – победители! В драном пальто.

МЫ ПОДЧАС НЕ ЗАМЕЧАЕМ

Мы подчас не замечаем
Смыслов, скрытых между строк.
Приторочился случайно
К этой жизни дурачок.

По тропинке с косогора
От святого родника –
Феофанова затвора
Дождик он носил в руках.

Словно лодочки, ладошки
Плавно целый день плывут,
И качаются цветочки,
Низко кланяясь ему.

Шла война, и было ль дело
Наблюдать за дурачком?
С похоронкой раз в неделю
Шёл по сёлам почтальон.

Проползли те дни лихие.
Кто хромой, кто без руки,
Все седые, но живые
Возвратились мужики.

А соседи и не знали:
Между них святой ходил –
Родниковыми руками
Он деревню отмолил.

Ведь в стране, бедой объятой,
Фронт у каждого был свой –
Со штыками шли солдаты
И с молитвами святой.

Кто сейчас, ну кто же знает,
Свой обет неся в глуши,
Нас от скверны омывает
В родниках своей души.

СТРАНА

Неподнимаемость с колен
Пускать умеет в землю корни.
Сжимает грудь бетонность стен
Страны, что в мире нет просторней.

Теснят объятья нищеты
Страны, что в мире нет богаче.
По перевалу пустоты
Она бредёт безвольной клячей.

И кто-то скажет: на убой.
А кто-то: в небеса восходит.
Ах, брат, понять бы нам с тобой,
Что в нашей жизни происходит.

ПОСЛЕДНЯЯ СПИЧКА

Последняя спичка...
Дрожащие руки.
И мокрого холода хищная боль.

Пустая страничка
Романа разлуки –
Тебя и надежды вернуться домой.

И мысли немелые
Сводятся в точку,
Что вспыхнуть должна,
обжигая ладонь.

И пальцы уж белые
Гладят цветочек,
Сияющий жизнью
сквозь холод и боль.

ПОД ТЕПЛЫМИ ЗВЁЗДАМИ МАЯ

На той остановке трамвая,
Где плакал глубокий старик
Под звёздами в сумерках мая,
Меня оглушил этот крик

Души, что не знала покоя
Десятки отравленных лет,
Души, что познала такое,
Что должен ли знать человек...

Те горькие фразы солдата,
Как пленных он больше не брал,
Как дико затвор автомата
Безжалостным зверем скакал

В руках, что должны были в поле
Растить, умножать, созидать,
В руках, чья горючая доля
Призвала людей убивать...

Да только ли были то люди?
Огромный и сложный вопрос...
И можно ль простить этой мути
Измученных старческих слез?

Под тёплыми звёздами мая
Я был откровеньем распят
О звёздах, что мукой сияли
На спинах убитых солдат.

Их резал совсем не индеец,
Чья доблесть – отрезанный скальп,
Их резал наш брат, европеец –
Ценитель Шекспира и Альп.

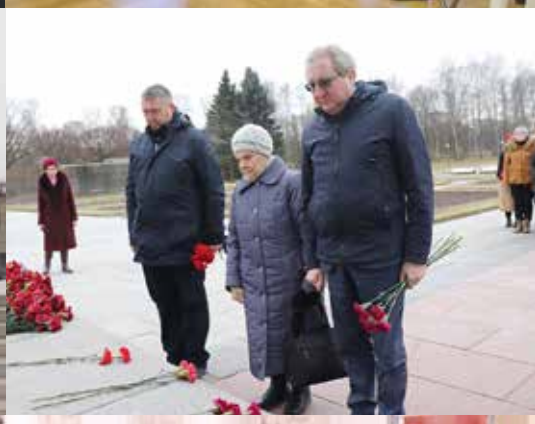
Познает ли истины Канта
В глазах твоих гаснущий свет?
Тот чёрный кружок автомата
Давал однозначный ответ...

В минуту своих откровений
Во мне он увидел себя,
Он вспомнил святые мгновенья,
Когда ещё живы друзья...

Сквозь стены бетонные дотов
Рвалась и стенала душа,
И вновь в лабиринтах окопов
Блуждала в разрывах она.

Была ли за грех тот расплатой
Сердечная мука ночей?
Он плакал о русских солдатах,
О сломанной жизни своей.

И молча упав на колени,
Как будто в горячке дышу,
За святость того поколенья
Я милости Бога прошу.



С ДНЕМ ПОБЕДЫ!
СПАСИБО ЗА МИРНОЕ НЕБО!
ВЕЛИКИЙ МАЙ